МИНСКИЙ МУЖИК

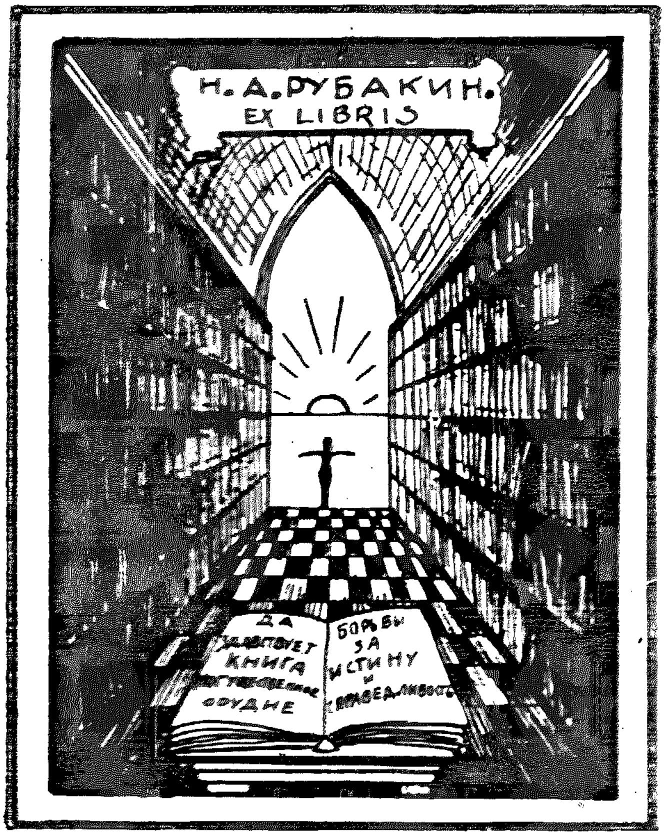
ПРАВДА О СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Минский Мужик

ПРАВДА
о Советской России

(По личным наблюдениям и материалам Советской печати и статистики)

Нью-Йорк 1937 г.

Spiestuve „Stār", Rigā, Jumaras ielā, 15.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

После выхода в свет моей книги «Что я видел в Советской России», написанной на основании моих личных наблюдений в СССР, у меня появилась мысль написать вторую книгу, в которой можно было-бы более четко осветить целый ряд вопросов, затронутых только слегка в первой книге, в частности-же было желательно сделать более подробный анализ новой советской конституции.

Правда, эта конституция не внесла коренной перемены в политическую и экономическую жизнь СССР. Она лишь обещает — да и то по-иезуитски — преобразовать ее на более «демократических» началах, считавшихся прежде «буржуазными предрассудками».

При внимательном изучении сталинской конституции, каждому беспристрастному человеку становятся ясными фальшь, ложь и сознательный обман, которыми она пропитана. А так как и при новой конституции у власти осталось по прежнему большевистская партия, то невольно пришлось отметить то, что она сделала прежде до сталинской конституции и делает при той же конституции теперь.

Работа эта оказалась непосильной для одного лица. Но мир не без добрых людей. Мой старый единомышленник оказал мне некоторую помощь, в которой я нуждался. Я много обязан моему другу Марку Степному, старому журналисту в Америке, сотруднику русских газет: «Рабочий и Крестьянин», «Американские известия», «Русское Слово», «Русский Голос», «Голос Труженика», и журналов: «Хлеб и Воля», «Волна», «Свободная мысль» и др.

Выпускаемая в свет книга составлена на основании личных наблюдений над жизнью в СССР и официальных данных, взятых из советской печати и статистики. Затронутые в предлагаемой читателю книге вопросы важны и животрепещущи. Их пришлось объективно осветить и с точки зрения социальной. Не наша вина, если читатель не найдет в данной книге всего того, что он хотел бы узнать. Также пусть не сетует он на то, что, быть может некоторые вопросы недостаточно ясно и полно освещены в предлагаемом труде; их разбор и оценку читатель найдет в моей первой книге: «Что я видел в Советской России».

Минский Мужик.

Состав СССР.

Административно географический.

Географически так называемый Советский Союз занимает восточную половину Европы и северную часть Азии.

Из островов в Европе ему принадлежат: Новая Земля, Колгуев и Вайгач; в Азии: группы островов Новой Сибири и северная половина Сахалина.

Самая северная точка Союза-мыс Челюскин, находящийся под 77 градусом северной широты; с Юга-Кушкинский пост под 35 градусом северной широты; с Запада —граничит Польша под 4 градусом западной долготы и, наконец, с восточной—мыс Дежнев под 160 градусом долготы того же меридиана.

По числу жителей Советский Союз занимает первое место в Европе и третье место на земном шаре.

Согласно переписи 1930 года, в СССР—Союзе Советских Социалистических Республик—насчитывалось 165.748.400 душ населения. Из них 40.303.000 живут в городах и 125.445.400 в деревнях-совхозах и колхозах. Судя же по последней переписи 1937 года, в Советском Союзе уже насчитывается до 170.000.000 населения. Ежегодный прирост населения до 1.400.000 душ.

В смысле государственного устройства Сов. Союз разделяется на отдельные управительные (номинально) единицы, т. е. республики, автономные области и коммуны.

Число составных государственных единиц, входящих в Союз Советских Социалистических Республик, достигает 30. Число это, однако, то уменьшается, то уве-

личивается, так как советское правительство до сих пор продолжает то образовывать новые республики, разграничивая те или иные области и районы, то сливает их.

В СССР входят десять «самостоятельных» советских республик: Украинская ССР, Белорусская ССР, Азербайджанская ССР, Грузинская ССР, Армянская ССР, Туркменская ССР, Узбекская ССР, Таджикская ССР, Казахская ССР и Киргизская Советская Социалистическая Республика.

Кроме того, ряд краев и областей и небольших «автономных» республик образуют РСФСР—Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику, которая состоит из краев: Азово-Черноморского, Дальне-Восточного, Западно-Сибирского, Красноярского, Северо-Кавказского; областей: Воронежской, Восточно-Сибирской, Горьковской, Западной, Ивановской, Калининской, Кировской, Куйбышевской, Курской, Ленинградской, Московской, Омской, Оренбургской, Саратовской, Свердловской, Северной, Сталинградской, Челябинской, Ярославской; автономных Советских Социалистических республик: Татарской, Башкирской, Бурят-Монгольской, Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Карельской, Коми-Крымской, Марийской, Мордовской, Немцев Поволжья, Чечено-Ингушской, Чу-Еврейской, Карачаевской, Ойротской, Хакасской, Чер-вашской, Якутской и автономных областей: Адыгейской, кесской.

Короче говоря, Советская Россия—СССР— разделена на 10-ть больших «автономных» республик, объединенных в РСФСР, 5-ть краев, 19-ть областей, 16-ть небольших «автономных» республик и 6-ть автономных областей.

СССР разделен на: 26 автономных республик, 19 областей, 31 край, 38 округов, 3269 районов, 113 городских районов, 763 горсоветов, 682 рабочих поселков, 737 поселков городского типа и 63,011 сельсоветов-сельских советов. Прежние губернии, уезды и волости уничтожены.

В политическом отношении все эти многочисленные советские «республики», области и края строго

централизованы, и если бы не вывески на зданиях «Вциков» этих «автономных» в кавычках единиц, то нельзя было бы знать, что Советский Союз разделен на такое огромное количество «автономных» единиц.

Автономия их заключается в языке и самодеятельности в области здравоохранения. Все остальное—зависит от Кремля, где пекутся декреты—законы для населения СССР. В средних и в высших школах — предпочтение дается великорусскому языку, языку Пушкина, Гоголя, Чехова, Толстого и др.

На территории Сов. Союза насчитывается, больших и малых, до ста десяти народностей. Большинство из них утеряли свой язык и пользуются при общении русским языком.

По количеству всех народностей и рас, населяющих Сов. Россию, первое место в ней занимают славяне (великороссы).

Новая конституция СССР.

— Восьмой чрезвычайный съезд советов и сталинская конституция. — Конституция одобрена. — 17-ый всероссийский съезд советов утвердил конституцию. — Новая и старая конституции: — Что было до сталинской конституции? — Сталинская конституция—третья конституция в СССР. — Два миллиона ссыльных остаются при сталинской конституции. — Порядок выборов по сталинской конституции. — Советский парламент в 600 выборных. — Права и обязанности советского гражданина. — Свобода по-советски. — Партия большевиков представляет руководящее ядро всех организаций трудящихся. — Советская печать и свобода по конституции. — Иностранцы о советской конституции и свободе. — Выборы депутатов. — Права на труд по конституции. — О способностях и труде. — Искажение бакунинского лозунга. — Советский рабочий работает больше иностранного рабочего. — Образование в СССР за счет общества, но в личных интересах. — Что нового внесла сталинская конституция?. —

Созванный на 25 ноября 1936 года Восьмой Всесоюзный Съезд Советов в Москве закончился 4 декабря. Этот съезд назван «чрезвычайным»: он обсуждал и одобрил новую конституцию СССР—Союза Советских Социалистических Республик, — «самую демократическую конституцию в мире».

На Съезде присутствовало 2.016 делегатов, в том числе 419 женщин. По социальному положению делегаты Съезда состоят: крестьян — 40 процентов, рабочих — 42 проц., интеллигентов — 18 процентов. К числу крестьян причислены 99 служащих совхозов и

машино-тракторных станций. Из всех делегатов съезда — 72 проц. коммунисты.

Проект конституции СССР был принят ЦИКОМ СССР еще 12 июня 1936 года и опубликован в советской печати для того, чтобы «он мог стать предметом обсуждения всего народа».

Со дня опубликования проекта конституции СССР советская печать вела усиленную агитацию за то, чтобы подготовить общественное мнение для одобрения ее Восьмым Съездом Советов.

Новая сталинская конституция обещает народам СССР: свободу слова, свободу печати, свободу религии, неприкосновенность личности, тайное голосование и так далее. Одним словом — обещает все, что необходимо народам СССР.

На этом съезде советов выяснилось, что «благодаря обсуждению проекта» внесено было 154.000 поправок и дополнений к конституции, из которых между прочим Сталин одобрил одно, требовавшее создания особого министерства военной оборонной промышленности, которому съезд советов, с одобрения ЦИКа СССР, поручит объявить войну любой иностранной державе, которая «посмеет вторгнуться на территорию СССР».

Советская пресса называет новую конституцию — «сталинской конституцией». Будем и мы называть ее сталинской.

«Только любимый международный вождь трудящихся и великий Сталин мог дать народу такую конституцию», — писали советские журналисты в казенной печати. «Сердце и мозг полны сталинской конституции». «Новая Конституция-величайший стимул дальнейшего движения вперед», читаем в передовой «Известий» от 22 января 1937 года.

На 20 января 1937 года был созван в дворце Кремля 17-ый Всероссийский съезд советов для окончательного принятия новой конституции СССР. И этот съезд, созванный уже по новой конституции, тоже был назван «Чрезвычайным Съездом РСФСР» — Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

С'езд, выслушав окончательную редакцию новой конституции, сделанную президиумом 8-го С'езда, единогласно утердил ее. Конституцию подписал Президиум 17-го С'езда Советов РСФСР, общим количеством в 55 лиц, в том числе и Сталиным.

17-ый чрезвычайный С'езд Советов РСФСР состоял из 1338 делегатов. По социальному своему положению они делятся: крестьян — 183 (16 проц.), рабочих — 793 (47 проц.), делегатов от красной армии — 90, раработников науки, техники и искусства — 65; из них профессоров — 9, служащих — 639 (37 проц.). И всех делегатов 336 — «знатные люди» (25 проц.), имеющие ордена стахановцев-ударников.

21 января 1937 года новая Конституция СССР вошла в силу и является «основным законом всех Союзных Советских Республик», в которых, судя по последней советской переписи, насчитывается 170 миллионов населения.

Новая Советская констиуция состоит из 13-ти разделов или глав и 151-ой статьи. Она содержит свыше 8,000 слов и занимает около двух печатных газетных страниц московской «Правды».

Теперь рассмотрим некоторые статьи этой нашумевшей на весь мир сталинской конституции, имеющей, по словам Сталина, «громадное значение для всего мира». Она яко-бы «обеспечивает всех советских граждан от безработицы», дарует равные права и свободу для всех советских граждан, приближает все народы СССР к «коммунизму» и так далее.

Читая все эти сталинские красиво звучащие слова, невольно возникает вопрос: а что же было в СССР при Сталине до этой новой конституции? Как народы СССР жили 19 лет и какие права они имели прежде?

Чтобы ответить на этот щекотливый и больной вопрос, понадобилось бы написать десятки, если не — сотни, страниц, что не входит в нашу задачу. А потому ограничимся несколькими словами:

— Советский гражданин имел все обязанности, но не имел никаких прав; он жил

...лачно-бедно и рабски, как не живут народы ни в одной в мире капиталистической стране, где труд эксплоатируется частными предпринимателями *):

Не зная положения дел в СССР, читатель может сказать: допустим, что так было прежде в СССР, но теперь, с принятием новой конституции, все это изжито, отошло в область преданий, ибо новая конституция дает новые права народам СССР и все свободы, поэтому жизнь теперь пойдет по новому, жить станет лучше, свободнее, веселее и т. д.

На это я могу ответить только фактами. Вот они:

Новая сталинская конституция — это уже третья по счету конституция на протяжении 20 лет.

Первая конституция была принята Пятым Съездом Советов 10 июля 1918 года. Вторая конституция была принята в 1924 году.

Обе они считались ленинскими конституциями, так как в то время во главе СССР стоял Владимир Ульянов-Ленин.

Первая конституция — это был первый этап диктатуры главарей партии большевиков, диктатуры не пролетариата, а диктатуры над пролетариатом. Принята она была сейчас же после того, когда левые эсеры подняли бунт против ленинско-троцкистской диктатуры, заключившей с Германией позорный для России Брест-Литовский мир, в результате которого явилось убийство эсерами немецкого посла графа Мирбаха в Москве. После этого последовал разгром эсеровского движения, самого большого и сильного в то время движения в России.

Ленинская конституция закрепляла все завоевания мартовской революции 1917 года, но фактически не имела никакого значения: главари партии большеви-

---

*) Желающие знать подробно, как жили прежде, до новой сталинской конституции в СССР советские граждане, могут узнать это из моей книги „Что я видел в Советской России", вышедшей сначала в Чикаго Илл., в 1935 году, а затем, пересмотренной и дополненной вторым изданием в 1937 году в Риге, в Латвии.

ков, руководимые Лениным, распоряжались по своему диктаторскому усмотрению, ввели неслыханный централизм и все, что не было под контролем этих главарей, душилось ими: рабочие, крестьянские и кооперативные объединения были распущены, разогнаны. Таким образом образовалась новая бюрократия назначенцев сверху, давшая себя скоро почувствовать в роли повелителей и душителей свободы.-

Все живое, самодеятельное, творческое в народе, было уничтожено, похоронено, задавлено. Социализация земли превращена была в национализацию, рабочий контроль в индустрии был заменен контролем назначенцев, красная гвардия превратилась в красную армию, вооружение трудящихся считалось контрреволюцией, право наций на самоопределение умерло (пример: разгром независимой Грузии); автономия советов и их революционное правоо тоже были похоронены.

Свободная страна с революционным подъемом постепенно превращалась в кладбище. Вся жизнь в стране начала регламентироваться строгими декретами Кремля.

Вторая конституция 1924 года только закрепила завоевание советской бирократии и предоставила ей права дальнейшего продвижения по пути «диктатуры пролетариата», диктатуры партии большевиков над пролетариатом и крестьянством.. В результате явились: столыпинская деревня (хутора) и полный контроль чиновничьей бюрократии над государственной индустрией. За ними пгоследовали 1-ая и 2-ая пятилетки, насильственная коллективизация деревни со всеми ее ужасами и террором. Крестьян загоняли в колхозы, обещая им лучшую и зажиточную жизнь. На деле же — жизнь стала более тяжелой, безотрадной, безпросветной, нищенской для русского крестьянства, составляющего 85 процентов населения в стране.

После того, как все было взято в партийные клещи, советская власть начала понукивать народом, как скотом, подчинив его воле государственной бюрократии, состоящей из партийных большевиков и «примазавшихся» к советскому аппарату. Революционный на-

род потерял всякую самодеятельность: он должен был ждать приказа свыше и делать то, что ему повелевала верхушка, засевшая в кремлевском дворце. Она сурово и жестоко карала тех, кто «хотел свое суждение иметь».

С такими власть не церемонилась: одних «списывали в расход», других хватали глубокой ночью и без суда (при диктатуре нет суда, диктатура — высший суд и судья) ссылали большими эшелонами в ссылку в Соловки, Сибирь, Мурманск и т. д. Там они работали под надзором чекистов, жили в грязных бараках и на голодном пайке, и десятками, если не сотнями, ежедневно умирали по дороге и на каторге; их места занимались новыми ссыльными.

Таких ссыльных насчитывалось в 1933 году свыше 2 миллионов человек. Об этом даже писал пресловутый Волтер Дуранти, корреспондент нью-иоркской газеты «Таймс», живший долго в Москве и писавший только то, что советская цензура давала и разрешала.

Культурный мир был поражен, что в «единственной социалистической стране в мире» находится столько каторжников, сколько не наберется во всех буржуазных странах вместе взятых. Ссыльные и заключенные в разные «исправительные» дома — «политизоляторы», — к позору большевиков-марксистов, — продолжают и до сих пор выполнять тяжелые каторжные работы по прорытию каналов, прокладке железных дорог в Сибири, рубке леса в Архангельске и т. д. В каждом городе находятся сотни заключенных*)

Пришел 1936 год, принесший третью сталинскую конституцию.

Что же побудило Сталина дать новую конституцию? Конституцию, «самую демократическую в мире»?

Порожденное советским бюрократизмом бесправие народа, его обнищание и вытекающие отсюда политическое и экономическое недовольство среди всех слоев населения — рабочих, крестьян, совхозников и трудовой интеллигенции, — с одной стороны, и угроза

---

*) **Смотр. мою книгу „Что я видел в Сов. России"**.

войны с Японией и Германией — с другой, составили сильную опасность сталинскому режиму, который ради собственного существования в дальнейшем вынужден был поступить так, чтобы успокоить общественное мнение и найти в нем доверие и силу для отражения внешнего врага, если он посмеет идти войной на советскую Россию.

Для этого взяты на помощь из архивов слова «нация», «патриотизм», «родина», «национальное отечество» и т. д., которые теперь часто употребляются в СССР в устной и печатной агитации.

Сталин и его правоверные последователи знают нужды и потребности широкого населения СССР. И эти нужды, — отсутствие свободы, прав и экономически нормальной жизни, — Сталин думает удовлетворить новой конституцией, обещающей народу всеземные блага.

Порядок выборов по конституции СССР.

Все граждане РСФСР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав (Статья 139). Каждый гражданин, включая женщин и красноармейцев, имеет право участвовать в выборах на равных правах и быть избранным (Ст. 140—141).

По старой ленинской конституции СССР не все граждане имели одинаковые права при выборах. Духовенство бывшие помещики, купцы, зажиточные крестьяне — «кулаки», их дети, хотя и рожденные после «великого» октября, многие политические деятели и лишенцы были лишены права участия в выборах. Таких насчитывалось миллионы. Это были просто «лишние» люди в СССР.

По сталинской конституции, все эти «лишенцы» уравниваются в правах. Это, конечно, лучше. Лучше иметь хоть кое-какие права, чем совсем их не иметь, жить с волчьим билетом, ждать каждый день, что нагрянет ГПУ, схватит, как «рабсилу» (рабочую силу) и вышлет куда-то далеко от родных мест на «исправительные» (каторжные) работы лишь за одно то, что власть лишила их прав.

Не одинаковые права имели советские граждане избирать своих депутатов: рабочие в городах выбирали

одного депутата на Всесоюзные Съезды от 5,00 населения, а крестьяне, составляющие 85 процентов населения, имели право выбирать и посылать только одного депутата от 25,000 душ населения. — в пять раз меньше городских рабочих. Иначе говоря, рабочий ценился в пять раз дороже крестьянина.

Теперь и крестьяне уравняются в правах с городскими рабочими. Это облегчает хоть моральное положение крестьян. Да к тому еще они получают «прямое избирательное право при тайном голосовании». Достижение в правах, как видно, большое. Неправда ли, читатель?!

По новой конституции советские граждане выбирают в сельские советы одного депутата не менее, чем от 100 и не более, чем от 250 душ населения. В Советы Москвы и Ленинграда — один депутат на 3,000 членов населения. В районные советы — один депутат не менее, чем от 500 и не более, чем от 1,500 душ населения. В областной Совет — один депутат не менее, чем от 15,000 и не более, чем от 40 тысяч душ населения (Статья 145). Сроком на два года (Ст. 78). Выборы, конечно, происходят везде при тайном голосовании.

Народные суды тоже избираются «всеобщим, прямым и равным избирательным правом при тайном голосовании сроком на три года» (Ст. 113). В краевые и областные суды, суды национальных административных округов — избираются краевыми областными Советами депутатов сроком на пять лет (Ст. 112). Все советы депутатов принимают решения и дают распоряжения в пределах прав, предоставленных им СССР (Ст. 80). Верховный суд РСФСР избирается Верховным Советом РСФСР также сроком на пять лет (Ст. 110). Прокурор РСФСР назначается сроком на пять лет. Все органы прокуратуры подчиняются только Прокурору СССР (Ст. 121). Верховный Совет РСФСР избирается гражданами РСФСР по избирательным округам сроком на четыре года и по норме: один депутат от 150 тысяч населения (Ст. 25). Он же является «высшим органом государственной власти РСФСР»

(Ст. 22). Это своего рода Советский парламент, куда входят до 600 депутатов, избранных по всему Союзу.

Верховный Совет РСФСР образует Правительство РСФСР — Совет Народных Комиссаров РСФСР (Ст. 60). Постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров РСФСР обязательны к исполнению на всей территории РСФСР (Ст. 44). Законы РСФСР также обязательны на территории автономной республики (Ст. 21). Государство советское называется социалистическим государством рабочих и крестьян» (Ст. 1). Каждый гражданин РСФСР является гражданином СССР (Ст. 18). Законы СССР обязательны на территории РСФСР (Ст. 17).

Таким образом мы видим, что, согласно новой конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, избирательные права начинаются снизу, с сельских и городских Советов, и идут вверх по определенной лестнице: — сельские и городские советы, районные и областные советы, краевые и окружные советы национальных и административных округов.

Всероссийские съезды Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов сданы в музей, ушли в область предания, согласно новой сталинской конституции. Их заменяют депутаты, избранные в Верховный Совет сроком на четыре года от каждых 150 тысяч населения (Ст. 27). Таких депутатов Союза Советских Социалистических республик наберется около 600. Им то новая конституция вручает все права 170 миллионного населения СССР. Все приказы и наказы должны исходить только от этого Высшего Совета, в руках которого окажется судьба всего народа.

Советские граждане, избравшие депутатов в Высший Совет, должны «беспрекословно» принимать все решения этого Совета: все «решения и постановления» его считаются «обязательными» для всех граждан СССР. Точь-в-точь как в буржуазных парламентах в Европе и в Америке. С одной только разницей: в Соединенных Штатах Америки конституция предоставляет много прав каждому штату (губернии) издавать для себя

свои законы. Сталинская конституция не дает этих прав своим округам, областям и даже автономным республикам.

Можно ли тогда считать сталинскую конституцию — «самой демократической конституцией в мире»? Если это и можно, то только лишь в кавычках.

По конституции РСФСР все граждане, достигшие 18 лет, имеют право голосования и избрания. Конституция не указывает, какого возраста и степени образования должны быть депутаты, избираемые в народные и высшие суды и даже в Верховный Совет.

Напрашивается вопрос, не сделано ли это из заранее продуманного «гениальным» Сталиным расчета на то, что «коммунистическая партийная организация», которая «служит авангардом» рабочих и крестьян, уже сама позаботится в период выборов выставить кандидатов постарше с «партийным стажем» и знанием «генеральной партийной линии»?

А судьи кто? — спросил когда-то Чацкий. Судьи, конечно, останутся сталинские.

Права и обязанности советского гражданина.

О правах и обязанностях советских граждан конституция говорит, что она обеспечивает советским гражданам: свободу слова, свободу печати, свободу собрания и митингов, свободу уличных шествий и демонстраций (Ст. 129).

Конституция дает и гарантирует и другие свободы: свободу совести, свободу «отправления» религиозных культов и, наконец, свободу антирелигиозной пропаганды, которая признается за всеми советскими граждaнами (Ст. 128).

Как видно, сталинская конституция дает все свободы советским гражданам. Так ли это? Появляется сомнение, а за ним и вопрос: а что же советские граждане имели до сталинской конституции? Какие тогда были свободы? Или совсем тогда не было никаких свобод? Ведь 20 лет советские граждане жили при «гениальном Сталине», мировом вожде всех трудящихся! Значит, 20 лет они не имели никаких свобод, если только теперь дала им их новая конституция. Тогда все «враги народа», в том числе и автор этих строк, указывавший на это в своей книге «Что я видел в Советской России», писали подлинную правду, а не «сознательно» лгали и клеветали на «советы» и на так называемое Советское правительство, прикрывающееся именем рабочих и крестьян и «диктатурой пролетариата».

Где же тогда была «самая демократическая страна в мире», если в ней не было даже тех элементарных

свобод которые имеются в буржуазных капиталистических странах Европы и Америки?

Было бы в высшей степени наивно думать и надеяться, что все эти свободы, обещанные конституцией, будут действительно даны советским гражданам. Тем, кто верит в эти все сталинские «свободы», советую внимательно прочесть 130-ую статью сталинской «самой демократической конституции в мире»:

«В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самодеятельности и политической активности народных масс гражданам РСФСР *обеспечивается* право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонительные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), *являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных* (Курсив мой, М. М.)... И больше никому.

Сказано ясно и понятно: партия Сталина (большевиков) по прежнему будет представлять «*руководящее ядро всех трудящихся*», насильственно объединяя их в разные государственные организации с той замаскированной целью, чтобы опираться на них, говорить от имени их, править и понукивать ими.

Тогда спрашивается, зачем понадобилось Сталину «даровать» советским гражданам все фальшивые свободы в «самой демократической конституции в мире»? Зачем? Для чего? Для пускания пыли в глаза наивным и неосведомленным с большевистской замаскированной тактикой людям?

История знает много примеров, когда государственные политики делали много подлостей и обманов. Но такой подлости и такого открытого обмана, какие делает

в 20-ом веке в России Сталин и его правоверные большевики, находящиеся у власти, история еще не знает. Тысячелетие человечество боролось, страдало, терпело ужасные гонения и преследования за то, чтобы получить право организации в религиозных, политических и экономических целях. Марксисты-большевики, идущие к социализму, посягнули на это право, отняли его у народа и дали ему только те «свободы» и организации, которые выгодны обезумевшим вождям партии большевиков. Что может быть подлее этого?!

Статья 130-ая конституции сама говорит за себя: элементарных свобод в СССР не было до этой конституции, не будет их и при сталинской конституции. Партия большевиков останется всем, народ ничем. Напрасны надежды и ожидания наивных: Сталин слишком деспотичен и жесток, чтобы дать народу действительные права и свободу. Он и его подчиненные показали это давно на деле, — не видят этого только слепцы.

«Кто не хочет или не умеет работать на пользу партии, тот не будет избран в советские органы», писала «Правда» от 6 июня 1936 года, когда большевики в Кремле готовили народу очередной великий обман — сталинскую конституцию. Девиз: «догоним и перегоним за пять лет Америку» был ничтожным обманом во время первой пятилетки в России, унесшим преждевременно в могилу миллионы людей.

«Рабочий класс по своему политическому уровню, организованности, сознательности, опыту борьбы и теперь является авангардом трудящихся их руководителем. Конституция з а к р е п л я е т эти р у к о в о д я щ у ю р о л ь р а б о ч е г о к л а с с а и н а ш е й п а р т и и», читаем в «Правде» от 29 декабря 1936 года, — накануне одобрения 17-ым Всероссийским съездом советов.

Рабочий класс — это мы, — думают и говорят лицемеры — большевики. Кто дал им право это утверждать? Как смеют они говорить за других? Только обанкротившиеся политиканы и безнравственные люди могут

утверждать это. Честные политики не скажут подобного без достаточных оснований.

А вот и отношение партии к религии при новой конституции, дарующей свободу и «отправление религиозных культов». «Наше отношение к религии, церкви, к служителям культов остается прежним. Мы по прежнему будем вести антирелигиозную пропаганду», писал главарь безбожников Ем. Ярославский в конце 1936 года в «Безбожнике». Вести антирелигиозную пропаганду свободно и конституционно. Вести же «отправление» религиозных культов — не конституционно. К нему отношение остается прежнее — убийственное. Свободу большевики понимают так, как австралийский дикарь понимал добро и зло: «добро, если я украду чужую жену, зло, если у меня украдут.» Свобода у большевиков, как дышло — куда повернул, туда и вышло. Логика отсталых дикарей.

«Свобода слова и печати допускает самокритику, но устанавливается для укрепления социалистического строя. Буржуазные и меньшевистско-эсеровская печать навсегда уничтожена в нашей стране. Тот, кто ставит своей задачей расшатать социалистический строй (значит он слабый и шаткий, если его можно «расшатать». М. М.), — тот враг народа. Он не получит ни клочка бумаги, не перешагнет порога типографии. Он не получит ни зала, ни комнаты, ни угла для того, чтобы внести устными словами отраву», писала «Правда» от 22 июня 1936 года, во время обсуждения проекта сталинской конституции.

За границей большевики создают «единый фронт» с меньшевиками и эсерами (вернее — ратуют за создание), а в Сов. России этим меньшевикам и эсерам не дают ни клочка бумаги, ни комнаты для собрания и... даже не позволяют переступить порога... Сам Ленин позавидовал бы этому, если бы мог встать из своей гробницы. Бравые сталинцы, рады стараться!

«В советской демократии до конца решается неразрешимая, «проклятая» проблема «сочетания свободы и авторитета». В советской конституции свобода не есть немощная неопределенность, — свобода есть творческая

и зрячая активность», читаем в «Правде» от 18 декабря 1936 года за подписью професс. Устралова.

Говоря о свободе советской, Андре Жид, французский писатель, которого в Сов. России называли «любимым писателем пролетариата», в своей последней книге «Возвращение из СССР», вышедшей в конце 1936 года, пишет:

«Я сомневаюсь, чтобы в какой-нибудь иной стране, даже в гитлеровской Германии, мысль была менее свободна, более согбенна, более напуганна и терроризована, более подчинена...»

Г. Доржалес, французский академик, побывавший в СССР в начале 1937 года, сказал о советских свободах:

«Свобода слова... Свобода печати... Свобода собраний... Пыль в глаза! Никто не имеет права написать ни одной строчки без того, чтобы она не была процензурована. Достаточно собраться десяти людям вместе, чтобы появилась полиция. Никаких замечаний, никакой критики! Совсем, как при царском строе. С той только разницей, что при старом режиме существовала, по крайней мере, подпольная печать, а сейчас оппозиция так терроризована, что и этого не смеет делать».

«Как прежде, теперь вся власть в СССР фактически принадлежит новому классу — чиновничеству, — писал после принятия конституции московский корреспондент Николай Бассехес в «Нейе Фрейе Прессе». Чиновники заведуют не только административным аппаратом, но и всей промышленностью страны. Фактически, они распоряжаются всем народным хозяйством. Конституция гарантирует неприкосновенность сбережений, личной собственности, потребительских благ, жилых домов и т. д. Этого также добивается чиновничество.»

«Самое тяжелое впечатление, которое я вывез из России, — это всеобщая подавленность, обреченность, равнодушие, неверие, — рассказывает один иностранец, поживший два месяца при сталинской конституции в СССР.»

« У нас теперь добрая половина активного населения — молодежь 26, 27, 28 лет, — пишет секретарь

коммунистической партии Украины Коссиор. — Эти люди идут во главе стахановского движения, занимают ответственные посты на заводах, фабриках, колхозах. Они совершенно не подготовленны к пониманию вопросов конституционного порядка и не уясняют значения обеспечиваемых конституцией гражданских прав».

Как видно, даже советская молодежь мало верит в сталинскую конституцию. Активная, конечно, молодежь. А об остальной, не активной молодежи и говорить не приходится: она знает, что сталинская конституция — полнейший обман.

Что так думает советская молодежь и остальные советские граждане, в этом нет никакого сомнения: уж если право руководства и выставления кандидатур депутатов предоставлено «ядру всех организаций трудящихся» — партии Сталина, то и свобода остается только для этой касты советской буржуазии.

Мне лично пришлось беседовать с советскими гражданами, когда я был в СССР, как турист. На свободу и выборы надеялись советские граждане, живя долго в полном бесправии и в неволе. Оказалось, что и здесь «обошли» советские самодуры из «славной» партии большевиков.

Статья 130 ясно и определенно говорит о том, кто имеет право в СССР на организацию по новой конституции. Там-же указано, кто будет входить в состав новых организаций. Что касается права на остальные свободы: — слова, печати, собраний и т. д., то на них объяснений никаких не дается. А это одно уже говорит: свободами этими будет пользоваться по прежнему партийная бюрократия большевиков.

Зачем и для чего понадобилось сочинять такую ложь? Жестокая расправа с «троцкистами», «чистка Авгиевых конюшен» — партии, многочисленные аресты и расстрелы, которые происходят каждый день по всей Сов. России, — ясно говорят, что сталинская свобода по конституции — пыль в глаза...

Выборы депутатовъ.

Если в конституции указано, кому и в какие организации можно объединяться, то естественно вытекает отбор людей, могущих выставить свои кандидатуры и быть избранными.

Статья 146 гласит: «Право выставления кандидатов обеспечивается за общественными организациями и обществами трудящихся: коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами». И больше никому: статья 134 строго требует: «каждый гражданин РСФСР обязан соблюдать конституцию РСФСР, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному делу, уважать права социалистического общежития». Защита отечества есть священный долг каждого гражданина РСФСР (Ст. 137).

Старая история. Новое вино, но переливается в старые меха. Ленинская конституция не давала прав советским гражданам выставлять своих кандидатов при открытых голосованиях. Не дает этих прав и сталинская конституция при тайных голосованиях. Право на это по прежнему остается у большевиков.

Прежде партия большевиков выставляла своих партийных и «беспартийных» коммунистов в депутаты. Она намерена и будет делать это и при сталинской конституции, при тайном голосовании. Сталинцы указывают народу, какие организации могут выставить кандидатов, т. е. организации, находящиеся под руководством главарей партии большевиков.

Разницы не видно никакой: кандидаты ставятся коммунистической партией, оставшейся у руля правления. А раз партия остается господствующей пар-

тией в стране, то она легко сможет контролировать выставленных кандидатов, отвергая нежелательных и оставляя желательных ей.

Если между ленинской и сталинской конституциями и есть разница, то небольшая: по старой ленинской конституции, на Всесоюзные съезды Советов, замененные сталинской конституцией Верховным Советом (парламентом), один депутат избирался от 7,000 рабочих в городах и один депутат — от 27,000 крестьян, совхозников и колхозников. Теперь в Верховный Совет избирается один депутат от 170 тысяч душ населения. Яблоко не далеко падает от яблони.

Для лиц, мало сведущих с положением дел в СССР покажется, что раз и профессиональные союзы, и кооперативные объединения, и организации молодежи, и все остальные «культурные» и «научные» объединения существуют, то можно в них участвовать и влиять на членский состав, как это, например, делают лидеры разных политических течений в профессиональном движении в других странах. Почему, — скажут мне, — нельзя этого сделать в СССР?

Опыт моего наблюдения в СССР показал, что раз нет свободы и прав у политически инакомыслящих, то и их участие в организациях и влияние в них сводятся к нулю. Насильственно организованные и ограниченные в правах рабочие объединений, — как бы они ни назывались, — бессильны самостоятельно развиваться и политически прогрессировать. Они обречены на прозябание и смерть. Их заставляют служить не в своих интересах, а в интересах партии большевиков, контролирующей их.

Эти интересы партии охраняет сталинская конституция, а интересы народа оставлены в стороне. Борьба за эти народные, а не узко-партийные интересы велась, ведется и будет вестись и в будущем, до тех пор, пока подлинным хозяином своих интересов, своей судьбы, своей свободы, своей жизни и т. д. не станет сам великий русский народ — рабочий, крестьянин и его трудовая интеллигенция.

Права на труд.

Граждане РСФСР имеют право на труд, право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством (Ст. 122). Труд же в РСФСР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот и не ест».

В РСФСР осуществляется принцип социализма: «от каждого — по его способности, каждому — по его труду» (Ст. 112). Рабочий день «для подавляющего большинства рабочих» устанавливается до 7 часов в день с правом ежегодных отпусков всем рабочим и служащим с сохранением заработной платы (Ст. 123).

Принцип: «кто не работает, тот не ест» — старый большевицкий конек, на котором уже давно едут большевики и думают ехать и впредь. Целый ряд непреложных фактов из советской жизни свидетельствует, между тем, о том, что в СССР имеется огромное количество людей, которые никогда не работают, но живут в полном довольстве в несомненно более привилегированном положении, нежели работающие.

Жены выдвинувшихся советских писателей, инженеров, крупных советских бюрократов, стахановцев, артистов, журналистов, учителей, высших и средних командиров красной армии, членов ГПУ, разных директоров, крупных советских бюрократов, стахановцев, дипломатов, и так далее, никогда не работают и живут за счет мужей. Тунеядство перечисленных лиц является причиной существования целой армии непроизводительных работников в лице домашней прислуги, служащей сов. аристократам. Не работают так-же и

те, кто прежде питались в «Торгсинах», а теперь питаются продуктами из-за границы от родных. И таких не мало имеется в Сов. России.

Не нужно забывать, что жалованье советской аристократии растет, растут с каждым годом и увеличиваются также паразиты, живущие за счет других. Все это я видел лично, когда был в качестве туриста в СССР. Для фабричных рабочих устраиваются при заводах и мастерских общие «столовки», а для комиссаров и техников разрешается брать служанок за ничтожную плату для личных нужд и рабьего труда. Все это называется «строительством социализма». Где-же здесь разница между советской буржуазией и буржуазией при капитализме?

Принцип — «кто не работает, тот не ест» — пропитан в СССР фальшью и обманом. В СССР неуклонимая обязанность к труду — принадлежность лишь рядовых рабочих, крестьян, совхозников, колхозников и мелких служащих. Они недостаточно зарабатывают, чтобы содержать на заработок своих жен, служанок и даже взрослых детей. Они, действительно, вынуждены работать по принципу: «кто не работатет, тот не ест».

По конституции в РСФСР осуществляется принцип социализма: «от каждого — по его способности, каждому — по его труду». Принцип — чисто капиталистический. Вот факты, которые я сам видел собственными глазами:

Совхозы и колхозы с неравными доходами и равной оплатой труда — не социализм. Существование советской чиновничьей бюрократии, о которой я сказал выше, получающей в десять и больше раз жалованья, нежели рядовые рабочие, совхозники и колхозники — не социализм. Неравенство заработной платы, сдельщина на заводах, фабриках, мастерских и даже в совхозах и колхозах, дошедшая в 1936 году до 70 процентов по всей Сов. России, и, наконец, архитэйлоровская система, выраженная в потогонной стахановщине — все это тоже не социализм. Советский

бюрократизм — полная противоположность социализму.

А свыше двух миллионов политических и не политических ссыльных в СССР, работающих под наблюдением вооруженных членов ГПУ на голодном пайке, — разве это социализм!!

Способности и труд.

У инженера имеются одни способности, у техника — другие, у булочника — не те, что у его помощника, так-же, как, например, у архитектора и плотника, сапожника и чистильщика, профессионального рабочего и рабочего без всякой профессии.

Все они разбиты на 27 категорий в СССР. Их заработная плата далеко не одинакова. Получают рубли и за эти советские рубли, как в Америке или в других странах за доллары, франки, марки, шиллинги и т. д., советский гражданин покупает себе на рынке одежду, обувь, пищу и прочее. Рынок для всех открыт, и каждый может купить себе столько товаров, сколько позволяет его карман. И зарабатывающие больше, могут приобретать большее количество товаров и лучшего качества. Цены квартир, в театре и в кино — не одинаковые.

Следовательно, одни могут часто посещать театр, другим закрыт доступ и в дешевый. Разве в этом есть что-нибудь социалистическое!!

Отсюда — вопиющее неравенство в жизни, прямая противоположность социализму: одни получают больше, другие — меньше за свои неравные способности, одни могут жить в лучших квартирах, лучше одеваться, сытнее питаться, жить более культурно, посещая театры, покупая книги, и т. д.

Вводя в СССР государственный капитализм, Сталину не зачем было искать и уродовать лозунг М. Бакунина: «от каждого — по способностям, каждому — по способностям». Анархист Бакунин хорошо знал, что способности и потребности у людей далеко не

одинаковы: больше производящий интеллектуально — может меньше употреблять физически, производящий меньше, но работающий физически — должен пополнять свои силы большим количеством пищи и т. д. Но и писатель, и ученый, и инженер, и доктор, и архитектор, и учитель, и чернорабочий, и хлебопашец-крестьянин — люди. А при подлинном социализме — все люди имеют одинаковое право пользоваться всеми материальными благами в обществе и у матери-природы, как мы пользуемся теперь одинаковыми политическими свободами в странах, где перед законом все граждане равны.

Солнце светит и греет одинаково для всех — для богатых и бедных, для сытых и голодных. Подлинный социализм — это то солнце, которое не знает ни способных, ни неспособных, ни слабых, ни сильных, ни глупых, ни умных. Где нет равенства экономического и политического — там нет и не может быть настоящего научного социализма. Социализм — абсолютное равенство людей в отношениях экономическом и политическом. Все остальное — карикатура на социализм.

Русская революция началась в 1917 году во имя такого социализма, и за него пролито много народной крови, положено множество человеческих жизней.

Допустимо ли после стольких страданий и жертв передовых людей, боровшихся за социализм в течении более ста лет, вводить государственный капитализм подобный частной капиталистической эксплоатации труда и его нерабенству в стране, где революция, как средство к осуществлению социализма, произошла, унесла и искалечила несколько миллионов человеческих жизней!! Конечно, нет и не нужно. Особенно в Сов. России, где старый капитализм, помещики и буржуазия превращены в пепел, уничтожены с корнем.

Что же там осталось? — Страна, народ и народное богатство, — земля, рудники, заводы, фабрики, дома и т. д. Казалось, что после радикального переворота в России ничего другого не оставалось, как

распределить на земле, на заводах и фабриках труд так, чтобы все трудоспособные работники трудились по силе возможности и получали по своим потребностям. Сталину и советским бюрократам оказалось не по вкусу такое распределение, и они ввели и продолжают насаждать государственный капитализм с еще более грубым неравенством, нежели в капиталистических странах.

По учению Толстого, Кропоткина, Бакунина и других социалистов и анархистов, желавших и желающих перестроить наш несправедливый мир на братских взаимопомощных началах, при которых неравенство уничтожается. По учению-же Ленина и Сталина, вышло, что старое неравенство, вначале уничтоженное русской революцией, снова воскресло, но уже под видом национализации всех богатств страны и передачи их государству, которое в праве восстанавливать это неравенство. Это неразумно, вредно, это не нужно для нового социалистического общества, рожденного в тяжелых муках и страданиях. Явление это неестественно и противоречит социализму, здравой логике и времени, в котором мы живем.

Не «от каждого — по его способности, каждому — по его труду» должен распределяться в социалистическом обществе труд., Он должен — это Прудон, Бакунин, Кропоткин и другие истинные носители подлинного социализма доказали в своих трудах, — строиться по принципу: «от каждого — по его способности, каждому — по его потребности». И только таким путем удастся изжить неравенство и эксплоатацию человека человеком.

Нет ничего нового и в том, что сталинская конституция вводит семичасовый рабочий день и ежемесячные отпуски с сохранением заработной платы, и, почему-то, лишь для «подавляющего большинства рабочих» (Ст. 123). Почему для «подавляющего большинства», а не для в с е х рабочих?! Для «меньшинства» же остается в СССР рабочий день в 8 и более часов. Что же здесь нового и социалистического?!

В капиталистических странах уже давно введен

8-мичасовый рабочий день. Даже в фашистских странах — Германии и Италии — он введен и узаконен. Рабочие везде теперь добиваются 7—6 часового рабочего дня и пятидневной недели. И уже достигнуты значительные успехи. Например, в портняжной индустрии в Нью-Йорке большинство организованных рабочих добились семичасового рабочего дня и пятидневной недели. А так-же во Франции при правительстве народного фронта рабочие достигли очень многого из своих требований.

Сталин со своей конституцией и здесь плетется в хвосте: при семичасовом рабочем дне в СССР и недели, состоящей из 86 дней, из которых 5 дней считаются трудовыми днями, советский рабочий при сталинском «социализме» работает 300 дней в году, американский же рабочий (пока меньшинство) работает, считая 5 дней в неделю при семидневной неделе, 260 рабочих дней в году, — на сорок дней меньше советского рабочего.

Если даже отнять у советского рабочего месячный отдых в году, то и тогда получится, что Сов. рабочий работает больше, чем американский организованный рабочий, — не говоря уже о нищенском заработке советского рабочего несоизмеримого с заработком американского, и — различия в ценах на предметы первой необходимости. Американский рабочий получает за свой труд, в общем, в 10 раз больше советского рабочего. И живет он в лучших квартирах, чище одевается, сытнее питается. А при уменьи экономить и при средней оплате его службы он может скопить «презренного металла» на черный день, поехать туристом в СССР или в другие страны, чего пока за 20 лет не смог сделать ни один советский рабочий. Последнему даже «социалистическая» власть не разрешает выехать из страны, он находится — словно в тюрьме. Сов. Россия — это и есть социалистическая тюрьма марксистов-большевиков. Тюрьма «свободная», под надзором ГПУ и паспортами в кармане.

Неважно обстоит дело пока и с социальным обеспечением в СССР. Социальное обеспечение низкого

уровня в СССР называется «советской демократией», сталинским социализмом. Сталинская конституция характеризует вопрос о труде в СССР «делом чести труда (Ст. 124) и ...» мы должны работать так, как никогда не работали» (Ст. 12)..

Хороший «дар» Сталина русскому народу — работать так, как никогда не работали в России. Видимо, пожалел Сталин советского гражданина так, как пожалел крыловский волк кобылу — съел кобылу, оставив хвост да гриву.

Сталинский принцип труда — больше работать; крепче трудиться для социалистического отечества, — и не как-нибудь, — а с выдвижениями, почетом, наградами: по стахановски, до последнего изнеможения, до высшего рекорда. Если это требуется во имя социализма, его творчества и успеха, то такой «социализм» несет не освобождение труда и не облегчение положения рабочих. Этого настоящий социализм никогда не требует.

И здесь Сталин и его правоверные показали, что они борятся не за освобождение труда и меньшую затрату физических и умственных сил, а еще большую и... даже в несколько раз. Стахановцы, работающие быстрее американского рабочего при капитализме, ясно и убедительно показывают, что они затрачивают больше сил и энергии на труд., А это как раз противоречит идеалам подлинного социализма, который, освободив труд от капитализма, делает его более умеренным и менее обременительным, нежели при капитализме.

Об образовании в СССР.

Статья 125-ая конституции говорит: —«Граждане РСФСР имеют право на образование. Это право обеспечивается всеобще-обязательным начальным образованием включая сюда и высшее образование с системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе. (А почему не всем учащимся бесплатно? М. М.) Обучение в школе на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинно-тракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.»

Если бы здесь не было слов «подавляющего большинства учащихся», то можно было-бы считать эту статью подлинно социалистической, даже анархической. Но почему «подавляющее большинство учащихся» получают бесплатное обучение и все техническое оборудование в высшей школе, а «меньшинству» отказано в этом, — этого нельзя понять. Если в СССР строится социализм, то везде и всюду доступ в школы для всех граждан должен быть равный, — это одно из первых требований социализма.

Начальные школы бесплатны в Америке и многих других капиталистических странах. Его ввели у себя все отошедшие от России русские окраины, образовавшие независимые республики: Польша, Латвия, Эстония, Финляндия и др.

Бесплатного обучения для всех в высших школах нет в капиталистических и фашистских странах, нет его и при сталинском режиме. Об этом говорит наглядно Статья 125 конституции.

Не понятно и то, почему, после выхода из школ. учащиеся, получившие свое знание, за счет государства, используют эти знания не в интересах страны, давшей им его, а в своих личных интересах.

Допустим, что заканчивают школу и получают дипломы: доктора, агрономы, инженеры, профессора, архитекторы, журналисты и т. д., и государство ставит их на службу по их специальностям. Они работают, выполняя общественную работу, возложенную на них. Могут ли они при таких устовиях получать жалованье за свой труд в 5—10 раз большее, нежели жалованье рабочего на фабрике или совхознике или колхознике? Конечно, нет. Почему? Да потому, что их государство учило, на них другие работали, пока они получали свое образование, работали по 10—15 лет, — время, требующееся на получение среднего и высшего образования.

Значит, обучавшиеся за счет общества, обязаны употребить свои знания целиком на благо общества, давшего им возможность получить это знание. Иначе говоря, они обязаны трудиться по своей профессии и получать не больше рядовых граждан: общество дало им их «квалификацию».

В Сов. России, — по сталинскому принципу: «от каждого — по его способности и каждому — по его труду», — несправедливо вводить капиталистическую меновую плату за труд. Это допустимо в капиталистическом обществе, где техническое и высшее знание добываются каждым индивидумом в отдельности, на свой счет. На возможность получения этого знания затрачиваются крупные материальные средства, которые и возвращаются потом в виде большего вознаграждения за труд.

Совсем иное дело в СССР, где учащиеся получают знание за счет общества. А если так, то капиталистический принцип уже не годится для социалистического общества, строющегося на справедливых началах, без эксплоатации человека человеком.

И здесь мы видим: сталинская конституция направлена не в общественных социалистических интересах.

или всего народа, а в личных интересах сов. бюрократии.

Новая сталинская конституция — новый советский обман, обман утонченный, замаскированный. Конституция без свободы и прав — это тело без души, скорлупа выеденного яйца. Советская конституция — мираж, насмешка над трудовым народом. Это — простое очковтирательство, пускание пыли в глаза трудящимся, и даже больше того, это — издевательство над трудящимися, надругательство над социализмом.

По сталинской конституции нельзя строить новое общество на справедливых взаимопомощных началах, началах подлинного социализма. По ней можно строить капиталистическое общество, построенное на лжи и обмане. Государственный капитализм, полное неравенство граждан — не социализм и, тем более, не коммунизм.

Социалисты — большевики, обанкротившиеся в глазах трудящихся, из-за результатов 20-ти летней «стройки социализма» в СССР, могут утверждать, что это настоящая, социалистическая конституция, направленная на пользу всем трудящимся. Они и делают это, но безуспешно: их работа противоречит идеалам социализма.

В Сов. России все права попрежнему остаются у правящей партии большевиков. Диктатура партии осталась, которая и будет руководить страной попрежнему, — только под другой маской, другим ярлыком.

Узурпированная власть остается за партией до поры до времени. Но трудящиеся народы не примирятся с этим новым обманом: они будут продолжать борьбу до конца, — пока в Сов. России не восторжествует подлинный социализм без гнета государства, его еще более ощутительной эксплоатации и неравенства, нежели существующих в буржуазных капиталистических странах.

В тяжелых страданиях и муках рождается социализм.. Много крови пролито и проливается за него. Старый мир состарился, одряхлел и скоро уйдет в вечность. Его место займет не государственный капита-

лизм, строющийся на насилии и на неравенстве: его победит подлинный, безвластнический социализм, которому учили Бакунин, Толстой, Кропоткин и другие поборники света и знания, правды и справедливой жизни для всех людей, живущих под солнцем.

Медленно, но уверенно мы изживаем современное общество, построенное на эксплоатации, лжи и обмане, и приближаемся к новому безвластническому обществу, где все люди будут трудиться по своим силам и получать от общества все необходимое, и наравне с другими, — всем, чем общество будет располагать, — свободно и беспрепятственно, как мы получаем теперь воздух, которым дышим, лучи солнца, которое ярко всем светит, улицы, по которым мы свободно ходим городские сады, музеи, библиотеки, начальные школы и т. д.

„Правда“ советская и правда народная.

В Советской России создано и создается много частушек и анекдотов. Народное творчество создает их и невидимо бросает в водоворот жизни. Эти анекдоты и частушки являются ярким отражением тяжелой и безотрадной жизни советского гражданина и выпукло рисуют советскую действительность. Но это правдивое изображение неприкрашенной советской жизни совсем не нравится так называемой «рабоче-крестьянской» власти, которая всеми мерами борется с распространителями частушек и анекдотов и жестоко расправляется с ними, как с «контрреволюционерами», ибо все то, что не по вкусу правящим, считается «контр-революционной вылазкой врага», загнанного советской властью в подполье.

Ежедневно советская пресса трубит о том, что единственно компартийцы, поддерживающие генеральную линию Сталина, являются подлинными последователями Ленина и продолжают проводить в жизнь его идеи так, как он учил. Что же говорят в народе? — «Хорош был Ленин, очень жаль, что он умер, — уж лучше бы он жил, а его идеи умерли».

Что это значит? Чем можно объяснить сожаление о смерти «Ильича» и желание смерти его идеям, которые он насаждал в России и которые яко-бы во всей чистоте продолжают насаждать его правоверные последователи — компартийцы во главе со Сталиным?

Это значит, что проведение в жизнь «идей Ленина» не только не улучшило положения рабочих и кре-

стьян в России, но еще больше ухудшило, сделав жизнь трудового населения СССР кошмарной. Острые недостатки в пище, одежде, обуви и жилище свидетельствуют о трудностях советской жизни, ее невзгодах и невыносимости. А постоянная тревога и страх перед всесильным ГПУ, — что не сегодня — завтра придут глубокой ночью чекисты в хату крестьянина или угол рабочего также легко, как и в жилище «вредителя», схватят кормильца семьи без об'яснения причин и суда и запрут на каторгу, называемую в СССР концлагерями и политизоляторами, — делают эту полуголодную жизнь кошмарной.

Другой анекдот, тоже широко распространенный в СССР, говорит о «Правде» советской и правде народной. Советская «Правда» — это главный печатный орган ЦК компартии, в руках которого находится вся власть 170 миллионного населения СССР. Эта «Правда» задает тон всей советской печати и старается убедить всех советских граждан в том, что все печатаемое на ее страницах подлинно сооответствует действительности. Но большевицкая «Правда» пишет одно, а неприкрашенная советская жизнь говорит совсем другое. Противоречия очевидны и ярки. Читающая публика, находящаяся под советской властью, хорошо видит, где правда и где неправда.

В советской печати часто опубликовываются различные фантастические проекты. Один из них, не слишком, к стати, фантастический, — о постройке 20-этажного здания на улице Маркса и Энгельса в Харькове, бывшей столице советской Украины, тоже был своевременно опубликован. Но прошло 2 года со времени опубликования проекта, а небоскребов на улице Маркса и Энгельса никто не строит. Рядовой коммунист, хорошо помнящий об опубликованном проекте, посылает письмо Всероссийскому старосте — Михаилу Ивановичу Калинину, председателю ЦИКа СССР, в котором он пишет, что уже в течение двух лет тщетно ожидает обещанных в «Правде» небоскребов.

Председатель ЦИКа СССР — Калинин, зная, что говорят и думают то же самое и многие другие ра-

бочие советской России, отвечает им всем сразу, ничуть не смущаясь, в той же «Правде»: — «Вся беда с нашими советскими рабочими заключается в том, что они ходят ежедневно по улицам, заглядывают вверх, теряют попусту время и ничему не учатся, вместо того, чтобы взять «Правду», читать ее и узнавать, как советская страна перестраивается на социалистических началах.»

Ответ ясен: хочешь знать правду в советской России, — читай газету «Правду», читай большевицкую агитку. Так говорит ответ Калинина и так думает совласть. Но совсем иначе думает советский рабочий и крестьянин, знающий из многолетнего житейского горького опыта, что в действительности нет того, что имеется в «Правде». Вывод: в СССР имеется «Правда» партийная или советская и правда реальная, народная. Одну «правду» сочиняют фанатики и лицемеры большевики, а другую творит народ.

Советский гражданин боится даже вслух сказать о своей горькой жизни. Только в многочисленных частушках, распространяемых народной волной, отражается настоящая, без всяких прикрас, советская жизнь и, как водное эхо, передается по всей огромной стране от одного к другому. Не хватает хлеба и жиров — и народное творчество говорит:

«Товарищ Сталин приказал,
И наказывал,
Чтобы хлеба не давать,
И сала не показывать».

В Сов. России мало радости, улыбки, смеха. И народный анекдот откликается на это: «У нас много радуются: купили керосина — радуются, спичек — тоже, белья, — ну, так с ума сходят от счастья!».

В связи с процессами «троцкистов» в Москве, из которых видно, как Сталин бесцеремонно и жестоко расправляется со «старой гвардией» Ленина, народная жизнь создала еще один анекдот. Комиссар милицейского участка спрашивает гражданина:

— Какой подданный?

— Пока советский, — звучит ответ.

Народ продолжает пассивно бороться с большевистской автократией, так как открыто он не может выражать ненависть к своим палачам и тиранам. Но он внутренно болеет телом и душой за себя и за свою рабскую подневольную жизнь. Поэтому и выпущены им тысячи, а может быть и десятки тысяч частушек, отражающих почти все вопросы жизни и быта. ГПУ (Государственное политическое управление) не знает их авторов и бессильно бороться с сочинителями их.

Советская власть, например, начала вводить в стране «пролетарскую элегантность», и в народе появилась на эту тему частушка:

Товарищ, за что мы боролись?
За накрашенные губки?
За узкие юбки?
За моды, фасоны
И одеколоны?

Подлинная правда Советской России четко отражается в частушках и анекдотах. Все они являются продуктом настоящегоо народного творчества. В них отражается действительная жизнь, самая настоящая, советская жизнь, как в былинах и сказках древней Руси отражалась жизнь России прошлых веков.

И чтобы понять действительную жизнь в советской России, нам, русским, живущим за пределами родины, надо подходить не со стороны коммунистической партии, стоящей у власти в России и с ее меркой, а со стороны нароодной правды, народного творчества. Компартия, выродившаяся в одного диктатора, лишь правит— собирает подати, грабит и мучит народ, а народ, обезоруженный и зажатый в тиски, пока терпит, но полон внутреннего брожения, отражающегося в его песнях и сатире.

Партия, народ и бюрократия.

С тех пор, как большевистская партия стала в России господствующей партией, она начала быстро превращаться в партию бюрократов и самых отъявленных реакционеров. Так началось разъединение между революционным народом и реакционной партией большевиков, выродившейся за 20 лет в правящую партию чиновников.

Покорив революционный русский народ, большевистская партия, прикрывавшаяся маской революционности, стала всем, а народ — ничем. Партия широко развернула безмерный декретизм, издавая один декрет за другим, требуя от народа беспрекословного выполнения этих декретов. Народ, закованный в железные цепи диктатуры, был принужден к повиновению. Подневольный, он голодал, терзался и мучился, выполняя приказы, исходившие от главарей партии большевиков, засевших в Кремле. Еще более тяжелая участь постигла тех советских граждан, которые посмели возражать или препятствовать проведению в жизнь того или иного декрета. Таких граждан хватали агенты ЧЕКА или ГПУ и либо бросали их в тюрьмы, пытали, а затем «расходовали», т. е. расстреливали, либо ссылали на каторгу. В последнее время в большей мере применяется ссылка в Сибирь и на дальний север.

Находясь под постоянным бдительным надзором вооруженных с ног до головы чекистов, ссыльные, согнанные в грязные бараки, выполняют, при голодном пайке, всякие общественные работы. Обыкновенно ссыльным дают задания. И горе тем из них, кто слаб и не в состоянии выполнить установленной нормы:

их либо замучат до смерти голодом. либо удлинняют срок ссылки.

ОГПУ или НКВД — народн. комиссариат внутренних дел — ведает учетом и распределением рабочей силы, называемой в СССР «рабсилой». Все трудоспособные рабочие и крестьяне, включая сюда женщин и подростков, записаны в особые книги ОГПУ, распределены по роду преступления и занесены в категории по номерам. Об этом распределении рабсилы я подробно рассказал в своей книге «Что я видел в Советской России». Расследованием на месте, мною было установлено, что огромное количество заключенных от 1 до 2 лет не имело никаких преступлений за собою. За что-же их арестовывали? — Просто для того, чтобы напугать непокорных, оставшихся на месте, дабы они держали язык за зубами, не роптали и не выражали своего недовольства, усердно выполняли все приказы и наказы, исходящие от главарей партии большевиков.

В таком положении и в такой кошмарной атмосфере советский гражданин жил до сталинской конституции но и при ней народ начал жить не легче: «ядром всех организаций трудящихся и государственных» осталась та-же большевистская («коммунистическая») партия (Ст. 130). А раз партия осталась у власти, положение не изменится к лучшему для советского гражданина: как и прежде, им будут понукать, будут карать, но уже законом Конституции, не прежней — ленинской, а теперешней — сталинской.

Не мытьем, так катаньем. Раньше судило ОГПУ, теперь, по конституции, будет судить «народный» суд. Но кто-же будут эти судьи? — Большевики из «славной» коммунистической партии, давшей Сталина, даровавшего в свою очередь народу «великую» конституцию.

Теперь, как и прежде, партия будет занимать одну позицию, народ — другую. Партия будет приказывать, руководить и требовать от народа соблюдения ею созданных не в интересах народа, а партии — законов конституции. Пропасть между партией и народом бу-

дет разверзаться и конституция не уменьшит ее, а углубит.

Так как интересы партии — одно, а интересы народа — другое, то борьба между ними будет продолжаться. Будет, поэтому, расти, разбухать советский бюрократизм, пустивший глубокие корни при ленинской конституции. Сталинская конституция лишь закрепляет привилегированное положение советской бюрократии.

Что собою представляет советский бюрократизм и в чем его сущность?

В советском государстве, как и во всяком буржуазном государстве, главную роль играют чиновники. Эти чиновники никогда не избирались народом, а назначались правительством. Мне могут возразить — по сталинской конституции, все главные чиновники будут не назначаться, как прежде, а избираться народом на определенные сроки, как это делается в других странах». Верно, они будут избираться. Но кого советский гражданин будет выбирать? — Тех, которые «представляют ядро руководящей партии» большевиков.

Следовательно, попадут в списки кандидатов все те, кого раньше, до сталинской конституции, партия назначала на должности, заменяла одних другими.

Какую же роль будет играть теперь народ? — Ту же, которую он играл до сталинской конституции. Выборы останутся для формы, — «курам на грех, людям на смех». А на деле будет продолжаться старая политика, будет расти и пухнуть чиновничество, будет продолжаться кумовство, чиновничья косность, волокита, «хождение народа по мукам».

До 1932 года существовали в Сов. России на фабриках и заводах контрольные избирательные комитеты, обязанностью которых было — избрание фабричных и заводских органов и их контролирование. Многим «аппаратчикам» такой контроль, состоявший из «заслуженных» большевиков, не нравился, почему они и добились от партии его устранения.

С этих пор во всей хозяйственной жизни СССР все крупные чиновники уже не избирались на местах,

а назначались ЦИКом компартии (Центральным Комитетом коммунистической партии), губкомами (губернскими комитетами), обкомами (областными комитетами), райкомами (районными комитетами), завкомами (заводскими комитетами) и т. д. Крупные чиновники — назначенцы, со своей стороны, назначали себе подчиненных, а те — чиновников пониже рангом, — по иерархической лестнице. По принципу: «своя рубашка ближе к телу», — назначали своих близких, родных, знакомых. При злоупотреблениях-же — «рука руку моет»: каждый знал, в каком положении он находится сам и старался угодить тому, кто чином повыше.

О том, что многие крупные чиновники злоупотребляли своим служебным положением и вредили государству и обществу, в интересах которых они были поставлены, знали их сослуживцы, видели все это, но молчали: было невыгодно и опасно разоблачать «своих». Каждый дрожал за свою шкуру, поступая так, чтобы его не трогали: моя, мол, хата с краю, я ничего не знаю. Словом, жили сегодняшним днем, злоупотребления других не касались, будущее интересовало мало.

Что же получилось? Какие результаты мы видим?

Результаты — самые плачевные. И для партии и для народа. Народ, — все трудящиеся, рабочие, крестьяне и их трудовая интеллигенция, — вынуждены безмолвствовать и чего-то ждать. Они видят все, но не имеют права вмешиваться в «чужие дела». Советские-же чиновники знают это и лениво, вяло, спустя рукава, работают. Это создало самую ужасную безответственность, народное равнодушие, небывалую советскую волокиту, бездушный бюрократизм, который с каждым годом все растет и пухнет.

Это чиновничье равнодушие, безответственность и волокиту хорошо описал Мих. Зощенко в рассказе «Равнодушные люди». Он, имея ввиду советских чиновников, символически пишет об овчинных полушубках, которые «очень нехорошо пахнут» и выразил пожелание, обойтись как-нибудь без них.

— «Если со стороны войти в такое помещение, где постели **полушубками покрыты**, можно

в обморок упасть. Такая бывает неинтересная стратосфера. — начинает Мих. Зощенко рассказ об одном советском учреждении, где полно безответственных советских чиновников. И только ли в одном?

«Вот один раз (а это было в 3-м районе октябрьской дороги) зашел начальник политотдела в кондукторские общежития и, конечно, со свежего воздуха прямо закачался.

Он вызвал заведующего кондукторскими бригадами и так ему говорит:

— Почему у вас все покрываются полушубками?

Заведующий говорит:

— Странно. Холодно — вот они и покрываются.

— А почему в таком случае не топят? Почему холодно?

— Разве холодно? По-моему не гораз холодно. Оно даже, как-то тепло.

— Если тепло, почему-же полушубками покрыты?

— Нет, оно, конечно, холодно. Но и, конечно, довольно тепло. Сосульки не падают, если на пол плюнуть. Градусов шесть имеется...

— Тогда надо топить! Кто виноват? Почему не топят?

— Наверное, я так думаю, Бердяев виноват. Он — ПЧ.

Вот начальник вызывает ПЧ.

Тот говорит:

— Да, тут определенно мороз. Только отопление — это не мой участок. Это Николенко этим заведует. Он — ПЗ.

Вот приходит Николенко. Он говорит:

— Я-то при чем? Если мне дрова не дают, я не могу своим дыханием обогреть кондукторские бригады. Вандерсберт этим заведует.

Вот приходит Вандерсберт.

— Как, говорит, я дров не дал? Это что за новости? Дрова отпущены. Спросите нарядчика.

Нарядчик говорит:

— Дрова то отпущены, да система отопления не хорошо греет.

Вот систему отопления вызвать не могли, но за то вызвали истопника.

Истопник говорит:

— Что вы, братцы, система отопления вполне годная. А только я приказа не получал — топить.

Заведующий говорит:

— Как не получил приказа? Ты что, объелся? Я давеча отдал приказ.

Истопник говорит:

— Вы сами объелись. Кому вы отдали приказ? Мне?

Заведующий говорит:

— Нет, я отдал приказ Мишину.

— Ага, Мишину, — говорит истопник. — Я Капустин, а то — Мишин. Вы замечаете разницу в фамилиях?... А Мишин придет в 12 часов. Вот он и затопит. И тогда будет у нас комфорт, полное тепло. Я то причем? Я сам чуть к отоплению не примерз, когда спал.

«Вот начальник политотдела, — заканчивает свой, убийственный для советских чиновников, рассказ Мих. Зощенко, — собрал в кружок всех этих равнодушных людей и так сказал:

— Все это называется безответственностью.. Каждый моргает друг на друга и с себя спихивает ответственность. Ваше равнодушие и незаинтересованность общим делом прямо удивительны. Немедленно повесьте на стену градусник. И если будет ниже 12 градусов, всякий раз топить.»

Разумеется, приказ политотдела выполнили, градусник «приперли откуда-то», но его скоро «сперли». И кондукторская, по прежнему, осталась не отапливаемая «пахнуть овчинными полушубками»... Воз остался на месте, потому что система, породившая эту безответственность, оставлена.

А вот что пишет «Правда» о советском равнодушии и бюрократизме:

«За 1936 год в Казани сменилось 17 парторгов и секретарей парткомов, т. е. больше половины всего состава, причем переизбраны по инициативе перви-

ных организаций 22 партийных работника, остальные сняты, перемещены решениями, рейкомов и горкомов», пишет «Правда» от 28 февраля 1937 года. Секретари и парткомы снимаются и освобождаются решениями «сверху».

Как видно, советские чиновники смещаются верхушкой компартии так часто, как буржуазные дамы меняют свои перчатки. В таком случае понятно, какая общественная работа может быть при такой частой смене ответственных лиц, стоящих у власти.

«Бюрократия господствует и в колхозах». В колхозе «Труд», Назаревского района, — пишет «Правда» от 25 февраля 1937 года, — на общем собрании, на котором присутствовало лишь 28 из 62 членов артели, исключили 16 хозяйств, колхозников за то, что члены их семей ушли на отхожий промысел, т. е. на заработки». «В колхозе имени Кирова правление без ведома колхозников решило затратить на общественные постройки почти весь денежный доход колхоза, что побудило членов колхоза к выходу из него».

«В колхозе «Верный путь», Дзержинского района, уже после опубликования сталинской конституции, на собрании за снятие старого председателя голосовало 13 из 64 присутствовавших колхозников. Остальные воздержались. Новый председатель получил 22 голоса при 42 воздержавшихся и считается законным».

«В Красноярском краю в 1935 году сменено 257 председателей, в Саралинском — 60. В Северо-Кавказском крае районные работники без зазрения совести хозяйничают в колхозах. По записям и без записей из колхозов берутся продукты по непомерно низким ценам».

В Красноярском краю бюрократы хозяйничали так, что «осталось на корню и ушло под снег 25.000 гектаров хлеба». В этом же краю количество колхозников не увеличилось, а уменьшилось.

В том же номере «Правды» читаем и о судебной бюрократии.

«У судебного исполнителя 1-го участка народного суда города Грозного Дудаева лежит папка с 355 де-

лами. Среди них — судебные приговоры с 1934 года. Судебный исполнитель Сиденко в 1-ом уч. народного суда гор. Махач-Кала побил «рекорд» Дудаева: у него 606 дел, из которых 258 лежат у него более года. Судебный исполнитель 2-го уч. Махачкалинского суда Яценко хранит в столе 1,044 приговора. Установить, — пишет «Правда», — какой приговор исполнен, какой нет — совершенно нельзя. Часто взысканные деньги не записывались. В г. Махач-Кала судьи не выдали более 15,0000 рублей истцам».

Не лучше обстоит дело и с жалобами. Как известно, для борьбы с бюрократами, кремлевские правители завели жалобные книги во всех учреждениях Союза. В лавках, банях, конторах и банках имеются толстые «жалобные книги», в которых каждый советский гражданин, заметив что-нибудь неправильное, идущее в разрез с законами Союза, записывает это. Особая комиссия сверху просматривает книги, и если она находит несколько жалоб на одно и то же лицо, то привлекает его к суудебной ответственности. Имеются и письменные жалобы, которые разрешается посылать в высшие органы каждому сов. гражданину. А что получается с этими жалобами? Чаще всего они спокойно лежат без разбора, как лежат и другие дела в советских учреждениях.

«19-го декабря прошлого года, — пишет Ярославский корресп. «Правды», — из Центрального Комитета партии переслали в горком жалобу научного работника Костромского архива тов. Самойлова. Два месяца и 10 дней горком не удосужился ответить ни в ЦК, ни тов. Самойлову».

«Больше 7 месяцев назад в горком сообщили о грубом отношении к посетителям в помклинике. На жалобу не ответили. Около полугода назад Ярославский обком партии переслал сюда письмо агронома Жданова о том, что городской совет отбирает у него земельный участок. Обком прислал три напоминания, но ответа до сих пор нет».

«Свыше 2-х месяцев лежит без движения пересланное редакцией «Правды» письмо селькора о возмути-

тельном отношении к стахановцам-колхозникам в колхозе «Красное Поволжье». Очень важные письма даже политического характера горком «рассматривает» по полтора по два месяца. Например, член партии Степанов давно уже прислал второму секретарю тов. Федорову письмо о бытовом разложении коммунистов на Сухогоновских торфяных разработках. С большим опозданием горком решил передать дело в суд».

«В областном суде Чечено-Ингушании АССР имеются 93 жалобы на действие судебных исполнителей. Ни по одной жалобе ничего не сделано. В 1-ом участке таких жалоб 300».

«В Северном Кавказе некоторые исполнители, под видом расхода по исполнению приговора, получали от истцов взятки. Судебный исполнитель 2-го участка брал у истцов якобы «на расходы» по 50—60 и 100 рублей».

А вот еще перлы советского бюрократизма:

«В Воронежской области, — пишут «Известия» от 27 февраля 1937 года, — созданы невозможные условия для народных судей:

«... Я решил уйти из района лишь потому, что мне никто не помог побороть рутину местных следственных органов. Привлечение к судебной ответственности ни в чем не повинных людей перешло всякие границы. Вы, наверное, удивитесь, если я скажу, что за 1936 год из 36-ти дел, переданных милицией в суд, по 29-ти делам вынесены оправдательные приговоры! И вот, все свои грехи следственные органы всячески стараются свалить на суд, который должен, по их мнению, покрывать их же головотяпство. Вы знаете, что я на это не мог пойти. В результате, мне создали такую обстановку, что оставаться здесь дальше — невозможно. Средств передвижения не дают, мои работники мерзнут в неотопленном здании, помещение не отремонтировано. Был даже у меня период, когда секретарь райкома вызывал к себе и говорил:

— А-ну, судья, закрывай суд, да поезжай на посевную.

И судья, конечно, был вынужден подчиниться: приказ был свыше.

О комиссариате здравоохранения пишет в «Правде» от 22 января 1937 года корреспондент из Днепропетровска, б. Екатеринослава:

«Народный комиссар здравоохранения Украинской ССР тов. Канторович особую страсть питает к различного рода юбилеям. В начале 1936 года исполнилось 5 лет со дня организации медико-санитарных цехов на промышленных предприятиях. В связи с этим тов. Канторович издал пространный приказ на 12 страницах. В приказе были отмечены лучшие медико-санитарные цехи, в том числе и цех металлургических заводов имени Петровского, Дзержинского и «Запорожстали»; 35 медицинских работников этих предприятий были награждены Наркомздравом месячными окладами и ценными подарками и 26 — почетными грамотами.

«Скромные медицинские труженики более полугода терпеливо ждали обещанных премий и грамот. Наконец, они решили напомнить тов. Канторовичу о своем существовании. Из Наркомздрава УССР ответили, что денег наркомат давать не собирается. Он рекомендует получить назначенные им премии... на месте, — из средств заводов».

«Моя хата с краю, и я ничего не знаю», думают советские бюрократы. И посылают обманутых активных работников по... «советским мукам», — учреждениям.

Дальше об этом же Наркомздраве читаем:

«В областном отделе здравоохранения в одном из секторов работает врач тов. Пинюк. 10 апреля 1935 г. исполнилось 10 лет работы тов. Пинюка в органах здравоохранения. Нарком тов. Канторович отметил и этот юбилей приказом и премировал тов. Пинюка велосипедом. Через полгода тов. Пинюк получает из Наркомздрава письмо. Нарком глубоко извиняется: велосипедов в Наркомате не оказалось, — не согласится ли он получить радиоприемник? Прошло еще 4 месяца. Из Наркомздрава юбиляр снова получает бумажку: радиоприемниками Наркомат не располагает, — не будет

ли Пинюк возражать против выдачи ему денежной премии?

«Скоро исполнится двухгодичный «юбилей» этого знаменательного приказа Канторовича, но премии тов. Пинюк до сих пор так и не получил», пишет «Правда».

«Год назад в Днепропетровске — продолжает жаловаться тот же корреспондент в «Правде» — отмечали 35-летие работы профессора Казаса. На торжественном собрании, посвященном этому юбилею, зачитали приказ наркома Канторовича, подписанный им 8 декабря 1935 года. В этом приказе значилось:

«Отмечая 35-летний юбилей научной, педагогической, лечебной и общественной работы профессора Казаса И. И., объявляю профессору Казасу глубокую благодарность за его плодотворную работу и приказываю: 1) наградить проф. Казаса почетной грамотой Наркомздрава, 2) просить Днепропетровский горсовет выделить профессору Казасу квартиру в доме специалистов; 3) утвердить профессору Казасу персональную ставку в размере 900 рублей в месяц».

«Однако, и в этом случае все обещания остались на бумаге».

«В прошлом году тов. Канторович объезжал подведомственные ему учреждение в Днепропетровской области. Везде он надавал горы обещаний. В Чубаревском районе наобещал руководителю райисполкома отпустить средства на окончание постройки поликлиники 50 тысяч рублей; Днепропетровскому профессору тов. Штейнбергу — такую же сумму на ремонт терапевтической клиники. Прошло уже достаточно времени, но из Наркомздрава, как говорится, «ни привета, ни ответа.»

Я привел несколько этих выдержек из правительственных советских газет о советской бюрократии для того, чтобы наглядно показать, что представляет собою этот разбухший бюрократизм и в чем его сущность. Я мог бы, конечно, приводить такие примеры без конца: советские газеты богаты ими. Но, думаю, что и приведенных примеров будет достаточно для того, что-

бы читатель представил себе ясную картину советского чиновничьего аппарата.

Будучи туристом в СССР, я, например, послал родным телеграму из Москвы, которая и до сих пор не получена. Послал я позже и 75 рублей в город на Дальнем Востоке, — пропали. А о покупке ж. д. билета в Москве я подробно написал в книге «Что я видел в Сов. России». Был также живым свидетелем ареста невинных граждан на базаре среди белого дня и... скорого их освобождения в милиции. Кому-то, почему-то нужно было произвести эти аресты.

Правящая партия большевиков в Сов. России — партия чиновников. В партию новых членов заманивают только чиновничьими окладами жалованья. Простой комсомолец или комсомолка ставятся в то или другое государственное учреждение с жалованьем в два раза большим, чем получает обычно рабочий. Повышение идет по мере продвижения партийца по службе и выполнения «заданий» государства.

И что же получается? Государственный аппарат растет, увеличивается, чиновников становится все больше. Комиссары жиреют, а народ продолжает вариться в «пролетарском» соку, пухнуть с голоду и влачить жалкое существование.

— Государство — это мы, — говорят втихомолку партийные бюрократы — большевики. Народ — это серая масса, простой навоз. И этим подневольным народом, как плохой пастух стадом, продолжает управлять и понукивать большевистская партия, находящаяся у власти в СССР.

Так было прежде до сталинской конституции, так осталось и теперь. Почему? — Потому что коммунистическая партия и при сталинской конституции будет представлять «ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» (Ст. 130).

Теперь, как и прежде, вся власть в СССР фактически принадлежить новому классу — чиновничеству. Интересам этого бездушного класса конституция отвечает больше всего. Советские чиновники управляют не только полицейской машиной, но заведуют всей хо-

зяйственной жизнью страны; фактически они распоряжаются всем народным хозяйством.

Советским чиновникам есть чем гордиться; они получают высокие оклады жалованья, имеют привилегии, живут лучше и легче остальных советских граждан, «единственной социалистической страны в мире». В их полном распоряжении находится огромное государственное хйзяйство на 95 процентов. Частные же «капиталисты» в СССР, судя по советской статистике, владеют всего пятью процентами богатства страны.

Сытый голодного не разумеет, а пеший конному не товарищ. Сытых чиновников в СССР мало тревожит народная нужда. А горе народное широко разлилось по всему Сов. Союзу. Горе это, как весною вода, от тающего снега, разлилось и захлестнуло огромную страну, называемую Россией или теперешним СССР.

Большевистский централизм и диктатура породили чиновничество, а чиновники создали рутину, равнодушие, безотвотственность. Борьба с этой рутиной и безответственностью ведется давно, теми, кто насадил этих безответственных чиновников. Борьба эта безуспешна. Советские бюрократы продолжают жить, оставаясь на своих теплых местах. И «борьба» с ними большевиков напоминает борьбу Дон-Кихота с ветряными мельницами. В одном учреждении «подтянут», «вычистят» на время, а в другом бюрократы спокойно продолжают делать свое дело. И пока доберутся до них, там, где уже «почистили», выросли новые «вредители», «головотяпы», «троцкистские пьявки», равнодушные и безответственные люди.

Почему они остаются на местах и плодятся? — Потому что существуют соответственные условия и имеется хорошая почва для этого. Почва эта — центральная советская система назначенства. Политкомы — политические комитеты — могут опрашивать назначенцев-чиновников, привлекать их к ответственности, судить и т. д. Но система, плодящая этих «подлецов», остается; эту «систему нельзя вызвать» и наказать, как выражается Мих. Зощенко.

Большевистский централизм — вот где корень зла. Нужно решительным образом отменить эту назначенческую систему и только тогда можно будет искоренить этот вопиющий недостаток. Без предоставления свободы и прав народу борьба будет безуспешной: только свободный народ, имеющий все политические и экономические права, может искоренить большевистский бюрократизм.

При диктаторах чиновники плодятся, как грибы после дождя. Их всегда меньше там, где у народа больше прав и свободы. Злоупотребления исчезнут совершенно тогда, когда народные судьбы будут находиться в собственных руках свободного народа, рабочих, крестьян и их интеллигенции. Пока народ будет служить простым навозом, бюрократы будут расти и зло не исчезнет.

Язву на теле и в организме удаляет хирург, язву в стране — искоренит освобожденный от рабства свободный народ.

Борьба за наследство Ленина.

Большевики часто утверждали и продолжают еще утверждать, что их партия монолитна, единодушна во всех решениях и в проведении той или иной внутренней и внешней политики. Утверждение это голословно и ложно и рассчитано лишь на диалектический эффект марксизма, совершенно не соответствуя действительности.

Партия большевиков, именующих себя ради того же диалектического эффекта «коммунистами», никогда не была единой, неделимой. Она не была единой и при жизни ее основателя и общепризнанного «вождя» — В. И. Ульянова, принявшего фамилию Ленина. Оппозиционные группировки существовали и при Ленине. — оппозиция Шляпникова, Колонтай, Сокольникова и др. Но их борьба с диктатурой последнего не носила столь бурного и острого характера. Но оставим в покое Ленина и перейдем к его ученикам и наследникам, перегрызающим друг другу глотки из-за наследства Ленина.

Как известно, Ленин заболел в 1921 году тяжким недугом, но он успел еще продиктовать свой закон о НЭП'е. В начале июня 1922 года появился первый бюллетень о его болезни, и с этого-же момента Ленин сошел со сцены политической жизни, как вождь ВКП, где сразу-же началась внутри партии ожесточенная борьба за главенство и руководство, борьба за власть.

Но пока Ленин еще существовал как общепризнанный лидер большевистской партии, он передал временно советский аппарат Л. Каменеву, военный аппарат остался в руках Л. Троцкого, а партийный и коминтерновский — в руках Г. Зиновьева. Со дня болез-

ни Ленина этот триумвират стал управлять Россией. Наибольшая власть, а также руководство сосредоточены были в руках Зиновьева, опиравшегося на создавшееся у него в ЦК компартии и в Политбюро большинство.. В его ведении был коминтерн и партия, основу которой составляла сначала ВЧК, а затем — ОГПУ, внутри которого распоряжался Феликс Дзержинский. Но от Зиновьева зависело основное направление политики террора, одобренного вышеупомянутой «тройкой». Поэтому Зиновьев фактически руководил внутренней и внешней политикой России.

Правительственные дела требовали постоянного присутствия Зиновьева в столице, но последний, обосновавшись в Петрограде, как наместник Ленина, куда стянул многочисленных своих родственников, не захотел оставить северную столицу и бросить на произвол судьбы своих близких.. Поэтому, будучи связан со столицей телеграфными и телефонными проводами прямого сообщения, Зиновьев все же часто ездил в Москву, в которой техническое руководство центром партии было возложено на малоизвестного Иосифа Сталина, которого правящая «тройка» называла «полудиким грузином, способным только на исполнительно-служебные роли».

Самоуверенная «тройка» однако просчиталась: после XII. съезда ВКП в 1923 году соотношение сил в ЦК компартии совершенно изменилось, так как Сталин, подтасовавший желательный ему состав съезда, сумел провести две чрезвычайно важных резолюции, сыгравших решающую роль в восхождении Сталина на высоты диктатора. Первая резолюция, — об увеличении состава членов ЦК с 27 до 40 человек, — привела к образованию в ЦК значительного сталинского большинства, а вторая резолюция — о переносе всех коренных вопросов из политбюро на разрешение ЦК, — дала ему возможность, опираясь на большинство в центральном комитете партии, постепенно захватить в свои руки руководство партией и управление страной. На этом съезде Сталин учел нерасположенность А. Рыкова к Зиновьеву.. Желая втянуть его в свою орбиту, Сталин

провел Рыкова в члены политбюро на место Бухарина, переведенного в кандидаты за поддержку Зиновьева.

Когда 21 января 1924 года умер Ленин, председателем совнаркома РСФСР и совнаркома СССР был избран А. И. Рыков по указанию Сталина, начавшего свою эпоху с 1923 года после XII. съезда компартии. Таким образом Рыков оказался обязанным Сталину своим положением партийного и советского вельможи. Не подозревая истинных замыслов Сталина, Рыков начал оказывать ему самую мощную поддержку.

В это время внутрипартийная борьба за власть все более крепла и ожесточалась. И уже в 1925 году против малоизвестного Сталина выступила многочисленная ленинградская парторганизация во главе с известными всей партии старыми соратниками Ленина-Зиновьевым и Каменевым. Это выступление могло увлечь за собой другие партийные организации и оставить Сталина на съезде в меньшинстве. Чтобы парализовать эту возможность, Рыков выступил с докладом в столь же заслуженной и авторитетной московской организации. В результате этого доклада московская парторганизация вынесла осуждавшую лидеров ленинградской оппозиции резолюцию, обвинявшую их в отходе от «ленинизма», в «ликвидаторстве» и «пораженчестве». Она нанесла ленинградской оппозиции сокрушающий удар, ибо на XIV. съезде ВКП в 1925 году никто из делегатов других парторганизаций не решился солидаризироваться с ленинградской оппозицией.

Тем не менее разложение компартии шло полным ходом. И вследствие обострившейся внутрипартийной борьбы за руководство и диктаторскую власть к концу 1925 г. выявился полный разлад между членами Политбюро и ЦК — Л. Каменев выступил с истеричной речью против Сталина и против «создания вождя», громогласно заявив, что «Сталин не может выполнить роли объединителя большевицкого штаба» Другой член Политбюро и ЦК — Г. Зиновьев открыто предложил всем оппозиционерам объединиться против Сталина. С резкими протестами против Сталина выступили также вдова

Ленина и член президиума ЦКК — Н. Крупская, кандидат в члены Политбюро Г. Сокольников, заместитель председателя Ревоенсовета Лашкевич, член ЦК компартии Николаев, председатель Петроградской губчеки Бакаев и многие другие видные лидеры гражданской войны. Рыков же выступил против главных руководителей оппозиции — Зиновьева и Каменева — с резкой обличительной речью, в которой он указал, что все их несогласие с проводимой политикой ЦК имеет своей подкладкой стремление самим занять пост генерального секретаря ЦК компартии.

Но несмотря на это заявление Рыкова, призыв Зиновьева на XIV. съезде ВКП возымел свое действие: под его руководством с начала 1926 года начались тайные выступления целого ряда партийцев с целью свержения Сталина и его единомышленников в ЦК компартии. Круг оппозиционеров стал быстро расширяться, в него вошел и Л. Троцкий. К началу июля 1926 года оппозиция окончательно сорганизовалась в мощный блок из видных партийцев во главе с Троцким, Зиновьевым и Каменевым, которые решили дать Сталину бой на июльском пленуме ЦК и ЦКК компартии.

Сталин, как генеральный секретарь ВКП, перебравший в свои руки партийный аппарат, тоже не дремал и хорошо подготовился к бою. Он даже рассчитывал перейти в наступление, ибо ему удалось выяснить, что Зиновьев, будучи председателем коминтерна, использовал аппарат последнего для своей тайной подрывной работы. Это давало Сталину возможность так или иначе расправиться с Зиновьевым. Чтобы скомпрометировать и Каменева, разжалованного после его истерического выступления на XIV. съезде, т. е. переведенного из членов Политбюро в кандидаты и снятого с должности председателя СТО — совета труда и обороны, председателя Московского совета и заместителя председателя СНК — совета народных комиссаров, — но оставленного лишь на посту наркомторга, — Сталин

прибег к помощи Дзержинского, которому поручено было выступить с критикой деятельности Л. Каменева.

По открытии заседания пленума — 14 июля 1926 года — Троцкий, Зиновьев и Каменев сразу же обрушились на группу Сталина. Они доказывали, что «партии нет», а лишь «сталинская фракция», которая совершенно «оторвалась от масс» и является «бюрократической кликой», что «у нас далеко не пролетарское государство», что «мелкая буржуазия затопила нас» и т. д. Участники пленума были чрезвычайно возбуждены и говорили с необычайной страстностью. Выведенный из себя выпадами оппозиции, Дзержинский выступил с исступленной речью, полной острой ненависти к лидерам «оппозиционного блока». По отношению к Каменеву он доказывал в необыкновенно резкой форме, что Каменев не понимает порученного ему партией дела. Речь Дзержинского, стоившая ему жизни (он умер от разрыва сердца, не выдержавшего чрезвычайного волнения и напряжения на пленуме), достигла своей цели: в ближайшее время Сталин снял Каменева с поста наркома и устранил его от всякой советской работы, назначив его директором института Ленина. А Зиновьев, уличенный в антипартийной деятельности, был исключен из состава Политбюро.

Борьба «оппозиционного блока» против Сталина продолжалась еще полтора года после июльского пленума ЦК и ЦКК с еще большим ожесточением. Блок привлек в свои ряды все оппозиционные группировки и отдельных оппозиционеров. Он стремился увлечь за собой не только партийцев, но и беспартийных рабочих и крестьян и находил часто поддержку в красной армии, ЦКК и даже ГПУ. Параллельно с официальной партией ВКП, которую блок называл «сталинской фракцией», он создал свою партию, которую назвал «ленинской», свой ЦК во главе с генеральным секретарем Каменевым, свои местные партийные комитеты, свой комсомол, свою литературу, свои тайные типографии и т. д. Оппозиционный блок использовал в своей агитации все революционные методы и пафос борьбы, поэтому многие сторонники Троцкого, Зиновьева и Ка-

менева боролись с величайшей энергией, не жалея себя.

Обе стороны все больше и больше ожесточались. Это ожесточение внутрипартийной борьбы достигло своей наивысшей точки в октябре 1927 года на пленуме ЦК и ЦКК компартии, на котором Л. Троцкий и Г. Зиновьев были исключены из ЦК ВКП. На этом заседании пленума ни Троцкому, ни Зиновьеву не дали закончить их речей. На них сыпался град отборных ругательств. Им обоим, а в особенности Троцкому кричали «негодяй», «наглец», «предатель», «мерзавец», «фальшивомонетчик», «шпана», «долой гада» и т. д. После речи Зиновьева в официальном отчете об этом заседании имеется следующая заметка стенографиста: «Под шум и крики «долой!» тов. Зиновьев покидает трибуну». А после речи Троцкого значится: «Страшный шум, Троцкий все время читает, но нельзя разобрать ни слова, члены президиума встают с мест и начинают расходиться».

Весьма важную роль в разгроме оппозиции сыграли Рыков, Бухарин, Томский и Угланов, разносившие вождей оппозиционного блока на всех партийных собраниях. Но оппозиция тоже не оставалась в долгу: во время партийных собраний в президиум, избиравшийся исключительно из «сталинцев», подбрасывались записки такого содержания: «Мы вас, сталинцев, будем давить, душить, перестреляем», или: «Нас, старых рабочих, не запугаете, на ссылки и тюрьмы мы ответим тоже террором, убийством головки фашистов» и т. п. в этом духе. В то время, — в 1927 году деятельность Сталина остановилась только на тюрьмах и ссылках для компартийных оппозиционеров.

Ценную помощь Сталину в разгроме оппозиции оказали Рыков и Бухарин: деловые речи первого и ядовито-саркастические речи второго были особенно убийственными для Троцкого, Зиновьева и Каменева. Не раз во время таких речей Бухарина Сталин вскакивал с места и кричал: «Здорово, Бухарин, здорово! Не говорит, а режет!».

Борьба Сталина с оппозиционным блоком Троцкого, Зиновьева и Каменева совпала с чрезвычайно важной дискуссией, происходившей в Политбюро, ЦК и ЦКК о «переходе СССР на социалистические рельсы». Эта дискуссия создала на верхушке ВКП следующие взаимоотношения. Сталин, поддерживаемый Ворошиловым, Орджоникидзе, Куйбышевым, Кировым, Кагановичем и Коссиором, доказывал, что построение социализма в одной стране вполне возможно путем сплошной коллективизации крестьянских хозяйств в деревне и сверхиндустрализации в городе. Оппозиция резко отрицала эту «возможность» построения социализма по плану Сталина, поэтому последний требовал полного разгрома троцкистско-зиновьевского блока. Рыков, Бухарин, Томский и некоторые другие члены ЦК и ЦКК, не находя в себе достаточно мужества выступить открыто против проблемы Сталина, требовали в 1926-27 годах соблюдения правильной политики при введении социализма по рецепту Сталина — медленным темпом и в узких пределах. Они соглашались на отстранение Троцкого, Зиновьева и Каменева от участия в руководстве партией и управления страной, но противились применению к ним радикальных репрессий — исключению из партии, так как видели в них идейных союзников по вопросу построения социализма, а в Сталине — противника.

Расхождение по принципиальному вопросу, разразногласие на верхах ВКП, настойчивость и непримиримость лидеров оппозиционного блока не давали никакого выхода из создавшегося положения. Поэтому Сталин, чтобы выйти из тупика, перед самым XV съездом ВКП пошел на уступку: он согласился на введение в СССР социализма по рецепту Рыкова и его единомышленников, но потребовал от них согласия на разгром троцкистко-зиновьевского блока. Рыков, Бухарин и Томский согласились и на XV съезде ВКП в декабре 1927 года лидеры оппозиции были исключены из партии.

На этом же 15-м съезде компартии Сталин выступил с торжественным заявлением, сказав: «Вот вам

съезд партии, в составе которого не имеется ни одного оппозиционного делегата». Однако не прошло и 4 месяцев со дня 15-го съезда, как возникла новая «правая оппозиция» в высших органах партийного аппарата: в ЦК, ЦКК, Оргбюро и Политбюро, во главе с Рыковым, Бухариным, Томским и кандидатом в члены политбюро — Углановым.

Почему так скоро и неожиданно возникла «правая оппозиция»?

Дело в том, что перед XУ съездом Сталин пошел на мнимые уступки, решив, не сдержать своего слова. В его задачу входило лишь разгромить оппозиционный блок, включавший в себя многих энергичных и влиятельных партийцев, непримиримо относившихся к проектам Сталина постройки социализма и могших затруднить осуществление этого «грандиозного плана». А что касалось последствий обмана, то Сталин, зная нестойкие характеры Рыкова, Бухарина, и Томского, был уверен, что все пройдет благополучно и что он, опираясь на новое окружение и послушный ему ЦК, осуществит свою задачу постройки социализма в СССР.

Обман Сталина обнаружился в апреле 1928 года, когда он неожиданно для Рыкова, Бухарина и Томского внес на утверждение послушного ему ЦИКа новый закон «О землепользовании и Землеустройстве», отменявший ленинский «Земельный Кодекс 1922 года» и предрешавший сплошную, насильственную коллективизацию крестьянских хозяйств в деревне. Сталин готов был повторить точно такую же проделку Ленина, который, минован партийные учреждения, провел свой «Земельный Кодекс» через ЦИК, — советское учреждение, и таким образом поставил свою партию перед совершившимся фактом. Но Сталину махинация Ленина не удалась: поднятая Рыковым, Бухариным и Томским буря в Политбюро заставила Сталина дать тайное распоряжение ЦИКу отложить утверждение сталинского земельного закона. Потерпев поражение, Сталин вынужден был снять с себя маску и стал открыто домогаться осуществления своего плана «постройки социализма» в СССР. Так возникла «правая оппозиция».

Выступление этой «правой оппозиции», во главе с **Рыковым**, — председателем двух совнаркомов РСФСР и СССР и председателем СТО, пользовавшимся в партии большим влиянием и любовью, — Бухариным, членом Политбюро, знатоком марксизма и ленинизма, блестящим оратором и любимцем верхушки ВКП, — Томским, — членом Политбюро и влиятельным, несменяемым председателем Профсоюзов, — и Углановым, — секретарем ЦК, членом Оргбюро и председателем влиятельной московской парторганизации, а также кандидатом в члены Политбюро, — имело все шансы на успех, ибо к ним примкнуло много других обманутых Сталиным членов ЦКК и несколько влиятельных членов ЦК компартии. Кроме того, программа «правой оппозиции» была более привлекательной для партийцев, чем программа Сталина, сулившая много опасностей и трудностей в ее выполнении. Но несмотря на все превосходство оппозиции, одержал победу Сталин, проявивший в борьбе с «правой оппозицией» непоколебимую волю к победе, коварство, способность к маневрированию, настойчивость и превосходное знание своих противников и верхов партии.

Что же явилось причиной поражения «правой оппозиции»?

Главной причиной поражения «правой оппозиции» была ее **нерешительность**, **отсутствие революционного мужества** и **отказ от главного орудия борьбы — от агитации**. С самого начала своей борьбы со Сталиным, Рыков, Бухарин и Томский, боясь обвинения в фракционности, отказались от агитации среди партийцев. Они даже не выступали с критикой политики Сталина на пленумах ЦК, ограничившись нападениями лишь в Политбюро. Сталин же, хорошо знавший нерасположение партийцев к его политике, очень боялся открытого выступления лидеров оппозиции. Знание непопулярности своей политики и боязнь открытого выступления Бухарина, Рыкова и Томского на VI конгрессе Коминтерна заставили предусмотрительного Сталина настоять

в Политбюро на подаче съезду Коминтерна следующего заявления:

«Нижеподписавшиеся члены политбюро ЦК ВКП заявляют конгрессу, что они самым решительным образом протестуют против распространения слухов о разногласиях среди членов ЦК ВКП.»

Лидеры «правой оппозиции» — Рыков, Бухарин и Томский подписали это заявление и умолчали на конгрессе Коминтерна о своих разногласиях со Сталиным.

То же самое проделал Сталин с «вождями» правой оппозиции и перед ноябрьским пленумом ЦК: он опять заставил Рыкова, Бухарина и Томского путем мнимых обещаний подписать резолюцию, обязавшую всех членов Политбюро заявить на пленуме ЦК и на всех партийных собраниях о том, что в политбюро царит «единство» и что «нет никаких разногласий» по проведению новой сталинской генлинии.Рыков, Бухарин и Томский опять покорно подписали резолюцию и умолчали перед партией о своих разногласиях со Сталиным, который широко использовал их молчание, т. к. он, выступая с докладами на партийных собраниях и требуя от них одобряющих его политику резолюций, везде и всюду заявлял, что тезисы резолюции «были приняты в Политбюро единогласно». Таким образом, лидеры «правой оппозиции» были поставлены в глупое положение, из которого они надеялись выйти путем отставки. Поэтому Рыков, Бухарин и Томский после подписания вышеупомянутой резолюции, закрывающей им рот, подали в том же ноябре 1928 года заявление об отставке, которая однако не была принята, так как она выявила бы перед партией несогласие в Политбюро, тщательно скрываемое Сталиным.

Пока Рыков, Бухарин и Томский расточали в Политбюро свое красноречие против Сталина, последний начал готовиться к открытому нападению на правых оппозиционеров. Он прежде всего назначил на должность секретаря ЦК и члена Оргбюро беспринципного, но преданного Сталину по соображениям собственной политики Л. Кагановича. И как только последний снял с должностей ненадежных партийцев в подведомствен-

ных ему высших учреждениях, Сталин перешел в наступление: он снял с должности Угланова, чтобы этим лишить оппозицию поддержки сильной московской парторганизации, питавшейся распространенными Углановым слухами о несогласии в Политбюро и начавшей волноваться, а затем, чтобы парализовать деятельность Томского, как председателя профсоюзов, Сталин ввел в состав президиума ВЦСПС того же Кагановича в декабре 1928 года.

Так в тщетной борьбе правой оппозиции со Сталиным прошел весь 1928 год, а в начале 1929 года оппозиция пробовала выступить открыто, но неудачно. Бухарин, например, в пятую годовщину смерти Ленина, т. е. 21 января 1929 года, выступил на торжественном собрании верхушки ВКП с речью, подкрепленной цитатами из Ленина, но направленной против политики Сталина. Но это выступление еще больше озлобило Сталина. Вожаки правой оппозиции, видя тщетность своих выступлений в Политбюро, подали 30 января 1929 года в Политбюро, а затем 9 февраля того же года — объединенному заседанию Политбюро и президиума ЦКК заявления с изложением своей политической программы. А потом только, на апрельском пленуме ЦК, Бухарин, Рыков и Томский открыто выступили с критикой политики Сталина. Последствием ее было снятие Бухарина с должности редактора «Правды», а Томского — с должности председателя ВЦСПС.

По мере того, как лидеры правой оппозиции теряли свое мужество и продолжали так же нерешительно, как и с начала возникновения «правой оппозиции», вести борьбу со Сталиным, последний все больше укреплял свои позиции и стал налагать на оппозиционеров все более суровые кары.

Сбессилив правую оппозицию путем снятия с должностей ее приверженцев, Сталин, вполне овладевший партийным и советским аппаратом, почувствовал себя столь сильным, что уже в ноябре 1929 года он устроил на пленуме ЦК суд над Рыковым, Бухариным и Томским.

На этом пленуме обе стороны развернули свои программы. Сталин, подвергнув резкой критике программу правой оппозиции, воскликнул: «Не с ума ли они сошли?!»

Затем, перейдя к критике теории Бухарина, Сталин начал высмеивать ее, говоря, что «пока эта теория лежала под спудом, можно было не обращать на нее внимания, мало ли какие глупости имеются в писаниях наших товарищей,» а потом, припомнив утверждение Бухарина, что не Ленин, а он, Бухарин, должен считаться вдохновителем теории марксистского государства, Сталин воскликнул:

«До сих пор мы продолжали и продолжаем считать себя «ленинцами», а теперь оказывается, что и Ленин и мы, его ученики, являемся «бухаринцами». Смешновато немного, товарищи! ... Но что поделаешь, когда приходится иметь дело с разбухшей претенциозностью т. Бухарина!»

Суд кончился тем, что Бухарин был выведен из Политбюро, а Рыков и Томский получили нагоняй с предупреждением. После этого в газетах была поднята против них кампания травли. Поэтому вожаки правой оппозиции смирились и 26 ноября 1929 года Рыков, Бухарин и Томский подали в ЦК заявление, что они признают свои взгляды ошибочными.

В 1930 году на XVI съезде ВКП Рыков и Томский были подвергнуты самому невероятному унижению, жестоким издевательствам и глумлению над их личностями. Бухарин же, сославшись на болезнь, на съезд не явился и таким образом избежал публичной казни. На XVII съезде ВКП в феврале 1934 года Рыков, Бухарин и Томский были выведены из состава ЦК в кандидаты. Таким образом влиятельные вожди правой оппозиции были низведены до положения простых пешек — партийцев.

Зато Сталин был вознесен до небес своими холуями на этом последнем съезде компартии. О заключительном финале комедии ВКП, инсценированной Политбюро и разыгранной комделегатами под режиссер-

ством Сталина. Комс. Правда» от 11 февраля 1934 г. пишет следующее:

«Лишь только Калинин произносит слово «Сталин», как весь зал поднимается и могучей, ураганной овацией восторженно приветствует вождя партии, вождя народа, вождя трудящихся всего мира.

«Калинин долго не имеет возможности закончить речь и каждый раз, когда он горячо и взволнованно начинает говорить о Сталине, съезд снова и снова восторженными овациями выражает любовь и преданность всей партии, всего рабочего класса Сталину.

«Непрекращающаяся овация достигает определенного напряжения и мощи, когда Калинин, объявляя ХУП съезд партии закрытым, говорит:

— «Еще теснее сомкнем ряды нашей партии и совместно с миллионными массами советского союза создадим вокруг великого вождя народа — товарища Сталина (бурные аплодисменты) несокрушимую скалу, о которую разобьются все враждебные социализму силы.

«Со всех углов огромного зала, несутся к трибуне, где стоит Сталин, оглушительный гул рукоплесканий, перекаты «ура», пламенные слова приветствий. Овации заканчиваются пением «интернационала».

О низменном раболепстве, как рядовых, так и ответственных большевиков, превратившихся в самых невероятных холуев и льстецов-подхалимов диктатора Сталина свидетельствуют и отчеты о съезде, напечатанные в «Известиях» и «Правде». В каждом номере имя Сталина упоминается сотни раз, склоняется во всех падежах и пишется либо подчеркнуто, либо заглавными буквами. И получается такое впечатление, что все советские достижения — дело рук одного Сталина, а народ и даже компартия не при чем. Даже в царские времена не печаталось столько славословий царям в монархических газетах, сколько теперь возносится Сталину в большевистских газетах. Холуйство и низко-

поклонство дошли до того, что ведущие большевики стали называть невежественного, но хитрого Сталина «величайшим ученым, мыслителем, философом и гением». Каждая статья, каждая речь или резолюция обязательно кончается прославлением «гениальности, премудрости и величия» Сталина.

На основании принятого на ХУП съезде ВКП нового закона, исключающего всякую возможность оппозиции или расхождения с Политбюро по какому-либо принципиальному или организационному вопросу, члены господствующей ныне в России партии отказались от права иметь свои собственные воззрения и взгляды и обязались мыслить, думать и чувствовать так, как этого требует политбюро ЦК ВКП. Иначе говоря, диктатура компартии над страной и пролетариатом завершается диктатурой Политбюро над партийной массой, а последняя — диктатурой генсека над Политбюро. Отсюда следует, что Сталин стал не только фактическим, но и юридическим диктатором, превратившим «диктатуру пролетариата» в диктатуру компартии, а последнюю — в единоличную диктатуру, подобно диктатуре Муссолини в Италии или Гитлера в Германии. Новым законом все члены ВКП переведены на положение обыкновенных полицейских собак или жандармов, которые обязаны слепо выполнять волю диктатора.

Действия нового закона вскоре оказались на оппозиционерах. Как известно, в августе 1936 года по делу Зиновьева и Каменева и других 14 видных большевиков были приговорены к смертной казни и расстреляны все 16 старых большевиков, а в январе по делу 17-ти — Пятакова, Сокольникова, Радека и других — 13-ть видных старых большевиков было расстреляно, а Сокольников, Радек и двое других приговорены к долголетнему тюремному заключению. Так завершилась борьба Сталина с левой или троцкистско-зиновьевской оппозицией, вернее, с ее главными персонажами. А что касается правой оппозиции, то, пожалуй, если Сталин не смягчится, ее постигает участь лидеров левой оппозиции.

Как известно, оговоренный на процессе «16-ти» Том-

ский покончил самоубийством в тот момент, когда к дому, где он находился, прибыли чекисты, чтобы арестовать его. Рыков тоже был отстранен от должности в сентябре 1936 года. На его место наркома связи — был назначен архичекист Ягода, смещенный с поста начальника НКВД, затем снова смещенный и с поста наркома связи после процесса «17-ти» и преданный суду в апреле 1937 г. Бухарин также был снят с поста редактора.

17-го марта 1937 года на пленуме ЦК Рыков и Бухарин были преданы партийному суду, на котором им дали возможность высказаться, сознаться в совершенных ошибках и покаяться. Но ни Рыков, ни Бухарин не признали себя виновными. Пленум ЦК обоих признал виновными в измене большевизму и исключил их из партии.

Стахановщина.

31 августа 1935 года молодому шахтеру в Донбассе — Алексею Стаханову — первому пришла мысль распределить работу в шахте так, чтобы все работали без перебоя, не теряя ни одной минуты времени. В шахте, где работал Стаханов, забойщик, окончив свою работу, должен был ожидать, пока крепильщик не закрепит ее. При такой работе производительность шахтера составляла 13—14 тонн угля в смену, а при стахановском распределении производительность достигла 60—65 тонн, согласно заявлению А. Стаханова. Если эту производительность распределить и на крепильщиков, работающих вместе с забойщиками, то в среднем получится 30—32 тонны на человека. Таким образом, вместо 250 тонн в сутки добыча угля возросла до 300 тонн. штат людей в шахте уменьшился со 119 до 98 человек и за первых 18 дней Стаханов заработал 1050 рублей, его товарищ Дюканов — 1338 р., а Канцеданов — 1618 рублей. К 15 октября 1935 года на шахте уже имелось 480 рабочих, вырабатывавших по 2—3—4 и больше норм. Об этом сам Сталин рассказал на первом съезде «стахановцев», состоявшемся 15 ноября 1935 года в Большом кремлевском дворце, куда они призваны были советским правительством.

Задолго до съезда стахановцев кремлевские правители повели ударную кампанию по всему так называемому «советскому союзу», чтобы провести в жизнь стахановщину — поднять производительность труда. На этом съезде стахановцев некоронованный самодержец России — диктатор Сталин произнес длинную речь, в которой он сказал, что «дело не в стахановщине», а

в том, что в стране назрела необходимость поднять производительность труда до такой степени, чтобы она соответствовала новой технике, насаждаемой в СССР. Если судить по речи Сталина, положение в советской России сложилось так:

1) Назрела потребность в «коренном улучшении материального положения рабочих», ибо «жить стало лучше, жить стало веселее». (Если «жить стало лучше и веселее», то зачем понадобилась потребность «коренного улучшения материального положения рабочих»?!)

О «веселой жизни», открытой Сталиным, советская молодежь шутит:

«На воротах серп и молот,
А на квартире... смерть и голод».

2) По утверждению Сталина, в СССР «работают не на эксплоататоров, не на обогащение тунеядцев, а на себя, на свой класс, на свое советское общество, где у власти стоят лучшие люди рабочего класса». Так думает диктатор Сталин, но совсем иное думают труженики СССР, работающие на кремлевских эксплоататоров и тунеядцев, заполняющих разные комиссариаты.

О своем бесклассовом обществе большевики много говорили и писали. Если в СССР нет больше классов, то зачем тогда говорить о «своем классе»? Сталинские «лучшие люди рабочего класса» — это волки в овечьей шкуре, а сталинская власть — это крыловская лиса, хвалившая ворону для того, чтобы выманить у нее лакомый кусочек сыра. Рабочие промышленных стран нигде так жестоко не эксплоатируются капиталистами, как они эксплоатируются «советским обществом» в СССР. Это я наблюдал лично два года тому назад. Это говорит А. Жид, проживавший в СССР около 6 месяцев в 1936 году и совсем разочаровавшийся в «советском обществе». Это говорят и многие другие, побывавшие в СССР.

3) Сталин говорит о наличии новой техники, родившей стахановщину. «Без новой техники, без новых

заводов и фабрик, без нового оборудования стахановское движение не могло бы у нас зародиться». И тут противоречие, ибо оказывается, что дело не в Стаханове и не в стахановщине, а в наличии «новой техники», без которой не могла бы родиться стахановщина. Значит, не яйцо учит курицу, где его положить, а курица сама кладет яйцо. Стахановщина — ширма сталинской власти.

4) «Чтобы новая техника могла дать свои результаты, надо иметь еще людей, кадры рабочих и работниц, способных стать во главе техники и двинуть ее вперед».

Сказано верно. Но зачем тогда понадобилось Сталину искусственно создавать стахановщину, если нет кадров, способных двинуть технику вперед? А если они имеются, тогда не нужно было и создавать стахановщину. Все промышленные страны, развиваясь технически, одновременно выдвигают и технические кадры людей, способных обслуживать современную технику.

«Зарождение и рост стахановского движения означают, что у нас уже народились такие кадры рабочих и работниц», — говорит Сталин. Уже 20 лет идет в СССР строительство новейшей техники, 20 лет «догоняли и перегоняли Америку», и только через 20 лет увидели, что уже «народились кадры рабочих и работниц». Но лучше поздно, чем никогда.

В конце своей речи Сталин говорит, что надо «развернуть дальше стахановское движение и распространить его вширь и вглубь на все области и районы СССР, нужно помочь перестроиться стахановцам».

В советской России принято считать, что все то, что делается большевицким правительством, хорошо и полезно для трудового народа, потому что правительство это «вышло из народа», «говорит от его имени», «строит социализм» и не может действовать во вред народу или социализму. Так думает Сталин и сталинцы, напоминающие собою услужливого медведя из крыловской басни «Пустынник и медведь».

Насаждая стахановщину, большевицкая власть выбросила такой лозунг: «Если ты, советский рабочий,

хочешь лучше жить, то успевай за техникой, работай быстрее, и получишь больше». «Каждому по его труду». Ибо Сталин считает, что для перехода к развитию социалистического общества надо получить «от каждого — по способности» и дать каждому — по его труду».

Сталин исказил известный лозунг М. Бакунина: «От каждого — по способности и каждому — по потребности», переделав его в большевицкий — «от каждого — по способностям, каждому — по его труду».

Знаменитый анархист и мировой бунтарь — М. Бакунин думал, что в анархическом обществе, принимая во внимание интеллектуальное и физическое неравенство людей, граждане будут трудиться по своим силам и получать по своим потребностям, ибо люди, слабые физически, или менее развитые умственно, могут употреблять не меньше пищи, обуви, одежды, жилища и т. д., чем более сильные и умственно развитые их собратья, хотя производительность труда первых может быть меньшей последних. Все люди, живущие под солнцем, которое их всех одинаково ласкает и греет, имеют одинаковые права на жизнь и равные права на пользование благами жизни, которыми располагает общество.

На лозунге Бакунина анархисты строят свой идеал производства и распределения. Совсем иначе поступают марксисты-большевики, которые вот уже 20 лет находятся у власти в России и только теперь только переходят к «развитию социалистического общества». Их лозунг — «каждому по его труду» — чисто капиталистический лозунг; все предприниматели-капиталисты оплачивают рабочих по их труду: кто больше выработает, тот больше и получает. То же самое и в СССР, где на рынках продается все за деньги. Поэтому тот, кто больше зарабатывает, может купить больше пищи, лучшую одежду, обувь, жить в лучшей квартире, чаще посещать театр и т. д. Таким путем можно притти не к «развитию социалистического общества», а к развитию более грубого капиталистического неравенства, существующего при буржуазной демократии, более гру-

бого потому, что в СССР существует больше категорий оплаты труда, чем в капиталистическом обществе, а стало-быть, и больше неравенства.

Как, где и каким образом проводится стахановщина в СССР? И что думает советский рабочий о стахановщине?

Вся советская пресса с восторгом писала и пишет об успехах стахановцев. Ее восторг и ликование продолжаются и теперь. Жизнь же советского рабочего стала «лучше и веселее» только на бумаге, а на деле — советский рабочий продолжает влачить жалкое существование, терпя нужды и лишения в «единственной в мире социалистической стране». Вот что читаем в передовой «Комсомольской Правды» от 17 ноября 1935 года:

«Четвертый день работает совещание стахановцев. И с каждым днем все выше вырастает авторитет и значение этого съезда партийных и непартийных большевиков... С каждым днем все жарче разгораются страсти в кремлевском дворце, все энергичнее выступают стахановцы в защиту чести своих предприятий».

Оказывается, что в СССР имеются партийные и непартийные большевики. Партийные большевики — это члены партии, а непартийные — это маска большевиков, это пускание пыли в глаза слаборазбирающимся иностранным рабочим.

Первая пятилетка 1928 года шла в СССР под лозунгом «догнать Америку» в 4 года, а вторая пятилетка — построить тяжелую индустрию и «перегнать Америку». Вторая пятилетка заканчивается в текущем 1937 году, но и до сих пор Америки не только не перегнали, но и не догнали. Для этой перегонки и был создан тип ударников из «партийных и непартийных большевиков», носящих название стахановцев.

На отмеченном съезде стахановцев сталевар Таганрогского завода Бобылев сказал: «Сейчас нас никто не перегонит. Заверяю тебя, дорогой и любимый Сталин: ей-Богу, д з е р ж и н ц ы не перегонят». Безбожник Бобылев, типичный подхалим и жалкий раб Сталина, клянется богом перед Сталиным, что их, раболепных

лакеев Сталина, никто не перегонит. Надо полагать, что они бегают весьма быстро.

Ткачиха М. Виноградова на том же съезде говорила: «Если найдутся работницы, которые будут брать 144 станка, то мы обязательно перейдем на 150. Если кто-либо заявит, что переходит на 150, то мы возьмем 200 станков. Мы свой рекорд никому не отдадим.» А позже ткачиха Затрускина уже начала работать на 210 станках. В Америке же — максимум 94 автостанка.

Как ткачиха может работать одновременно на 200 станках, можно себе только вообразить! Естественно, что на 200 станках никто одновременно работать не может: возьмет порядочно времени лишь обойти вокруг этих машин, не работая на них. Если они быстроногие, то могут, пожалуй, обежать в смену и тысячу станков. Но это уж относится больше к области физкультуры, чем к работе или производству.

О стахановцах рассказывает в «Соц. Вестнике» один нью-йоркский портной, побывавший в прошлом году в России и посетивший большую портняжную фабрику в Москве, на которой работает свыше 3.000 человек. Встретили за-граничных гостей с музыкой и цветами и повели смотреть на знаменитого стахановца, работающего на 6 гладильных машинах. Нью-йоркский портной рассказывает:

«Смотрю, в большой зале стоят кругом гладильные машины, а среди них вертится один-одинешенек молодой человек, бледный, с измученным лицом и усталыми глазами. Краше в гроб кладут. А работает он так: на одной машине выгладит лацканы, перебежит к следующей — выгладит борты и т. д. Всего 6 машин. Пока он опять вернется к первой — пар либо перегреется, либо остынет, надо снова регулировать. Беготня по кругу страшно утомляет и отнимает время. А к чему все это — неизвестно. В Америке гладят все платье на одной машине и бегать никуда не надо... Стоял со мною рядом при осмотре советской стахановщины еще один американский рабочий, гладильщик по специальности. Я ему тихонько по-английски говорю: «Ну-ка, скинь сюртук, покажи, как в Америке ра-

ботают.» Гладильщик постеснялся это сделать, но сказал, что он дал бы на одной машине без всяких фокусов вдвое больше костюмов в день, чем этот стахановец...

14 ноября 1936 года московские заправилы отпраздновали годовщину стахановщины. Все советские газеты отметили «огромные успехи стахановцев». Вот что пишет передовик в «Правде»:

«Новые рекорды стахановцев приветствуются всеми, ибо они вскрывают новые возможности и обнаруживают высоты, к которым мы будем стремиться. Но уже пора от рекордов одиночек переходить к стахановским бригадам, цехам и заводам. Главной трудностью в промышленности сегодня остается неумение организовать стахановскую работу коллективно», пишет передовик и с большевицкой восторженностью продолжает говорить об успехах, сделанных стахановцами. Конечно, он забыл, что на второй странице той же «Правды» бригадир Д. Кулаковский из шахты № 12 «Брянка» пишет, что «рекорды есть, но почему же планы не выполняются?»

«Отдельные стахановцы почти ежегодно добиваются у нас замечательных рекордов. 400, 500 и даже 600 процентов выполнение новой нормы — не редкое у нас явление. Но получается так, что рекордов у нас много, а в целом шахта выполняет свой суточный план лишь на 55—60 процентов», пишет шахтер, и пишет правду, не кривя душой и не преувеличивая ничего, как это делают высшие советские чиновники, стоящие у руля правления страны.

«Не будь стахановского движения, — читаем дальше в передовой «Правды», — производительность труда в крупной промышленности не могла бы подняться за 8 месяцев нынешнего года более, чем на 25 процентов — темп роста небывалый, неслыханный ранее. Благодаря стахановскому движению, тяжелая и пищевая промышленность получают возможность выполнить свою вторую пятилетку в 4 года.»

И дальше: «Без стахановцев наш транспорт не смог бы так быстро подняться в гору», а, следователь-

но, потому нужно «помочь стахановцам развернуть движение, подтянуть всю массу рабочих до уровня стахановцев...»

Повторяется старая история, поются все те же старые песни: «развернуть», «подтянуть», «подогнать», «сделать массовым» и т. далее. И все для блага трудящихся, во имя социализма (на советских каторгах находится свыше двух миллионов рабочих и крестьян, работающих под бдительным надзором чекистов и на голодном пайке — тоже во имя социализма и блага трудящихся!). Плох советский социализм, если во имя его нужно вечно подтягиваться, надрывать свои физические силы, терять максимум своей энергии, голодать, холодать, жить скотской и рабской жизнью!»

Выходит, что человек, этот «царь природы и венец мироздания», рожден для машины, а не машина, созданная человеком, — для облегчения его труда. Кривая логика у марксистов!

Говорили на съезде и другие стахановцы в том же духе: ударница Котова перешла с двух автоматов на четыре в шлифовальном цехе; каменщица Орлова на строительстве школ клала 4.000 кирпичей в смену вместо 1.100; слесарь Гвоздев из Климовского завода в Подольском районе один собирает два станка и т. д., и т. п. А в это время головка компартии — Сталин, Каганович, Ворошилов, Молотов и другие «вожди», — поглаживая усы, должно-быть, думали: «Вот теперь только начинается настоящее строительство социализма на зло капиталистам и на радость пролетариям».

Советская пресса ежедневно отмечает заслуги стахановцев и зовет подтянуться отставших рабочих. В «Правде» от 8 января 1937 года в передовой «Второй стахановский год» читаем:

«Одна из решающих задач нынешнего этапа социалистического соревнования заключается в том, чтобы поднять на соревнование всех, в том числе отставших рабочих. Из 244 сталеваров Донбасса лишь 75 выполнили на протяжении 2 месяцев условия соревнования... Остальные отстали». Их-то и нужно подгонять. Так думают и так поступают советские верхи.

Одним словом, стахановщина насаждается по всему СССР: на фабриках, заводах, мастерских, прачешных, колхозах, совхозах и т. д. Даже цирюльники обязаны подтянуться и стричь больше голов в смену, лесорубы — свалить больше деревьев, охотники — застрелить больше зверей и т. д.

Известный французский писатель Андрэ Жид в своей книге «Возвращение из СССР», говоря о стахановцах, пишет: «Стахановец делает в 5 часов работу, на которую раньше уходило 8 дней. Я позволю себе спросить: не означает ли это, что раньше он делал в 8 дней работу, на которую требовалось нормально 5 часов?» И Андрэ Жид иллюстрирует это конкретным примером: «Группа французских шахтеров, путешествовавшая по СССР, из товарищеских чувств предложила сменить на работе группу русских шахтеров. И немедленно, не надрываясь, даже не подозревая об этом, они стали стахановцами».

Объясняется это тем, что русские рабочие живут в ненормальных условиях, их организм истощен долгим недоеданием, они ослабли. Поэтому русский рабочий не в силах выполнить самую обыкновенную работу, легко выполняемую здоровыми рабочими других стран, где они имеют надлежащее питание и нормальные условия жизни. Всякий знает, что даже лошадь не повезет свыше своих сил, даже паровая или электрическая машина не тянет сверх нормы, а человек тем более: стоит ему только не доесть несколько раз, как он почувствует убыль своих сил. Советский же рабочий не доедает уже целых 20 лет! Большевицкая власть не считается с этим, ибо сытый голодного не разумеет, а лишь требует увеличения продукции, что очень трудно получить от хилых, измученных и замореных рабочих, поэтому-то у Сталина со стахановщиной ничего не получается, как в свое время ничего не получилось у Троцкого со «смычкой» города с деревней.

Второй год уже насаждается в СССР бешеным темпом стахановщина. Много человеческих жизней унесла она и уносит в могилу. А для чего все это? Неужели для торжества социализма нужны нечеловеческие стра-

дания, терзания и мучения? Зачем вся эта чудовищная эксплоатация понадобилась большевицкой власти?

Нелепая сталинская стахановщина — путь не к социализму, а к грубому капитализму. Со сдельщиной рабочие борятся в капиталистических странах, ибо знают, что поштучная работа выгодна для хозяина и убийствена для рабочего. Борятся со стахановщиной — более грубой сдельщиной — и советские рабочие*). Но при отсутствии политической свободы и при наличии экономического рабства не легка борьба советского рабочего, лишенного всех гражданских свобод, права на организацию, на передвижение и превращенного в придаток чудовищной государственной машины, давящей всех вместе и каждого в отдельности, кроме стоящего на самой верхушке диктатора. Это давление испытали на себе даже столпы большевизма, его основоположники и соратники Ленина, из которых иных уж нет, а те — далече».

Если так называемая «диктатура пролетариата», за которую так крепко и рьяно ратуют марксисты, в два счета покончила со своими выдающимися деятелями и товарищами, как Зиновьев, Каменев, проф. Смирнов, Пятаков, Муралов и многими другими, которых отправила к праотцам в лоно Авраама, то что уж говорить о рабочем, лишенном всяких прав и сведенного на положение каторжника, забитого бессловесного раба? Диктатура и того меньше церемонится с советским рабочим и крестьянином, но все же они находят новые пути борьбы со своими т. н. «социалистическими» эксплоататорами и душителями свобод.

---

*) Об этом „Правда" часто упоминает, говоря, что враги пытаются пустить в ход слухи о кризисе стахановского движения. Кто эти враги? — Советские рабочие, борющиеся с потогонной стахановщиной.

Совхозы.

Совхозы — советские земельные хозяйства. Они начались строиться в России с приходом к власти большевиков и заняли лучшие помещичьи земли.

Совхозы имеются: зерновые, молочные, мясные, свиноводческие, овцеводческие, сахарные, хлопковые, овощевые, пищевые, табачные и т. д. Они разбросаны по всей Сов. России.

Всех этих разнообразных совхозов насчитывается по всему Советскому Союзу 4,118. Посевная площадь всех совхозов — 16,193,000 гектара. Постоянных рабочих в совхозах насчитывается 1,504,700, сезонных — 15,410,300. Или 47% постоянных рабочих и 44% сезонных. Служащих в совхозах — 231,000 или 7,5%. Всех рабочих — 3,146,100. Средняя заработная плата совхозника — 1,542 рубля в году, или в месяц 128 рублей.

Тракторов во всех совхозах насчитывается 79,722, лошадей всех возрастов — 493,835, скота — 2,669,570, свиней — 1,415,735, овец — 5,372,384.

Одних сахарных совхозов насчитывается по всему Союзу 259 при 248,408 рабочих, а табачных — 38 при 14,464 рабочих.

Советская статистика показывает, что почти половина всех совхозных рабочих являются постоянными рабочими, а другая половина переходящими рабочими. Только в 1936 году в совхозах начали располагать постоянными кадрами рабочих, а также техниками-трактористами, шоферами, машинистами и др.

В совхозах, как и в промышленности, появилась целая «плеяда стахановцев», начавших работать по-стахановски и зарабатывать в 2—3 раза больше осталь-

ных совхозников. Таких «героев» в совхозах пока насчитывается немного, в чем признается и советская печать.

О труде и заработной плате в совхозах пишет К. Сомс, начальник Политического Управления Наркомсовхозов СССР, в «Правде» от 9 января 1937 года «Труд и заработная плата в совхозах».

«До 1933 года совхозникам было запрещено иметь индивидуальный скот, даже огороды, а так как кооперация и общественные столовые работали неудовлетворительно, то это вызвало большую текучесть, — пишет К. Сомс. В 1933—1934 гг. было немало таких совхозов, в которых рабочие оставляли работы до 30—40 процентов. Совхозы представляли своего рода «проходные дворы».

Этот массовый уход совхозников из совхозов заставил большевистскую власть дать совхозникам в собственное пользование скот и огороды, подобно тому, как это имеют колхозники. И уже в 1936 году 55 из каждых 100 совхозных рабочих имели свои огороды.

На 1 января 1937 года из обследованных 1,347 совхозов с 437,758 постоянными рабочими, 240,150 рабочих имели индивидуальные огороды площадью в 67,419 га. В молочно-мясных — 40%, в свинсовхозах — 49%, овцесовхозах — 39%, и т. д. Коров и телят у совхозников в индивидуальном пользовании было в среднем до 30%. Это не считая свиней, поросят, овец, коз, и домашней птицы.

Хуже всего обстояло в совхозах с жилищами: домов в индивидуальном пользовании не было, и совхозники были вынуждены жить где попало. Только в 1936 году совхозникам разрешили строить индивидуальные дома. В 1,414 совхозах их уже было построено 25,164. В этих домах живет 30,180 семейств. Для облегчения жилищного строительства властями отпущен для совхозников кредит в 6,500,000 рублей.

Общекультурный уровень большинства совхозных рабочих не велик. На это ясно и определенно указывает К. Сомс, который указывает, что «среди постоянных рабочих совхозов имеется значительное количество не-

грамотных и малограмотных». Странно: советская власть давно заявила, что безграмотность в стране «ликвидирована», а тут только в одних совхозах имеется «значительное количетсво».

Тот же начальник политкома указывает, что в 1,414 совхозах организовано всего 657 вечерних и общеобразовательных школ для взрослых. А также имеется 1,284 клуба, 84 звуковых кино, 204 немых стационарных кино, 892 кинопередвижки, 214 духовых оркестров, 259 радиостанций, 637 радиоузлов.

Характерно, что библиотеки имеются только в тех совхозах, в которых имеются политотделы, — ГПУ. В каждой библиотеке до 2,200 книг. Хорошо заботится советская власть о культурном развитии совхозников!

По статистике большевиков, положение во всех отраслях труда с каждым годом улучшается, в совхозах, разумеется, тоже. Но почему-же количество совхозов с каждым годом становится все меньше и меньше?

По данным советской прессы, к концу 1936 года в одной только Ленинградской области от совхозов отрезано и передано колхозам 161,000 гектаров совхозных земель, в Северо-Кавказском крае — 738,000 гектаров, Сталинградском крае (Нижняя Волга) — 678,000 гектаров и т. д. В других же краях и областях целый ряд совхозов просто ликвидирован. Сокращение и ликвидация продолжаются и достигают уже 50 процентов.

В начале организации совхозов кремлевские диктаторы думали превратить совхозы в земельные, зерновые, пищевые и мясные фабрики, а батраков, работающих в них, — в городских пролетариев, всецело зависящих от работы, к которой они приставлены. Этот план, как показывает жизнь, провести не удалось. Он потерпел фиаско и от него теперь отступают.

Колхозы.

Как известно, насильственное колхозное движение в Сов. России началось в 1928—1929 гг. Инициатива колхозного движения принадлежит Сталину. Отличаясь жестокостью и обладая «железными» нервами, он не останавливался ни перед чем, чтобы достигнуть своей цели. — коллективизирования крестьянства, хотя бы это и стоило многих крестьянских жизней и разоренных хозяйств. На одном партийном съезде несколько лет тому назад он сказал, что в 1938 году все крестьянство должно быть в колхозах, что уже почти проведено в жизнь: уже мало крестьян осталось вне колхозов. Праверные слуги Сталина постарались выполнить задание своего «гениального вождя...»

В 1936 году всех колхозов по Сов. России насчитывалось 245.700. По 1 января 1937 года коллективизировано 89.4 процента крестьянских хозяйств. Это значит, что из каждых 100 крестьян 89 находятся в колхозах. Частных хозяйств, таким образом, осталось всего 11 из 100.

Учета площади земли, находящейся под колхозами, советская статистика не дает, но указывает, что в среднем на каждый колхоз приходится земли 426 гектаров. Умножив это число на количество колхозов в СССР, получаем колоссальную сумму площади земли, находящейся под колхозами, — 104,668,200 гектаров.

Больше всего хозяйств коллективизировано на Украине — 91 процент и меньше всего в Белоруссии — 79 процентов. В Украинской ССР на каждый колхоз приходится в среднем 781 гектар, в Белорусской ССР — 276 гектаров.

Плугов тракторных и лемешных в совхозах и колхозах насчитывается 268,651, сеялок — 102,648, комбайнеров — 32,309, сноповязалок — 28,309, молотилок — 88,605. Количество тракторов в колхозах не известно, и сама советская статистика затрудняется указать их приблизительное число. Почему? Потому что, в целях сбережения энергии (топлива) и стремления увеличить продукцию, почти во всех районах организованы тракторные бригады, которые занимаются тем, что выезжают в сезон на колхозные работы с тракторами и всем техническим оборудованием и пашут землю за определенную плату от гектара. Тоже делают и комбайнеры с обмолотом зерна.

Не ведет советская статистика и учета живого и мертвого инвентаря колхозников.

С хозяйственной стороны совхозы и колхозы находятся под строгим управлением и распоряжением государства, которое распоряжается полностью как людьми, так и землей и живым и мертвым инвентарем. И совхозам и колхозам государство диктует, где и что посеять и сколько разного зерна сдать государству. От колхозов требуется определенный налог, а от совхозов — все оставшееся от оплаты жалованья рабочим из производства данного совхоза: сено, молоко, скот, овощи и т. д.

На землю большевистское государство смотрит как на дойную корову, а на совхозников и колхозников, как на рабочую силу, вынужденную трудиться для того, чтобы «молока» и прибыли было возможно больше.

Материальное положение этой рабсилы далеко не одинаково в совхозах и колхозах. В первых работают в среднем 8 часов в день и получают за свой труд вознаграждение раз в месяц советскими рублями, за которые и покупают у совхоза пищу, а в городе одежду и обувь. Кроме того у совхозников имеется домашняя птица, часто корова и огород, представленные в личное пользование в последнее годы.

Совсем другое дело с колхозниками, которые вынуждены работать круглый год, не получая ничего за свой труд. Колхозникам производится расчет лишь в

конце года, когда все с поля собрано и обмолочено. Получает пропорционально своим дням, выработанным в году и называемым «трудоднями».

Кто из колхозников выработал в году больше трудовых дней, тот и получает больше, а кто выработал меньше, тот и получает пропорционально меньше. В среднем колхозники вырабатывают по 250 трудодней в году, колхозницы (семейные) — на полозину меньше. Один трудодень равен 8 часам работы. Большинство колхозников последние годы работают сдельно, беря определенную задачу, которая определяется количеством трудодней: вспахать площадь земли, засеять, снять с корня, выкосить участок сенокоса и т. д.

Кроме того, материальный успех колхозника зависит и от урожая, и от постановки хозяйства, и от качества земли и инвентаря, находящихся в распоряжении колхоза. Я в этом лично убедился, посетив СССР и ряд колхозов *).

В среднем колхозники получают за свой трудодень: 500 грам зерновых, 10 фунтов картофеля, 3 фунта сена, 1 ф. огурцов и 28 копеек деньгами. Каждый колхозник имеет огород, корову, свинью и домашнюю птицу.

Советский рабочий в городе платит государству налог из своего жалованья. Этот налог платит и совхозник и колхозник, и буквально за все: и за огород, и за корову, и за курицу, за страховку избы и за прочее. Около половины зерна колхозник вынужден продать для того, чтобы расплатиться с государством, одеть себя и свою семью.

Вот почему у многих колхозников иссякает хлеб весною и они вынуждены занимать его у казны, чтобы не голодать. Вследствие этого часть колхозников вынуждена уходить в город на заработки или совсем покидать колхоз, тем более еще и потому, что в городе не хватает рабочих и сами города служат приманкой деревенских рабочих.

---

*) См. мою книгу „Что я видел в Советской России“.

В советской деревне — совхозах и колхозах — живет свыше 120 миллионов душ населения. Это — огромное большинство жителей СССР. В одних колхозах живет более двух третьих деревни. Около половины из них — это люди, родившиеся после октябрьской революции. («Правда» 22 марта, 1937 г.).

Как и в городе, в русской деревне с ея совхозами и колхозами пока нет социализма. Неравная оплата труда и нищенское положение большинства совхозников и колхозников — далеко не социализм.

Что говорят цифры.

Передо мною лежит большая советская книга, изданная Цупху Госплана за 1936 год. Называется она «Социалистическое строительство». В ней 750 страниц. Она начинается и заканчивается цифрами. Это – книга цифр.

Книга эта охватывает все отрасли хозяйства Сов. России и служит настольной книгой для всех, кто желает знать, как ведется советское хозяйство, его прибыли, учет, распределение, различные фонды и т. д. Все приводится цифрами и процентами.

Нас в данном случае интересует заработная плата советского рабочего, совхозника и колхозника и цены на предметы первой необходимости: пищу, одежду, обувь и прочее для того, чтобы показать, сколько советский рабочий и служащий зарабатывают и сколько они платят за предметы первой необходимости. В названной книге имеются почти все справки, хотя цены товаров, как и заработная плата рабочих, приведены по отраслям, лишь приблизительные, подведены средние итоги.

Должен сказать, что в некоторых отделах советская отчетность опаздывает на целый год, почему, для полноты и ясности, невольно приходится искать последних отчетов в других источниках, — периодической советской печати.

Конечно, нельзя верить советской прессе там, где она, очень часто —, почти ежедневно, – пишет о социализме, свободе, самокритике, зажиточной жизни рабочих в городе, совхозников и колхозников в деревне и т. д. Здесь — лицемерие, ложь, фальшь и очковтира-

тельство вошли в обыденную советскую жизнь. Делается все это, конечно, для «агитки», для того, чтобы пустить пыль в глаза и убедить слаборазбирающихся.

Другое дело с отчетами хозяйства страны. Математика — наука точная и здесь «агитке» места нет. Бухгалтерия не переваривает никаких агиток. Она требует точных и ясных цифр, и советские чиновники должны считаться с этим. Голь на выдумки хитра. Советские хозяйственники как мы увидим ниже, очень часто ухитряются и здесь подтасовывать цифры так, что не каждый может правильно разобраться в них.

Советские хозяйственники пишут, что заработная плата всех рабочих и служащих в Советском Союзе на 1 января 1936 года составляла 56,200,000,000 рублей. Всех же рабочих и служащих к тому времени насчитывалось 24,717,000.

Разделив выработанную сумму жалованья в году на всех рабочих и служащих, мы получаем в среднем на каждого рабочего по 2,268 рублей в год. А разделив последнюю сумму на 12, мы получаем средний месячный заработок советского рабочего и служащего, — 189 рублей.

Но так как заработная плата в Сов. России различна у всех рабочих и служащих, то и месячное жалованье их получается разное. Разное оно еще и потому, что не во всех отраслях советской промышленности и хозяйства оплата рабочего и служащего одинакова, о чем речь будет ниже.

Средняя месячная заработная плата инженерно-технических рабочих во всей советской промышленности 1935 года составляла 436 руб. 97 коп. Наибольшее в черной металлургии — 608 руб. 13 коп. и наименьшее в швейной индустрии — 291 руб. 4 коп. Жалованье служащих — 234 руб. 20 коп., младших служащих — 118руб. 88 коп. в месяц. Наименьшая оплата труда в бумажной индустрии — 101 руб. 31 коп. в месяц против старших служащих в той же индустрии — 216 руб. 57 коп

Жалованье служащих в сельском хозяйстве — 130 руб. 50 коп., в лесном хозяйстве — 127 рублей. Среднее месячное жалованье рабочих и служащих в совкозах 1935 года составляло 129 рублей.

Женщин и подростков насчитывалось в 1935 году около семи миллионов, а в 1936 году количество их возросло до восьми миллионов, 39,5 процентов числа всех рабочих. Советская печать с гордостью отмечает колоссальный процент участия советских женщин в индустрии. Действительно, есть чем гордиться: в этой области побит мировой рекорд.

Со сдельной системой оплаты труда рабочих во всей советской промышленности насчитывалось в 1935 году 69.8 процента. Иначе говоря, 70 советских рабочих из 100 работали тэйлоровской потогонной системой, против которой рабочие в капиталистических странах ведут упорную борьбу. В 1936 году и в начале 1937 года «стахановщина» в Сов. России значительно увеличилась, а, следовательно, процент сдельщины, насильно насаждаемой в СССР, увеличился. И здесь рекорд на лицо. Но согласуется ли он с социализмом? — вот вопрос, над которым должны задуматься сами трудящиеся.

В крупной индустрии в Сов. России рабочий день 7 часов, в мелкой и в сельском хозяйстве — 8 часов. В среднем в году советский рабочий работает 266 дней.

Рост промышленности потребовал новых рабочих и количество их заметно увеличилось в 1936 году. Так на 1 января 1937 года по всему Советскому Союзу насчитывалось уже 25,735,000 рабочих, а заработная плата их дошла до 71,400,000,000 рублей. Средняя месячная заработная плата советского рабочего и служащего в 1936 году достигла 231 рублей против 189 рублей 1935 года.

В общем средняя заработная плата Сов. рабочего и служащего увеличилась в 1936 году на 42 руб. в месяц. Отсюда кремлевские заправилы считают, что положение сов. рабочего улучшилось, «жить стало легче и веселее».

Но нужно не забывать, что это общее месячное жалованье. Если же мы отнимем высокую оплату инженера-техника (500—600 руб. в месяц) и проделаем то вычисление, которое мы проделали выше с жалованьем 1935 года, то мы получим, что советский чернорабочий, составляющий огромное большинство в стране, в 1936 году в среднем зарабатывал не больше 170 рублей в месяц. Здесь-же следует прибавить о вздорожании некоторых предметов первой важности, происшедшем в том-же периоде времени.

Рассмотрим теперь, что может советский рабочий купить на свое жалованье, на советские рубли. Для ясности укажем цены первой важности — на пищу, обувь и одежду. Цены относятся к концу 1936 и начала 1937 года.

Фунт сливочного масла 7 рублей, мяса — 5 руб., сала — 4 р., рыбы — 3 р., копченой рыбы — 8 р., колбасы — 10 руб., хлеба черного — 40 коп., белого — 80 коп., сахара — 2 руб., чайный стакан молока — 27 коп., 10 яиц — 5 руб., сыр — 6 руб., кусок мыла — 1 рубль. Одежда и обувь: пара сапог — 200 руб., туфли — 75 руб., галоши — 27 руб., носки — 1 руб., чулки — 2 руб., мужской костюм — 400 р., пальто — 500 руб., женский костюм — 300 руб., пальто — 600 руб., пижама — 150 руб., верхняя рубашка — — 30 руб., нижняя — 13 р., метр фабричной ткани — 5 руб., готовое платье — 20 рублей.

Теперь, если мы возьмем не среднее месячное жаванье советского чернорабочего (170 руб.), а вообще среднее месячное жалованье советского рабочего и служащего (231 руб.) и от этого жалованья отнимем 15 процентов налогов, взимаемых государством, то в остатке мы получим всего 200 рублей, — месячное жалованье рабочего и служащего, находящееся в распоряжении у рабочего. Эти деньги каждый рабочий и служащий свободен израсходовать на свои нужды.

За эти 200 рублей советский рабочий должен оплатить квартиру (около 25 руб. в месяц), купить для себя и для своих детей (если он семейный) пищу, одежду и обувь. Это уже не говоря о содержании

стариков-родителей, больных жен (здоровые вынуждены работать) и других непредвиденных расходах.

Я не думал сравнивать заработок советского рабочего с заработком американского рабочего, но меня заставил сделать это некий С. Хейнман, пищущий в «Правде» от 23 марта 1937 года о «Благосостоянии рабочего класса в СССР».

Он пишет, как и подобает большевику-подхалиму, «что из года в год улучшается благосостояние трудящихся Советского Союза — рабочего класса, крестьян и интеллигенции». «Труд рабочих и служащих Сов. Союза — это труд людей квалификации, оплата которых непрерывно растет». Говорить о рабочем и крестьянине, называя их труд «квалифицированным», — совершеннейшая ложь.

По его мнению, от 1-ой пятилетки средняя годовая заплата вдвое увеличилась; за 4 года 2-ой пятилетки она снова увеличилась почти в два раза, достигнув в 1936 году 2.770 рублей, — 231 рубль в месяц

Совсем другое наблюдается в капиталистических странах, — пишет С. Гейнман. «С 1929 по 1935 г. эти суммы сократились в США на 30 процентов, в Германии — на 27 проц., в Польше — на 56 процентов».

У советских «писателей» всегда принято делать сравнение всего советского с иностранным. И получается у них всегда так, что в других странах плохо, в Советском же Союзе, «единственной стране социализма», хорошо. Тут они не стесняются лгать без зазрения совести.

Впрочем, им приказывают это делать, от них требуют этого «социалистическое государство» во главе со Сталиным.

Правда, экономически жизнь советского гражданина в общем улучшилась, одежды и обуви на рынке стало больше, и советский гражданин теперь может легче их приобрести, чем, скажем, три года тому назад. Но и здесь мы видим жизнь далекой от нормальной. А что есть «нормальная жизнь? — Нормальной жизнью называется такая жизнь, когда жалованье рабочего соответствует рыночным ценам — пищевым про-

дуктам, одежды, обуви, мебели и прочему, или «общему стандарту жизни», как говорят в СССР.

Советская Россия далека от такой нормальной жизни. Там цены на все, как мы видели выше, необычайно высокие, а заработная плата чрезвычайно низкая. Для ясности покажем, что и какое количество могут купить на свое жалованье советский рабочий и американский.

Конечно, я далек от мысли, что жизнь американского рабочего нормальна и сыта, — далеко нет. Капитализм, промышленный кризис и эксплоатация хозяевами рабочих, делают жизнь рабочего в Америке далеко не такой, какой она должна была бы быть, имея в виду колоссальный рост техники и чудовищное развитие ее. Но справедливость требует считаться с фактами, которые говорят:

Американский чернорабочий зарабатывает в среднем 100 долларов в месяц. Я говорю чернорабочий, а не служащий и рабочий, как я имел ввиду в Сов. России, указывая выше. Инженеро-техники и служащие в Америке зарабатывают гораздо больше.

За свое месячное жалованье американский рабочий может купить: среднего качества готовых 4 костюма, 3 пальто, обуви — 20 пар, галош — 80 пар, верхних рубах — 75, нижнего (теплого) белья — 85 пар, носков — 400 пар, посетить 100 раз театр или 200 раз кино и т. д. Пищи он может приобресть: мяса — 260 фунтов, хлеба — 2000 фунтов, молока — 820 кварт, сливочного масла — 180 фунт., сливок — 130 кварт, сметаны — 220 кварт, сала — 450 фунт., свежей колбасы — 330 фунтов, копченой — 220 фунтов, голландского сыра — 175 фунт., сахару — 1,200 фунт., яиц — 220 дюжин, мыла — 1,000 кусков и т. д.

Советский рабочий: на пальто он должен работать 2 месяца, на покупку костюма — 1,5 месяца, на пару сапог — 1 месяц, легкой обуви может купить 5 пар, галош — 10 пар, верхних рубах — 10 пар, нижнего белья — 50 пар, носков — 40 пар, сходить в театр — 80 раз.

Пищи он может приобрести: сала — 40 фунтов,

мясо — 40 фунтов, сливочного масла — 25 фунтов, колбасы — 20 фунтов, хлеба — 500 фунтов, рыбы — 75 фунтов, молока — 300 кварт, яиц — 35 дюжин, мыла — 200 кусков и т. д., и т. д.

Теперь читатель пусть сам сравнит заработную плату американского рабочего и цены товаров первой необходимости в Америке и заработную плату советского рабочего и цены на пищу, одежду и обувь в Сов. России, — и сделает вывод, — где лучше живут рабочие: в капиталистической Америке или в «социалистической» России.

Приводя эти цифры, я старался быть объективным, беспристрастным. Заработную месячную плату советского рабочего я взял среднюю, в то время, когда месячный заработок американского рабочего я взял не средний, а ниже среднего. Жалованье же советского чернорабочего, как я показал выше, не превышает 130 рублей в месяц. Думаю, что и сторонник большевицкого режима не сможет упрекнуть меня в пристрастности.

Что же говорят приведенные цифры? А говорят они далеко не в пользу советского режима, который возносится большевиками до небес. Больше того, они показывают, что Советская Россия экономически далеко отстала от Америки и что придется долго еще «догонять» ее, а не только «перегонять». Америка экономически далеко впереди Сов. России, политически-же тем более: в Сов. России нет и сотой части тех политических свобод, которые имеются в Америке. Америка свободная страна, где свобода собрания, организации, печати и т. д. предоставлена всем, в том числе и большевикам; всем, кто желает проповедывать свои политические, религиозные, экономические и др. идеи.

Советская Россия — страна, где этими свободами не пользуются даже коммунисты — большевики, партия которая находится у власти огромной страны. А о социалистах и о анархистах и говорить не приходится: они в Сов. России давно загнаны в подполье, а более

того: передовые «изъяты», — (расстреляны) и сосланы в Сибирь, подальше от центра.

Приведенные цифры и факты, взятые из подлинной жизни в Сов. России и в Америке, говорят далеко не в пользу большевиков-марксистов, которые на словах впереди всех других стран, на деле-же — далеко позади.

В Сов. России понадобятся еще несколько пятилеток, чтобы — политически и экономически — не только перегнать Америку, ея колоссальную технику и богатство, накопленное за 150 лет упорной борьбы и при благоприятных условиях (использование физических и интеллектуальных иностранных сил, и капитала, географические условия и прочее). Сов. Россия технически быстро развивается, но и Америка не стоит на месте. Депрессия проходит, технически страна усовершенствуется. Жизнь учит всему. Научит и Америку, которая, думается мне, тоже вынуждена будет подвинуться вперед: этого требует сама жизнь и люди, живущие под солнцем.

Быт, психология масс и политическое положение в СССР.

Жить в Сов. России как будто бы стало легче и, по Сталину, даже веселее. На рынке появилось больше товаров и продуктов первой необходимости; одежду, обувь и съестные припасы гражданин Сов. России может получить теперь несравненно легче, нежели несколько лет тому назад. О безработице-же нечего и думать: в Сов. России все работают, и «единственная социалистическая страна в мире» не знает безработицы, «не пережила и не переживает тяжелого промышленного кризиса, какой испытывает буржуазный мир».

»Если в Сов. России все работают и заботами государства обеспечены работой, то чем же тогда плохо жить в СССР», — задает обычно вопрос русский и иностранный обыватель за границей.

Иметь некоторые товары на рынке и постоянную работу — далеко не достаточно, нужно иметь еще нечто: з а р а б о т н а я п л а т а д о л ж н а с о о т в е т с т в о в а т ь р ы н о ч н ы м ц е н а м т о в а р о в п е р в о й н е о б х о д и м о с т и. Это — самое важное в экономической жизни обывателя. Этого-же как раз и нет в Сов. России.

До первого января 1936 года в лавках «Торгсина» было вдоволь всяких товаров: одежды, обуви, съестных продуктов, домашней утвари и т. д., — но все они отпускались потребителю за иностранную валюту, золото, серебро или на обмен золотых и серебряных вещей. За советские-же бумажные рубли в «Торгсине» ничего нельзя было купить.

Теперь другое дело: «Торгсины» закрыты; остались советские магазины и вольный рынок; количество лавок возросло; товаров в них увеличилось и качество их то-

же улучшилось. Но доступны ли они советскому гражданину?

Исчезло и насильственное прибавление «ненужных товаров» к покупкам, как это было прежде, когда, по словам советского обывателя, «просишь рожь, дают пару галош», а при покупке вешалки непременно давалась лейка.

«Помилуйте, — недоумевал советский обыватель, — зачем мне эта вещь: я не имею садика.»

«Ну, так, значит, и вешалки не получишь», был ответ продавца.

Вообще прошлое постепенно уходит в область предания, но это лишь в экономической области: в политическом отношении, несмотря на новые обещания, выраженные в сталинской конституции, «все осталось по прежнему». Ведь ЧЕКА, — Чрезвычайная комиссия по борьбе с контр-революцией, — перешедшая в свое время в ГПУ, — государственное политическое управление, не смотря ни на какие «перемены», — не изменила ни своего значения, ни своей деятельности. Стоит только раскрыть рот, как тебя сейчас и скушают (слова советского обывателя).

Советский гражданин и теперь, при новой конституции, как при старой ленинской, продолжает жить в прежних дьявольских рабских условиях, без всякого намека на «дарованную» свободу.

Советская новая конституция, как и следовало ожидать, осталась хороша на бумаге, и недаром советский гражданин назвал ее «конституционным жупелом». По прежнему царит страх и закабаленность людей; по прежнему советский гражданин вынужден молчать, «не сметь свое суждение иметь», ждать, пока свыше не дадут ему все необходимое в его личной и общественной жизни.

Такого гнусного издевательства над людьми, какое практикуется в Сов. России под маркой «социализма», в отношении нарушения свободы и элементарных прав человека-гражданина — история еще не знала.

Всевидящее око всемогущего ГПУ проникает и в семейную и в общественную жизнь советских граждан

и зорко следит за тем, чтобы «крамола» не вылезла наружу и не захлестнула насильников, творящих свое мерзкое каиново дело. На воре шапка горит. Коммунистическая партия в СССР и ее головорезы из ГПУ чувствуют и сознают свои преступления в прошлом и настоящем, почему и стремятся из всех сил путем террора удержать власть над народом.

Но в народных недрах, в тайниках душ советских граждан живет граничащее с возмущением, скрытое недовольство незваным и непрошенным тиранном, правящим Россией.

Характерно отметить мелочь: самым злым ругательством в СССР является назвать кого-либо «чекистской пиявкой».

Говоря о внутреннем положении СССР, можно сказать, что со стороны кажется, что большевики, имеющие в своих руках финансы, остаются пока непоколебимыми и сильными, но всему бывает предел: они сильны до поры, до времени, — пока внутренний взрыв не перевернет все вверх ногами.

Большевики, имея в своих руках совершеннейший сыскной аппарат, держат в своих руках 170 миллионов населения. Но как только ГПУ «прозевает» какой-либо заговор, то может случиться, что сначала произойдет «дворцовый переворот», а затем и новая, настоящая социальная революция.

Доказательством этому служит долгая и упорная борьба оппозиции внутри самой коммунистической партии, которая с каждым годом растет и крепнет. Убийство Кирова в 1935 году, затем последовавший разгон всего ГПУ в Ленинграде, где произошло убийство Кирова, видного члена и активного политкома, многочисленные аресты «троцкистов», два «процесса — 16 и 17 троцкистов». В 1936 и 1937 г. г. усиленные аресты тех же троцкистов и расстрел многих из них, — арест всесильного палача Ягоды, самоубийство Яна Гамарника и т. д., ясно говорят за то, что сталинский режим шаток и неустойчив и боится народного гнева и возмущения.

Расстрел Зиновьева, Каменева, Пятакова и др. оп-

позиционеров, а также арест Рыкова, редактора правительственного органа «Известий», Бухарина, редактора центрального органа партии «Правды» и многочисленные аресты других видных большевиков — «троцкистов» — ясно говорят о том, что сталинский режим панически боится всякой критики внутри правящей партии.

Смещения с высокого поста ГПУ Ягоды и предание его суду за преступление по должности, убеждает нас в том, что «Революция в Сов. России начнется с того момента, как ГПУ прозевает заговор».

«Процессы троцкистов» вскрыли перед широким общественным мнением тот факт, что советские авантюристы, в целях удержания своих мест у власти, способны пойти и идут на всякие подлости и злодеяния.

Самопожирание в коммунистической партии, начавшееся в верхах, в достаточной степени характеризует то, что советский «термидор» уже начался. А за ним неотступно следует... социальная революция, готовая вымести весь старый и новый сор из Советской России.

Время идет, меняются люди и положение, созданное ими. Оно, как наша старушка земля, не стоит на одном месте, вечно движется. Это — закон природы. Всякое остановившееся движение теряет свою активность. Стоячая вода покрывается плесенью и становится негодной для употребления. Большевизм в России показал за 20 лет, что он — враг прогресса и прогрессивных людей, ищущих лучших и совершеннейших форм общественной жизни. Потому и заканчивает он теперь самопожиранием.

Прежде советский обыватель надеялся на «антанту», которая-де придет и спасет его. Антанта не пришла. Теперь он выбросил эту мысль из своей головы; теперь у него надежды на другое: партия большевиков, стоящая у кормила правления, под давлением оппозиции, рано или поздно, пойдет навстречу народу, чтобы заручиться от него поддержкой в случае «нападения» извне, чего очень боятся кремлевские заправилы.

В противовес старшему поколению в СССР осталась активной советская молодежь, воспитанная в бур-

ном революционном духе. Молодежь эта более энергична, чем их отцы. Она своим внутренним чутьем поняла, что от вершителей судеб народа и их прихлебателей ждать спасения не приходится. И она идет верным путем, путем революции, от диктаторской власти к народной власти, — к свободе, братству и равенству всех людей.

Многочисленность молодежи, сосланной и ссылаемой в ссылку за эти убеждения, ясно говорят за то, что идеи эти пустили крепкие корни.

Недавно грубый и жестокий всероссийский диктатор Сталин, видя тяжелое положение в стране, сказал, что партия большевиков должна тесно сплотиться с народом, возбудить его доверие и тогда совместными усилиями строить социализм.

«Мы должны сочетать наш опыт с опытом масс, с опытом рабочего класса, — говорит Сталин, — Мы должны внимательно прислушиваться к голосу народа, к голосу народных нужд и желаний».

«Что значит правильно управлять?» — спрашивает холодный и жестокий Сталин. И отвечает:

«Это не значит сидеть в кабинете и писать декреты».

20 лет сидели, писали декреты, управляли массами от имени их и только теперь, через 20 лет, убедились, что без масс рабочего и крестьянина, успеха в социализме нет. Сам Сталин, наконец, вынужден был признать, что между его партией и народом, рабочими и крестьянскими массами, лежит большая пропасть. Эту пропасть он заметил на 20-м году самодержавной большевистской власти в России. Лучше поздно, чем никогда, говорит пословица. Хорошо, что сами самодуры-диктаторы увидели это.

Что заставляет Сталина, верившего все время в партийный штык и ГПУ, сближаться с народом?

Несомненно тяжелое политическое положение в стране, которое, подобно вечно дымящемуся Везувию, готово в любой момент разразиться в большое огненное пламя и уничтожить с корнем диктаторствующий большевистский аппарат вместе со Сталиным.

Таким неспокойным и вечно бурлящим Везувием

представляется, повидимому, Сталину русский народ, который, будучи тяжел на подъем, может наконец, неожиданно воспрянуть, и тогда не сдобровать самому диктатору.

Советская Россия до сих пор, несмотря на индустриализацию в последние годы, остается преимущественно крестьянской страной. Ленин и Троцкий, понимая это, стремились стать «лицом к деревне». Правда, русская деревня теперь «опролетаризирована», совхозник и колхозник стали, как рабочие в городах, зависеть от хозяина, советского государства, но стремление к независимости и свободе всегда глубоко жило у русского крестьянина. Оно живет и теперь. Я сам наблюдал это.

Не нужно забывать, что русский крестьянин вырос духовно за 20 лет, пройдя суровую школу, живя при небывалых экономических и политических недостатках, терпя голод и нужду. Его ненависть к насильникам растет соответственно его собственному духовному развитию и обещает успешный исход предстоящей борьбы.

Советская семья.

Когда большевики захватили власть в России, они рзвернули широкую пропаганду за введение в советский быт «колонтаевщины». Совращались не только взрослые девицы, но растлевались даже малолетние, которых награждали сифилисом и другими венерическими болезнями. В общем, большевицкая власть всячески покровительствовала полуоткрытой проституции. Она старалась всеми силами разложить семью, как основную ячейку человеческого общества, считая ее, как и свободу, одним из «буржуазных предрассудков», ибо основной ячейкой социалистического общества, по их мнению, является не семья, а трудовой коллектив без признания материнства или отцовства.

Для того, чтобы в корне разрушить семью и уничтожить всякие следы семейного уклада, большевицкая

власть. взявшая в свои руки воспитание детей, учила последних в школах неповиновению родителям. Она внедряла в детские головки идею, что родители их — ничтожества, которых не надо ни слушаться, ни уважать, а они — дети — высшие существа, «социалисты», обязанность которых шпионить в доме за своими родителями и обо всем доносить «социалистической власти», которая затем хватала «преступных» родителей только за то, что они припрятали где-нибудь пару фунтов картофеля, муки или жиров и не отдали их большевистским реквизиторам. Таких «преступников» отправляли в тюрьмы или ссылку, а детей — доносчиков «награждали» и широко расписывали в казенной печати, как подлинных «социалистов», выполняющих свой «социалистический долг», заключающийся в шпионаже и доносительстве.

Развращение детей и юношества, которых не обучали в школах даже простой грамоте, а только глупой «политграмоте» марксистско-ленинской диалектики, привело к расцвету хулиганства, невежества и хамства, моральному упадку, духовной охолощенности и росту беспризорничества. Все это поощрялось властью и выдавалось за «социализм». И молодое поколение, напичканное пустозвонными большевистскими фразами, росло развращенным, невежественным, грубым, но самомнительным, смотрящим на всех и на все, что не большевистской марки, с нескрываемым презрением. Будучи «социализированным» и не имея надлежащего питания и ухода, это молодое поколение, рожденное от истощенных родителей, росло к тому же хилым и слабым. Это вело к вырождению. Но для торжества «социализма» большевистская власть не только жертвовала отцами и матерями, но и детьми, для которых начали «строить социализм».

Так строился этот «социалистический сектор» до тех пор, пока не возмужали воспитанники большевиков, целиком или в доброй мере воспринявшие идеологию последних. Будучи развращенным школой и агиткой, молодое поколение применило полученную им «науку» к своим учителям. Наплевательство и хулиганство

советской молодежи достигли таких размеров, что сама «советская» власть струсила. Она, конечно, весьма радовалась, когда юношеская распущенность и развращенность била по родителям, но когда они ударили по самой власти, последняя взбесилась и ввела для детей смертную казнь. Большевики испугались собственного детища.

В течение 18 лет большевики насаждали колонтаевщину и культивировали хулиганство в детях школьного возраста. Когда же, наконец, посевы взросли и дали плоды, большевики, как последние трусы, позорно бежали от своего дитяти. Все, что они могли сделать, — это издали декрет о расстреле 12-летних ребятишек. В советских газетах от 8 апреля 1935 года напечатан этот достопримечательный большевистский документ. Он гласит следующее:

«В целях быстрейшей ликвидации преступности среди несовершеннолетних, ЦИК и Совнарком СССР постановили: 1) Несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству, привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания. 2) Лиц, уличенных в подстрекательстве или в привлечении несовершеннолетних к участию в различных преступлениях, а также в понуждении несовершеннолетних к участию в различных преступлениях, а также в понуждении несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т. п., — карать тюремным заключением не ниже 5 лет».

Разве виноваты дети в том, что власть, взявшая в свои руки воспитание их, сделала их преступниками — ворами, грабителями, хулиганами и т. д.?! Нет, виноваты сами воспитатели. Но так как воспитатели являются одновременно и правителями, то они нашли козла отпущения в невинных детях, систематически развращавшихся ими из года в год.

Испугались правящие большевики еще и другого, касающегося хотя и не семейного сектора «социализма», но тесно с ним связанного. После того, как Гитлер,

придя к власти в Германии. с первого же дня применил к своим противникам все большевистские методы в деле их физического уничтожения или заточения в концлагери и. овладев Германией, открыто стал готовиться к войне с Россией, большевистская власть почувствовала страшную угрозу и вынуждена была очень круто сменить свою внутреннюю политику. Немцы. хорошо знающие действительное положение населения в России, презирают не только большевизм с его азиатским кровопусканием, но и всех русских людей, ибо считают СССР страной слабой и хилой. заморенной длинными годами недоедания и в открытой борьбе не могущей оказать противнику сколько-нибудь серьезного сопротивления.

Грозная опасность извне заставила диктатора Сталина резко изменить свою политику колонтаевщины и детской распущенности. Уже в октябре 1935 года Сталин, делавший ставку на машины и совсем позабывший о человеке, понял, что политика систематического голода и концлагерей привела к существенному сокращению населения СССР и его явному вырождению. Поэтому решено было приостановить дальнейший развал семьи, которую большевики до сего времени систематически развращали и разрушали. так как без устойчивой семьи нельзя ожидать ни прироста населения, ни правильнаго воспитания молодого поколения.

Советские статистики установили. что до революции прирост населения в России доходил до 40% на 1000 душ, в 1926 году он уменьшился до 31 проц., в 1933 году сократился до 17 проц.. а в 1934 году еще более понизился. Ясно. что прирост населения сократился больше чем на половину: пролетарки как бы устроили своего рода забастовку. отказываясь рожать детей себе на муку и самим детям. А от всех колонтаевских брачных законов получился только разврат, порождавший орды безпризорных детей. покинутыми сходящимися на момент родителями. Таких покинутых детей свыше 200.000 в Сов. России. Ставка на детей, которых систематически развращали в школах. уча их шпионажу и доносам на родителей. привела к детскому ху-

лиганству, против которого сами большевики ввели смертную казнь. Все это привело к перемене курса.

Поэтому Сталин приказал положить конец детскому хулиганству и подчинить детей родительской власти, предоставив родителям право воспитывать и наказывать непослушных детей (прежде было наоборот) и установив ответственность родителей за поступки детей. Затем с целью увеличения прироста решено было затруднить производство абортов, повысив в 10 раз плату за эти операции, а получение разводов обставив сложными формальностями.

После этого в советской печати была поднята ударная кампания против хулиганства и хамства, которые прививали детворе в школах в течение нескольких лет. Вот что писала, например, газета «Вечерняя Москва» от 13 февраля 1936 года, призывая мобилизовать все силы для очистки советской страны от хамов:

«Хам! Крича, скандаля и шумя, шествует он по улицам, учреждениям, коммунальным квартирам. Обругать, оборвать — вот его принцип. Это он скандалит в театрах, в садах, в кафе. Это он вдохновенно ругается в трамваях и за магазинным прилавком . . . Хамы-начальники оскорбляют подчиненных, хамы унижают женщин и не считаются с тем, что «человек — величайшее достояние нашей страны».» Хамство надо истребить яростно, неумолимо. Хамство должно быть начисто выметено из нашей страны.»

В мае 1936 года был опубликован проект нового закона о семье, ставший затем законом. По этому закону врач, производящий аборт без достаточных оснований, подвергается тюремному заключению от 1 до 9 лет. Производство абортов допускается лишь в тех случаях, когда продолжение беременности представляет угрозу для жизни или здоровья беременной женщины, или при наличии передающихся по наследству тяжелых заболеваний родителей. Принуждение женщины к производству аборта карается 2 годами тюрьмы. Женщины, прибегающие к абортам без законных оснований, несут наказание в виде общественного пори-

цания. а при повторных случаях подвергаются еще и штрафу до 300 рублей.

Закон устанавливает пособие матерям на кормление ребенка — 10 рублей в месяц. Многодетным семьям выдается также особое государственное пособие в 2.000 рублей при рождении каждого следующего ребенка при наличии 6 детей. а при наличии 10 детей выдается единовременное пособие в 5.000 рублей и со второго года выдается в течение 4 лет со дня рождения ребенка по 3.000 руб. ежегодно.

При производстве разводов требуется личное присутствие разводящихся супругов. Оплата регистрации разводов установлена в следующих размерах: первый развод — 50 рублей. второй — 150 рублей. третий и последующие — по 300 рублей каждый. При присуждении алиментов взыскивается на содержание одного ребенка одна четвертая часть получаемой заплаты ответчика. на содержание 2 детей — одна треть и на содержание трех и более детей — 50 процентов. За неплатеж алиментов установлено наказание в виде тюремного заключения сроком до 2 лет. («Известия». 28 июня 1936 г.)

Из всего этого видно. что поощрение деторождения. затруднение производства абортов. отбой на фронте систематически проводившегося в советских школах детского хулиганства и утверждение семьи. как основной ячейки человеческого общества. — свидетельствует о смене вех большевицкой властью. называющей себя советской. Теперь семья в СССР является «вопросом дня», ибо Сталин, наконец, убедился. что сила его государства заключается не в колонтаевщине, а в здоровой семье, поставляющей кадры и дающей пушечное мясо.

Отсюда вытекает, что большевики, начавшие с лозунга о раскрепощении женщины от домашнего рабства. кончили утверждением буржуазной семьи. «Раскрепощение женщины» по-большевицки выгодно не опекаемым женщинам, о которых большевики проливают крокодиловы слезы, — а государству, ибо, освободив женщину от домашнего очага, они бросили ее на тя-

желые работы на том основании, что женщина, получавшая равноправие, должна доказать свое равенство с мужчиной на работах. По марксистской диалектике это называется «раскрепощением» и «равенством», а по здравому смыслу — это лицемерие и ложь. Ибо равенство заключается в одинаковых социальных, политических и экономических возможностях, т. е. в одинаковых правах и обязанностях, а не в равенстве физических сил. В смысле физической силы и умственных способностей люди никогда равными не были и не будут. Такова уж мудрая природа, сеющая свое разнообразие. А справедливость требует, чтобы люди, как культурные существа, обладали одинаковыми правами, независимо от их физической силы и умственных способностей. Это не значит, что всех нужно подгонять под один мундир, сиречь под одну гребенку или выравнивать под мерку прокрустова ложа.

Затем большевицкое «освобождение женщины» выгодно государству еще и потому, что женский труд оплачивается дешевле. Наконец, лозунг: «нетрудящийся да не ест», примененный по марксистской диалектике не к паразитам-комиссарам, живущим народным трудом, а к пролетариям, едва влачащим жалкое существование, заставлял и заставляет последних при нищенской оплате труда напрягать все усилия, чтобы свести концы с концами и не умереть с голоду. Поэтому жена рабочего и даже малолетние дети вынуждены работать на большевицкую бюрократию, называемую государством. Заработок жены и детей большое подспорье в хозяйстве «освобожденного» нищего рабочего.

Перемена политики на семейном фронте и одновременное лишение разных «социалистических» столовых их привиллегий в снабжении продуктами и перевод их на коммерческие цены, выбившие у них возможность конкурировать с домашними кухнями, показывает, что как только заморенный систематическим, долголетним недоеданием русский рабочий окрепнет и повысит продукцию или как только повысится заплата, либо покупательная сила денег, — женщина опять будет брошена в домашнюю кабалу и прекратятся все

разговоры о «домашнем рабстве». Уже теперь толкуют в СССР о том, что женщина, занимающаяся домашним хозяйством, не должна терять интереса к литературе, искусствам и политике. Как будто бы культурная женщина, ведущая домашнее хозяйство, теряет от этого в своей культурности.

Большевики утверждают, что только в СССР браки заключаются не по рассчету, а по любви. Но и это утверждение — марксистско-большевицкая диалектика, ибо стоит только просмотреть записи в ЗАГСах, чтобы обнаружить то, что огромный процент браков заключается между пожилыми мужчинами с высокой зарплатой и молодыми женщинами. Это доказывает, что браки в СССР заключаются вовсе не по любви, а по рассчету, как это бывает и в капиталистических странах. Загсовые записи обнаруживают еще и то, что старички с деньгой, брачущиеся с молодыми девицами, уже разводились по несколько раз и выгоняли своих молодых жен, когда им подвертывались девицы покраше.

По заявлению наркома здравоохранения Г. Каминского на первом съезде Института охраны матери и ребенка, происходившего в Москве в начале марта 1937 года, организованная кампания по увеличению деторождения в СССР встретила неувязки, ибо правительство оказалось неподготовленным для встречи сильного роста деторождений, а планы увеличения деторождения втрое — далеко отстали. Правительственные пособия многодетным семьям — свыше 6 душ — в 2000 рублей за каждого новорожденного ребенка в семье будут выдаваться лишь по истечении 5 лет. Зато борьба с абортами значительно усилились: в Харькове, например, были приговорены к тюрьме 18 женщин на сроки от одного года до 10 лет за это преступление.

Так большевицкая власть переходит от одной крайности к другой на семейном фронте: сначала большевики усиленно насаждали колонтаевщину, а теперь жестоко ее искореняют; сначала уничтожали людей целыми пачками ради торжества «социализма», и несколько миллионов человек выморили голодом, а те-

перь, когда власть очутилась перед грозной опасностью войны с сильным врагом, которому заморенное голодом население СССР не способно оказать должного сопротивления. большевицкая власть спохватилась и ударной кампанией старается исправить «ошибки» прошлого. чтобы догнать Италию и Германию в увеличении деторождения и населения страны; сначала развращали молодежь, а теперь ее решительно подтягивают и сурово карают. И все эти безобразия и жестокости являются результатом диктатуры. Не будь этой чудовищной диктатуры, не было бы тех зол и страданий, которые переносят народы СССР.

Диктатура — это гнойник на теле народа, который надо вырвать с корнем. И чем скорее, тем лучше народы заживут свободнее и вольготнее. Все зло кроется в диктатуре, которую надо уничтожить, как средневековый пережиток. С освобождением народа в СССР из под диктатуры партии большевиков, освободится и советская семья, развращенная этой же диктатурой.

М. Степной.

Народное образование в СССР.

По официальным данным советской печати, в начале первой 5-летки число учащихся в СССР составляло 12 миллионов душ, а количество школьных зданий — 118,000. В 1935 году количество учащихся удвоилось, а число школ достигло 167,000. Вследствие такого роста количества учащихся и слабого строительства школьных зданий, создались невозможные условия для обучения детей школьного возраста, и во многих школах учение происходит в две и даже три смены.

Вследствие такой «неувязки», совнарком СССР и ЦК компартии постановили принять срочные меры и

с осени 1936 года упразднить во всех городских школах третью смену, в 1937 году — упразднить и вторую смену в больших городах, а в 1928 году — во всем СССР. Однако, постановление это не выполнено. По данным советской печати, в 1936 году было построено в СССР 4,300 школьных зданий, а за годы первой и второй пятилетки было построено 50.000 школ.

Согласно статистическим данным наркомпроса, в 1935-36 учебном году в советских школах обучалось 25 миллионов школьников — в начальной и средней школах и 520.000 студентов обоего пола — в высших учебных заведениях, а в нынешнем 1936-37 учебном году количество учащихся достигло 28 миллионов. Учительский же персонал составляет около 750.000 человек. Красная Газета от 29 декабря 1936 года в свою очередь сообщает, что большевицкое правительство России значительно подняло грамотность населения, и в доказательство приводит цифровые данные. Вот они: в дореволюционной России было 91 высшее учебное заведение со 125.000 студентов, а теперь таких учебных заведений около 600, а количество студентов — 520.000; в прежней России было 233 технических школ, с 48,000 учащихся, а теперь в СССР более 2,500 таких техникумов, в которых обучается 700,000 человек. На курсах промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве обучается около 700.000 человек. В высших с.-х. школах СССР в 1936 году обучалось более 65,000 человек, а в 550 техникумах — около 140.000 человек. В нынешнем 1936-37 учебном году в советских школах обучается 28 миллионов школьников. Безграмотность ликвидирована на 90 проц.

Затраты на народное образование в первую пятилетку составляли 15,500 миллионов рублей, а за первые три года второй пятилетки — 20.400 милл. рублей. На стипендии студентов в 1936 году было израсходовано 1,700 милл. рублей. В текущем же 1937 г. будет выдано свыше 1 миллиарда рублей на увеличение жалованья педагогам.

Произведены также изменения в учебных планах: в педагогических техникумах значительно усилен рус-

ский язык, на изучение которого отведено вместо прежних 372 часов — 548 часов; на изучение русской литературы вместо прежних 194 часов — 258; на изучение математики вместо 454 — 612 часов и на педагогику вместо 194 — 236 часов. Кроме того, введено преподавание чистописания и школьной гигиены, а также обязательное знание скрипки учащимся в педагогических школах.

Несмотря на все эти мероприятия, успехи и достижения на бумаге, школьное дело в СССР находится в запустении и далеко еще не поставлено на должную высоту, хотя правительство за последние 2 года издало целый ряд декретов об улучшении системы преподавания, поднятия знаний педагогического персонала и об улучшении учебников и учебных пособий.

Во-первых, не хватает учителей, которые в большинстве случаев не соответствуют своему назначению, во-вторых, — школьных помещений, в-третьих, ощущается острый недостаток в учебниках и учебных пособиях.

Количество учителей начальных, неполных средних и средних школ составляет около 750.000 человек по всему СССР. Этого количества совершенно недостаточно. В особенности не хватает учителей для старших классов средней школы. Для подготовки учительских кадров имеется 90 учительских институтов с 2-х летним курсом обучения, но, во-первых, преподавание в них поставлено плохо, а во-вторых, в педагогические учебные заведения молодежь идет неохотно. Почти во всех «республиках» набор учащихся в эти учебные заведения прошел неудовлетворительно и план приема выполнен в текущем 1937 учебном году лишь на 50 процентов.

По данным наркомпроса РСФСР, в одном лишь Западно-Сибирском крае нехватает 3.564 учителей, в Калининской области — 350, в Саратовском крае — 245 и т. д. Почти также обстоят дела и во всех остальных краях и областях СССР. Недостаток учителей создает тяжелые условия для работы последних, ибо вместо нормальной нагрузки — они несут полуторную

и двойную нагрузку. Затем этот недостаток заставляет включать в школьную сеть учителей плохой квалификации. Так, например, в одной только РСФСР из 270,000 учителей начальной школы — 160.000 не имеют среднего педагогического образования и почти 75 проц. учителей полной средней школы не имеют высшего образования. Это значит, что по декрету от 10 апреля 1936 года эти учителя не имеют права заниматься преподавательской работой. Но всех сразу уволить не могут, ибо это было бы катастрофой, поэтому считают, что полуграмотный учитель хоть кое-чему научит, а без учителей — неизбежен возврат к массовой неграмотности.

Что же касается количества школьных зданий, то в них также ощущается острый недостаток, поэтому школьников учат в две и даже три смены. В истекшем 1936 г. в 330 городах РСФСР строили новые здания для школ, но к началу школьного сезона, т. е. к 1 сентября 1936 года было закончено строительством лишь 292 школы, из строившихся 919 — в 87 городах. Остальные школы находятся в процессе строительства. В Ленинграде, например, лишь 35 новых школ были готовы к 1 сентября, 106 школ закончены постройкой на 86 проц., а 71 школа все еще строится. То же самое наблюдается и по всему СССР.

Недохватка школьных зданий, учебников, учебных пособий и учителей, которые, по свидетельству комиссара народного просвещения Бубнова и повседневной советской печати, в большинстве случаев безграмотны и не соответствуют своему назначению, создали «прорыв на школьном фронте». В школах получились огромные заторы из второгодничества, представляющего собою следствие невежества педагогического персонала. В 26 краях и областях СССР было в 1936 году 1.116,290 второгодников в начальных, неполных средних школ, что составляет около 10 процентов всех учащихся.

А Бубнов объясняет второгодничество в советских школах тем, что до сих пор преподавание русского языка было поставлено плохо. По данным обследования, среднее количество ошибок на ученика 5-го класса со-

ставляет 8,6, а на ученика 7-го класса — 9,2. Чем старше учащиеся, тем безграмотнее они пишут. В московских школах процент неуспевающих по русскому языку за 1936 год превысил 16.5 проц. Такая же картина наблюдается повсеместно. Обследование знаний учащихся по русскому языку обнаружило. что ученики пятых классов не знают даже порядка букв в алфавите, а ученики 10-го (последнего) класса написали контрольную письменную работу на «плохо».

Виноваты в этом не столько ученики, сколько учителя, а главным образом, — руководители общей внутренней политики, в том числе и народного образования. Анализ ошибок учащихся начальных школ в письме и чтении показывает, что ошибки эти относятся к неправильности метода преподавания. В учебниках много мудрствований и неправильностей, а в программе — целый ряд недочетов. Касаясь этих недочетов, нарком просвещения, Бубнов, заявил:

«Что касается учебной программы по русскому языку и числа часов, отведенных учебному плану на прохождение русского языка в старших классах средней школы, то следует иметь ввиду следующее: систематический курс грамматики начинается с 5-го класса и заканчивается 8-м классом. Часов на это отведено вполне достаточно. Но так как нынешние старшие классы средней школы несут на себе последствия левацких извращений и плохой постановки преподавания в предыдущие годы, то комиссариатом просвещения уже второй год введено преподавание русского языка в 9 и 10-м классах за счет часов, отведенных на литературу»...

Безграмотность и невежество укреплены руководством не только среди учащихся низших и средних школ, но и среди студенчества — учащихся высших учебных заведений. Об этом свидетельствуют советские газеты, начавшие разоблачать безграмотность, невежество и низкий культурный уровень студенчества еще в начале 1935 года и приводившие в доказательство многочисленные факты. Например, студент-ударник Московского механико-машиностроительного инсти-

тута, излагая хорошо и правильно конспект по сопротивлению материалов, сделал на первых 3 страницах 16 грамматических ошибок. Такое же незнание литературы, истории, географии и т. д., всего того, что не касается узкого круга специальности.

Советская школа.

До недавнего времени советская школа считалась «самой свободной в мире», «образцовой» и «единой трудовой школой». «Единственность», «образцовость» и «свобода» трудовой школы заключались в том, что после захвата власти в России господа большевики, назвав все существовавшие в России учебные заведения «трудовыми школами», разделили их на «ступени» и изгнали из них обучение родному языку, т. е. грамматику, историю и географию, как «нетрудовые», «буржуазные» предметы.

В советских общеобразовательных, ремесленно-технических и коммерческих школах, а также в высших учебных заведениях учили не грамоте, истории, географии, математике, физике, химии и прочим наукам, а «прорабатывали» с учащимися «политграмоту» и забивали юные головы всякой большевицкой чепухой и дребеденью из области марксистско-ленинской диалектики. За 18 лет такой «проработки» невежество и грубость заполнили всю страну. Только на 19-м году «революции» диктатор Сталин увидел при обострившемся внешнем положении, что с таким человеческим материалом далеко не уйдешь. Поэтому в начале 1936 года были предприняты меры к реорганизации всего школьного дела в СССР. Начали с учителей и учебников и дошли от низшей школы до высшей.

Новые веяния начались с 1933 года. С каждым годом веяния эти усиливались, пока не перешли в по-

следнее время в настоящую кампанию. Все советские школы были объявлены не «едиными» и не «трудовыми», а просто разделены на школы — начальные, неполные средние и полные средние. Затем было запрещено считать теоретические предметы обучения нетрудовыми и восстановлены права грамматики, истории, географии, а также преподавание иностранных языков. А распоряжением правительства от 6 марта 1937 года окончательно ликвидированы все «кустарные мастерские», существовавшие при общеобразовательных школах.

Что же касается высшей школы, то в июне 1936 г. было издано постановление совнаркома СССР и ЦК компартии о коренной ее реформе. Это постановление, подписанное Молотовым и Сталиным, указывало на плохое состояние высшей школы в различных отношениях. Партия и правительство, признав свое банкротство, восстанавливали старую школу и отменили ограничения для детей лишенцев.

Издание декрета, однако, не значит, что дело народного образования подвинулось вперед. Пройдет несколько лет упорной работы прежде, чем неграмотность будет ликвидирована. В данное же время советская школа находится в запущении. Об этом свидетельствуют советские газеты, приводящие многочисленные факты безграмотности, невежества и низкого культурного уровня советского студенчества и учащейся молодежи. Поднятая советской прессой разоблачительная кампания относится к началу 1935 года. Она продолжается и поныне.

«Комсомольская Правда» от 20 октября 1936 года отмечает, что в советских школах «левацкие перегибы» и до сих пор не ликвидированы и что в настоящее время насчитывается свыше 110,000 школьного возраста, официально отнесенных в разряд «дефективных» советскими «предлогами». И хотя леваки и «педагоги» уже разгромлены, но у преподавателей осталась служить руководством «Педагогическая Энциклопедия», которая по заявлению газеты рекомендует «придавать поменьше значения орфографии», не добиваться от учеников зна-

ния таблицы умножения и т. д., и которая представляет собою сборник статей в защиту невежества и неграмотности.

Составители и редакторы советской «Педагогической Энциклопедии» исходили из того взгляда, что «дети рабочих умственно не развиты», что потомство пролетариев «физически и духовно обречено» нахо-пролетариев «физически и духовно обречено», находится на низкой ступени культурного развития. А так как советская школа предназначена была обслуживать детей рабочих, то составители «Педэнциклопедии» давали указания, чтобы преподавание было приноровлено к уровню слабоумых и безнадежных детей. Теперь эти взгляды на отсталость и малоспособность пролетарского потомства осуждены, но они остались у советских педагогов, считающих детей служащих более способными к учению, чем детей рабочих, о которых говорят, что среди них «не так уж много способных к высокому умственному развитию».

Эти целеустремления советских педагогов — с одной стороны и сознательная или бессознательная путанность в учебниках — с другой породили невероятнейшую безграмотность советской молодежи. Что утверждение это не голословно и не является «наветом» на систему народного образования СССР, приведем в доказательство некоторые факты из советских же газет.

«Красная Газета» от 4 марта 1937 года приводит на своих страницах образцы деловых бумаг, адресуемых студентами по начальству. Студент пишет директору:

«Прошу вашего распоряжения мне сдачу сапромата с 13 февраля перенести на 19 февраля, так как я в перивот каникул не мог работать по академии. На моем изживении живет мать и я за перивот учебы оказалось много долгов, причем мне пришлось этих 13 дней пустить на работу».

А вот инженер, получивший диплом в горном институте, пишет директору: «Я окончил ленинградскую горную институту, а диплома до сего времени не получили.

Проверка знаний студентов по русскому языку во всех ленинградских высших учебных заведениях показала, что студенты первого курса в институте инженеров водного транспорта дали 88 проц. неудовлетворительных работ, студенты второго курса дали 92 проц. неудовлетворительных работ. третьего — 94 проц. и четвертого — 97,5 проц. Отличники, поступившие в горный институт без экзамена в количестве 39 человек, дали работы, из которых только одна признана была удовлетворительной. В таком же плачевном положении находятся и все остальные учебные заведения в СССР. Советское студенчество и вообще учащаяся молодежь не знает истории, литературы, географии и всего того, что не касается узкого круга специальности.

Что же является причиной поголовной безграмотности советской молодежи?

Многие факторы способствовали укреплению в СССР безграмотности, как, например, педагогические целеустремления, «вульгарный социализм», «проработка» политграмоты вместо обучения детей грамоте и т. д. Основной же причиной советской безграмотности являются плохие и путаные учебники и невежество и безграмотность советских учителей.

Одним из источников школьной безграмотности в СССР являются, по утверждению «Правды» от 1 февраля 1935 года, советские буквари: «Букварь» Афанасьева и Костина и «Букварь» Фортунатовой и Шлегер, оба изданные в 1935 году. Общее число слов в дореволюционном букваре Ушинского. Л. Н. Толстого. Баранова и других исчислялось от 9 до 12,7 тысяч, а в советских букварях — не более 1,5 тысячи слов.

Если принять во внимание, что из 1250 слов «Букваря» Афанасьева почти одна третья часть слов неповторяющихся, из которых лишь 15 прилагательных, а в «Букваре» Фортунатовой почти столько же неповторящихся слов, то отсюда станет ясным источник бедности языка советского школьника.

Помимо типичных ошибок на безударные гласные, — говорит «Правда», — наши учащиеся сплошь и рядом допускают ошибки в словах с твердым и мягким

знаком, как отделительными знаками, в словах с удвоенными согласными. Чему же удивляться? Ведь в современном букваре приводится всего 4—5 слов с твердым и мягким знаком и с удвоенными согласными, в то время как в дореволюционных букварях таких слов по нескольку десятков и даже сотен. Поэтому источник элементарных орфографических ошибок становится ясен.

Но еще более показателен в этом отношении «Учебник Русского Языка для начальной школы; грамматика и правописание», чч. I и II, составленные проф. Афанасьевым и Шапошниковым, издание 1935 года. Не нужно быть педагогом, чтобы понимать простую истину, что знание грамматических правил далеко еще не обеспечивает грамотного письма. Надо при помощи большого количества упражнений вырабатывать умение и навыки практически применять эти правила. Оказывается, что за 4 года обучения учебник дает около 400 упражнений грамматического и правописного характера. Это означает, что наши дети пользуются в начальной школе одним упражнением по правописанию в течение трех дней.

Не лучше обстоит дело с «Грамматикой» А. В. Шапиро. Для иллюстрации достаточно привести хотя бы одну выдержку, чтобы удостовериться, как ученику даже 7-го класса трудно разобраться и усвоить «синтаксис» в изложении Шапиро. Вот образец:

«В предложении может быть: а) несколько подлежащих при одном сказуемом, б) несколько сказуемых при одном подлежащем, в) несколько существительных при одном и том же падеже, при одном управляющем слове, г) несколько слов, согласованных с одним и тем же существительным, д) несколько наречий или неопределенных форм, относящихся к одному и тому же слову. Такие члены предложения обычно связываются друг с другом при помощи союзов, но могут связываться и без союзов». («Грамматика», часть 2-я, стр. 15.)

Было бы неправильно утверждать, что неуспеваемость учащихся по русскому языку обусловливается

только букварями и грамматиками. Большое значение имеет и тот факт, что значительная часть учителей не использовывает всех примеров обучения, обеспечивающих большую усвояемость грамотного письма. А программы наркомпроса игнорируют целый ряд примеров, которые методически оправдали себя еще в старой школе. Письмо в тетради систематически не контролируется учителями, педагоги почти не исправляют того, что пишут учащиеся в тетрадях, а пишут школьники много, но бессистемно и беспорядочно и по преимуществу не на уроках русского языка. Таковы признания официального органа правящей партии.

Другая же советская газета, официальный орган наркомпроса, «За Коммунистическое Просвещение» в номере от 4 января 1936 года утверждает, что виновником безграмотности советских школьников, студентов и даже профессоров «новой формации» является проф. Кульман, который в самом начале «советской» власти «предложил уничтожить старую школьную грамматику»:

— «Нужны ли нам деления имен существительных на склонения, нужны ли нам залоги, наклонения, сочиненные, подчиненные предложения, сложно-слитные и т. п.?» — спрашивал Кульман. Оказалось, что не нужны, и Кульман составил «для советских школ свою новую грамматику».

У Кульмана нашлись последователи: Пешковский, Аббакумов, Шапошников и многие другие, которые «ликвидировали в грамматике местоимения, имена числительные. Старая грамматика, по заветам проф. Кульмана, была уничтожена». Этот «перегиб» советская власть заметила только на 19-м году своего царствования, поэтому издала соответствующий приказ ликвидировать уравниловку безграмотности.

Но несмотря на введение «стабильных» (утвержденных правительством) учебников и твердых программ, отношение наркомпроса к русской грамматике осталось «революционным». Так же «по-революционному» расправляются с языком и составители «стабильных» учебников. А последствием всего этого является

то, что ни советские школьники, ни даже сами учителя не знают, сколько в русском языке частей речи.

По обязательному учебнику Шапиро частей речи — восемь (исключено междометие), а по учебнику Аванесова и Сидорова — тоже 8 частей речи, но в нем исключено местоимение. А вот по столь же «стабильному» учебнику Крючкова и Светлаева — частей речи десять: восстановлены местоимения и междометие и прибавлена новая часть речи — «частицы».

Никто не знает, куда отнести слова: «пятый», «десятый», «сотый» и т. д. По одним учебникам — это прилагательные, по другим — числительные, а третьи требуют считать слово «стопятидесятый» — прилагательным, а слово «десятый» — числительным. Не меньше путаницы с причастиями, деепричастиями и наречиями. Борьба за культуру речи, за грамотность в значительной степени тормозится неразберихой в учебниках», — говорит «За Ком. Просвещение» от 6-го декабря 1936 года.

В «Правде» от 17 февраля 1937 года было напечатано письмо инженера П. Кофмана следующего содержания:

«Уже не первый год толкуем мы, что наша молодежь, даже кончающая ВУЗы, пишет неграмотно. Что же в этом удивительного, если до сих пор наша школа не имеет вполне грамотных учебников по грамматике?

«Возьмем такое пособие, как орфографический словарь проф. Д. Н. Ушакова. Вышло уже третье издание этого словаря, отпечатанного 800-тысячным тиражем и рекомендуемого наркомпросом РСФСР для начальной и средней школы. Издание официальное, а посмотрите, какие преподносятся там «правила», как предлагается писать «спорные» и «сомнительные» слова!»

Далее Кофман указывает на противоречивые правила словаря Ушакова, которым не пользуются ни в своей переписке, ни в печатных изданиях, ни наркомпрос, ни комитет высшей школы, рекомендовавшие словарь в качестве учебного пособия. Он заканчивает свое письмо вопросами:

«Но в таком случае позвольте спросить: для чего существует сия двойная бухгалтерия, почему наши школьники и даже вузовцы обязаны придерживаться «правил», которые не соблюдаются в жизни и которые только сбивают с толку? Позволительно также спросить, что предпринимает Академия Наук СССР в этом вопросе? Специальная комиссия по орфографии существует ряд лет, но ее трудов мы пока не видим, единого правописания не имеем.»

Яркую характеристику о положении школьного дела в СССР дал глава комсомола Косарев в произнесенной им речи на совещании молодых учителей при ЦК ВЛКСМ. По словам Косарева, учителем в советской школе «может быть каждый, кто только захочет, и притом очень быстро — «в два счета». В преподаватели попадал нередко явно уголовный элемент или нечистоплотные в бытовом отношении люди. Подвергнув жестокой критике комиссариат народного образования, изобретающий теории о «психологии орфографической ошибки». и осудив существующую практику подготовки учительских кадров, Косарев категорически заявил:

«Лишь скудоумием и неграмотностью можно объяснить тот факт, что ребят заставляют изучать произведения молодых поэтов, вместо того, чтобы хорошо поставить изучение признанных классиков, столпов русской словесности. У нас в школе не учатся. как, например, я учился в школе, а «прорабатывают». Школьникам, оказывается, уроков не задают, как нам когда-то задавали, а «дают задания». Книжку, оказывается, не читают, как это делали веками, а «работают над книгой». О мальчике говорят не «способный парень», а парень «перспективный». Педагогический совет называют «производственным совещанием»...

Затем остановился Косарев и на очковтирательстве, практикуемом в советских школах, выпускающих отличников, которые оказываются полуграмотными, и обвинял комсомол в чрезвычайных заботах о знании политграмоты, трудов Маркса-Ленина-Сталина и в равнодушии к русскому языку, математике и т. д. Что же

должна дать школа учащимся? На этот вопрос Косарев отвечает:

«Не беда, на мой взгляд, если парень будет знать «Капитал», когда ему исполнится 20—25 лет. Но до 17-летнего возраста, будь любезен, хорошо изучи математику, естествознание, овладей русским языком...»

Оказывается, что только на 19-м году властвования большевистская головка поняла, что введенная ею система образования никуда не годится. Прежде забивали детям головы пустословием марксистско-ленинской диалектики, называемой политграмотой, всячески поощряли детский шпионаж и доносительство, развращали учащихся, насаждали «вульгарный социологизм» и культивировали детское хулиганство. Теперь правящая головка открещивается от всего этого и поет новые песни. На обнаружение этой ошибки партии и правительству понадобилось целых 18 лет.

Правительство и ЦК компартии поручили наркомпросу составить проект устава для каждого типа реформированной школы. Но это не было сделано. Поэтому во многих школах были созданы собственные уставы. «Комсомольская Правда» от 3 сентября 1936 года приводит образец одного из таких уставов, насчитывающем 213 пунктов. Пункт первый гласит:

«Внешний вид учителя. Костюм учителя всегда должен быть свежим, опрятным и хорошо сшитым, чтобы влиять на зрительно-эмоциональные центры учащихся, вызывая потребность подражания.» Пункт третий. Требуй, чтобы учащийся, сдающий рапорт, стоял слева от тебя в положении, соответствующем команде — «смирно». Пункт четвертый. «На перемене. Путем повседневных бесед с классом класрук старается довести до сознания учащихся конкретное представление о том, как надо проводить перемены»...

Из этого видно, что обновленная школа не дает ничего нового. Зато от себя та же «Комсомольская Правда» от 9 сентября 1936 года дает учащимся новые наставления, которые сводятся к следующим главным пунктам:

1) Внимательно слушать учителя. 2) Отлично учить-

ся. 3) Ценить, хранить, и любить веками созданный, прекрасный язык своего народа. 4) Воспитывать в себе любовь к труду. 5) Опрятность в одежде, вежливость в обращении с гражданами, товарищами и родителями; чуткость в отношении к ним; любовь и уважение к учителям должны отличать учащихся советских школ.

Таковы новые заповеди Сталина, значительно отличающиеся от прежних ленинских заповедей. Но как же учатся в преобразованной Сталиным советской школе?

По заявлению «Комс. Правды» от 20 октября 1936 года, среди советского студенчества наблюдается разочарование. Начало 1936-37 учебного года ознаменовалось пристрастием студентов к картежной игре. Студенты играют в покер целыми ночами, лекции учат по обязанности. Сталинской конституцией совершенно не интересуются. От разговоров о социализме отмахиваются. В дневнике одного такого разочарованного студента обнаружена следующая запись:

«Скучно. Чертовски скучно. Ничего яркого, ничего примечательного — ни людей, ни событий... А что дальше? Ну, окончу, буду инженером, может-быть, хорошим. Буду иметь две комнаты, кухню, глупую жену, умную детку и 500 рублей жалованья. Кроме того, ежемесячно два собрания, — 100 процентов на должную высоту и т. д. И когда вопрошаю себя: с сожалением ли я расстался бы с этой жизнью, я отвечаю себе: нет, без особого сожаления».

«Комсомольская Правда» объясняет такое настроение учащейся молодежи влиянием Блока, Бальмонта, Андреева, Арцыбашева и Есенина. Мы же склонны думать, что в гораздо большей мере сказывается на советской молодежи гнетущая действительность с лживыми разговорами о социализме, но без социализма и со страшной реакцией, чем влияние упомянутых писателей. Окружающая действительность передается молодежи, не видящей никакого выхода. Она страшно угнетает ее и действует разрушающе на ее психику. Всё это плоды сумасбродной диктатуры, лишающей даже интереса к жизни.

Советские учителя.

Советские учителя малограмотны или просто безграмотны. Безграмотность советских учителей вскрывает советская же пресса. Об этом она начала говорить открыто, когда Сталин взял новый курс во внутренней политике СССР — после убийства Кирова, последовавшего 1 декабря 1934 года.

Газета «Известия», официальный орган ЦИКа СССР, в номере от 20 июля 1935 года в статье «Родной язык» сообщила читателям любопытные сведения о грамотности советских педагогов. Вот что писали между прочим «Известия»:

«Экзамены по родному языку в школе первой ступени. Учитель, надев очки, проверяет тетради: Ну-те-с, посмотрим, что вы написали, Мазунин, Николай!»

Результаты диктанта у Мазунина были весьма плачевны. На сбившихся стадом кривых строчках красовался изящный заголовок:

«Дектан. Восьмого сего месяца.

Он шол молча по минутно оглядываясь вовсе стороны. Казалось кто то дышет, огромный и усталый. Она скользила меж камней смеясь не ловкости своей.

Проч с дороги мир отживши. О волга — после многих лет я внов принес тебе привед. Убаюканный слат-кими надеждами он крепко уснул».

Несколько более удачливыми оказались работы других учеников. Попов в том же диктанте сделал всего 40 ошибок, Марвин — 26, Щикалева — 23 и т. д. А Маракулин удивил экзаменатора своими способностями, сделав всего 15 ошибок на 40 строчках. — Молодец, Маракулин! Порадовал старика, — растроганно сказал экзаменатор, прижимая платок к глазам: — Выйдет из тебя лингвист, дай я тебя расцелую! — и уронив умиленную слезу, он поцеловал Маракулина в усы и бороду...

Позвольте, при чем тут борода и усы? — удивленно спросит читатель. Дело в том, что экзаменовались-то вовсе не ученики, а учителя всехсвятской школы, Белохалуницкого района, Кировского края. А Мазунин, умудрившийся сделать в диктанте 93 ошибки, — директор этой школы». Комментарии излишни.

«Вечерняя Красная Газета» от 21 декабря 1935 года опубликовала собранные ею документальные данные о грамотности преподавателей русского языка в средних школах Петрограда, называемого ныне Ленинградом. Вот несколько выдержек:

Один преподаватель пишет на доске во время урока: «Параход». В личных документах другого лежит бумажка: «прошу зачислить меня приподавателем». Третий пишет в редакцию: «Прочитав я статью «Проблема буквы и запятой», невольно так и хочется высказаться по затронутому вопросу... Несколько фактов своей школы. Ребята строем идут... Пришли в зало. Стоит рояль, конечно, разстроенная и попорчена, за ним сидит теперешa».

Это так пишут учителя средних школ. А вот профессор Грабовский, преподаватель педагогического института имени Бубнова, пишет в газету:

«Педагог Соколова констатирует...» «Не ограничиваться формальными знаниями, не допускать ответов без предварительного анализа вопросов, больше упражнений, смогут служить порукой тому, что разовьются новики в анализе».

Та же «Вечерняя Красная Газета» от 31 января 1936 года передает следующие данные о проверке грамотности в ленинградском институте имени Герцена, готовящем преподавателей для средних и высших школ. В нем 8 факультетов, 3,000 студентов. Все они — на всех курсах и всех факультетах — проверки не выдержали: безграмотность у них оказалась повальной. Проверка была не сложная: требовалось написать диктант, возможный на выпускном экзамене начальной школы. В этом диктанте студенты умудрились делать по 50—60 орфографических ошибок. Общая болезнь — непонимание падежных окончаний; пишут: «реше-

ния июньскому пленума», «расширили техническую базу», «в большевистских колхозов». Выражение: «Путь к получению рекордных урожаев», студенты писали так: «путь к получению рекорда к урожаю», «путь к получению реформных урожаев» и т. д. Вместо «крайне» пишут «кайнние», затем — «правельный», «еденоличник», «органнзация» и т. п. Знаков препинания студенты не признают, а если кто признает, то непременно старается поставить запятую между подлежащим и сказуемым.

«Известия» от 15 марта 1936 года сообщают: в Челябинской области для проверки грамотности школьных педагогов была организована диктовка; сотрудник «Известий» ознакомился с выполненными письменными работами.

Листок учителя Дедюкина озаглавлен так: «Диктонка петохока». Он сделал 21 ошибку. Учитель Кононов озаглавил: «Диктовка петагога», сделав 30 орфографических ошибок. Число ошибок в диктанте у других учителей достигло 57. Производивший эту проверку заведующий отделом народного образования не ручается, однако, что вполне справился с порученной ему задачей. Акт о диктантах он снабдил такой оговоркой: «Возможны неточности с моей стороны, вследствие того, что я сам успел позабыть грамматические правила».

Сам нарком просвещения Бубнов на сессии ЦИКа сделал следующие признания:

«Низкая грамотность по русскому языку. Это зло подрывает успешность учебной работы по всем предметам. Если взять неполную среднюю и среднюю школу, где учителя должны быть с высшим образованием, то по школам РСФСР — 76% учителей не имеют законченного высшего образования. Учителя малограмотны, а иные и вовсе безграмотны»...

«Комсомольская Правда» от 3 октября 1936 года, сообщая о том, что за годы первой и второй пятилетки обучено грамоте 40 миллионов человек, но что и до сих пор далеко еще не ликвидирована малограмотность, пишет:

«Ведь не секрет, что почти повсеместно — на заво-

де ли, колхозе ли, — нетрудно обнаружить малограмотных и даже неграмотных комсомольцев. Больше того: актив чуть-ли не любого сельского района наполовинур по существу состоит из малограмотных людей»

«Известия» от 14 октября 1936 года оповещают читателей о том, что в советских школах преподавание ведется на 112 языках разных автономных областей и республик. В пределах каждой области язык преподавания считается государственным. Но лишь для половины этих языков установлен алфавит и лишь для 30 языков выработана грамматика. Проверка положения на местах выработала следующее;

В Мордовской республике алфавит и грамматика установлены. Но учителя начинают урок такими фразами: «Моли по списку доскас, Бояркин», что значит — или по списку к доске, Бояркин». Из четырех слов только одно мордовское. Вообще учителя - мордовцы говорят на невероятной смеси русского и мордовского языков. На такой же смеси говорят и ученики, потому что на мордовском языке нет слов и понятий необходимых для обучения в школе.

В Дагестанской республике преподаватели не понимают программ, напечатанных на местном языке, поэтому просят перевести эти программы на русский язык. «По-русски, — говорят они, — мы это понимаем, а на своем языке — нет». Был проделан такой опыт: переводчика на один из местных языков попросили прочесть свой собственный перевод. Переводчик мог читать лишь по складам, и кое-что понял в своем переводе лишь после двукратного чтения.

По словам «Известий», все это приводит к росту «нездоровых настроений», так как многие считают национальную политику Сталина, по распоряжению которого ведется преподавание на 112 языках, неправильной.

Так как одним констатированием фактов безграмотности советских учителей и педагогов далеко не уйдешь, то ЦИК, совнарком СССР и ЦК компартии издали в начале апреля 1936 года за подписью офици

альных лиц декрет о реорганизации всего школьного дела в СССР. До издания этого декрета все учителя назывались в России «шкрабами» — школьными работниками, а теперь в силу вышеуказанного постановления правительства советские учителя разделены на три категории: учителя начальных школ — лица, имеющие среднее педагогическое образование; учителя средней школы — лица имеющие высшее педагогическое образование. и заслуженные учителя.

Звания эти пожизненны. Каждое звание удостоверяется аттестатом,который должен быть подписан комиссаром просвещения. Лицо, имеющее аттестат, назначается на должность, соответсвующую его званию· в начальные школы — по распоряжению областных и краевых отделов народного образования, а в старшие классы средних школ — по распоряжению наркома просвещения. Удалить или переместить учителя, как это было и до революции, может лишь та правительственная инстанция, которая в праве его назначить. Местные советы и парторганы отстранены от распоряряжения педагогическими кадрами.

Жалованье учителям отныне выплачивается не местными властями, а из казны, по требовательным ведомостям директора или заведующего школой, каждого первого и 16 числа. За задержку в отпуске кредитов несут ответственность по суду заведующие отделами народного образования и заведующие финотделами. Повышена также заработная плата учителей по довольно сложной системе, т. е. в зависимости от числа учеников в школе, от места, где школа находится — в городе, рабочем поселке или в селе, от образовательного ценза и от стажа педагогической работы. Низший оклад жалованья учителя со средним образованием — 215 рублей в месяц, высший — 330 рублей в рабочих поселках и 300 рублей в селах. Директора средних школ получают от 250 до 600 рублей в месяц. Сверх основного оклада, вводятся прибавки за исправление ученических тетрадей и за выполнение обязанностей классных руководителей.

Б статьях, посвященных в «Известиях» этому поста-

новлению, отмечается, что низкая оплата труда учителей, — «уравниловка и обезличка» в оценке их труда может служить примером «невнимательного отношения наркомпросов к педагогическим нуждам» и что теперь, благодаря вмешательству в школьное дело самого т. Сталина, педагогической неразберихе положен конец и вся школьная система будет введена в нормальное русло. Этим актом большевики полностью восстановили дореволюционную школьную систему, существовавшую при царском правительстве.

ЦИК и СНК вынесли постановление «о персональных званиях для учителей начальных и средних школ», распорядились о производстве аттестации советского педагогического персонала по всему СССР, за исключением Бурят-Монгольской, Казахской и Якутской АССР. После издания декрета были образованы экзаменационные комиссии, немедленно приступившие к аттестации учителей, которых насчитывается в СССР — 750.000 человек. Из них в РСФСР — 540,000.

В первую очередь приступлено было к экзаменации тех учителей, в отношении которых имелись сведения об их неподготовленности к педагогической деятельности, а также и тех, которые не имели соответствующего педагогического или приравненного к нему образования. Одновременно производилась аттестация и лучших учителей начальных, неполных средних школ, имеющих все права для получения в первую очередь установленных правительством персональных учительских званий. По декрету аттестация должна быть закончена к 1 декабря 1936 г.

По данным наркомпроса РСФСР, на 15 июля 1936 года в 14 краях и областях РСФСР, откуда получены были сведения, аттестацию прошли 8.786 учителей начальных школ и 7.200 учителей неполной средней и средней школ. Из прошедших аттестацию учителей начальных школ звание учителя получили лишь 1.404 человека; 1.877 учителям предоставлено право работать в начальной школе с обязательством сдать испытания. А из прошедших аттестацию учителей неполных средних и средних школ звание учителя присвоено — 2.080;

предоставлено право работать в школе и закончить среднее педагогическое образование — 2.150 учителям и высшее педагогическое образование — 2.760 учителям. А все остальные освобождены от работы.

Результаты аттестации учителей вызвали большую тревогу в правительственных и партийных кругах. По сообщению «Правды» от 4 января 1937 года, в Днепропетровской области аттестацию прошли 13.119 учителей, из коих лишь 2.196 получили звание учителей начальной, неполной средней и средней школы. Запрещено работать в школах до получения педагогического образования 723 учителям, а 10.000 человек временно допущены к работе, но с условием получить соответствующую квалификацию в определенный срок.

Аттестация выявила, что подавляющее число учителей совсем не соответствует своему назначению. Так, например, учительница одной школы, окончившая сельско хозяйственный техникум, пишет безграмотно, не могла показать на карте Кавказские горы, не знает ни одной области Украины, а из художественной литературы «читала «Мать...» Гоголя». Учительница другой школы закончила «семилетку» и один месяц училась на педагогических курсах, но не знает метрических мер и не смогла показать на карте границы СССР.

Беда советского учительства заключается еще и в том, что педагогические институты и техникумы халатно относятся к своим питомцам, не дают им достаточно знаний, как это видно из вышеприведенных двух случаев, которых в СССР чрезвычайно много, что подтверждает произведенная аттестация учителей.

Переподготовка учительства также находится в плачевном состоянии, ибо этим делом в большинстве случаев занимаются не директора институтов и техникумов и не руководители отделов народного образования, а второстепенные работники, часто сами имеющие слабое представление о педагогическом деле. А заочное образование поставлено еще хуже, ибо многие институты не организуют выездов консультантов, а там, где связь имеется, она носит лишь чисто формальный характер.

Таковы результаты деятельности большевиков на «школьном фронте».

Русский язык.

По данным французского статистического бюро, в Европе насчитывается 120 языков, из которых самым распространенным является русский язык. Его употребляют 120 миллионов человек. За ним следует немецкий язык, который употребляют 80 млн. человек, затем английский — 47 млн. человек, итальянский — 40 млн., французский — 40 млн., польский — 23 млн., испанский — 16 млн., румынский — 13 млн., голландский — 11 млн., венгерский — 10 млн., сербохорватский — 9 млн., португальский — 8 млн., еврейский — 7 млн., чешский — 7 млн., греческий — 6 млн., шведский — 6 млн., болгарский — 4 млн., датский — 3 млн., финский — 3 млн. За ними идут менее распространенные языки: норвежский, словацкий, турецкий, литовский, татарский, словенский, армянский, албанский, латышский, эстонский, гальский (ирландский, кимри), бретонский и т. д.

Наиболее распространенными языками на земном шаре являются следующие: китайский язык, на котором говорят 400 млн. человек, английский — около 200 млн. человек, русский — 150 млн., немецкий — 80 млн., испанский — 65 млн., японский — 55 млн., бенгальский (Индия) — 50 млн., французский — 45 млн., итальянский — 42 млн., тюрско-татарский — 40 млн., арабский — 37 млн. человек и т. д.

В общем русский язык занимает видное место среди народов земного шара, он находится на третьем месте после китайского и английского языков. А в Европе он занимает первенствующее место по количеству употребляющих его людей. Что же касается богатства русского языка, то и здесь он не уступает другим языкам.

Так, например, полный словарь английского языка содержит 600.000 слов, из которых лишь одна четвертая часть является словами англо-саксонского происхождения, а остальные слова — иностранного происхождения. Полный словарь русского разговорного, историко-литературного языка содержит 300.000 слов, из которых лишь одна четвертая часть позаимствована из иностранных языков. Если в одном и другом языке отбросить слова иностранного происхождения, то окажется, что русский язык богаче английского, ибо в действительности английский словарь включает лишь 150.000 слов англо-саксонского происхождения, а русский — 225.000 слов.

Еще одна особенность и превосходство русского языка над другими. Русский язык, сложившийся в основных своих чертах из трех главных славянских наречий русских племен — великорусского, малорусского и белорусского, — вполне понятен для каждой из этих ветвей. Он понятен даже и многим другим славянам. А вот, например, северный итальянец совсем не понимает своего собрата из южной части Италии, шваб и пруссак не могут сговориться на своем немецком языке.

Древний общерусский язык славянских племен, начавших русскую историю после принятия христианства, подвергся влиянию древне-болгарского или церковно-славянского языка. Таким образом наряду с бытовым, разговорным языком появился язык письменный или литературный, который в основных своих чертах сложился из трех главных наречий русских племен: северного — «окающего», южного — «акающего» и западного — «цокающего».

Глубокое и сильное влияние на развитие русского языка оказал «архангельский мужик», первый русский ученый — Ломоносов, впервые раскрывший разнообразно и убедительно богатейшие возможности разговорного русского языка в употреблении его не только в быту, управлении и технике, но и в поэзии, литературе, театральном и ораторском искусствах и т. д. Но начало новой русской литературе положил А. С. Пушкин, дав-

ший русской поэзии и литературе единый, общий, живой и красивый язык, сделавшийся языком Лермонтова, Тургенева, Достоевского, Толстого, Чехова и многих других корифеев русской литературы.

Русский язык, как и всякий другой великий язык, развивался медленно, вырабатывался веками. Так, например, первое издание словаря русского языка, начатое российской академией наук в 1784 году и законченное в 1794 году, включало 43.000 слов, напечатанных в 6 томах. Второе издание выходило с 1794 года по 1822 год и содержало уже 51.000 слов. В последующих изданиях количество слов и томов еще больше увеличилось. Теперь Академия Наук СССР приступила к изданию словаря современного русского языка. Первый том охватывает всю букву «А». Первые 5 томов на буквы «А», «Б» и «В» включительно выйдут в свет к октябрю 1937 года. Весь же словарьд будет состоять из 56 томов по 60 печатных листов в каждом. В него будут включены все новые слова, вошедшие в русский язык за годы войны и революции.

В историческом росте русского языка и в его развитии принимали участие все славянские племена и народы, которые соприкасались с Россией. Но высшей красоты, разнообразия форм и оттенков, меткости и гибкости достиг он лишь в прошлом столетии, приняв чеканную четкость и кристальную прозрачность стихов Пушкина.

По своему природному богатству русский язык считается одним из величайших человеческих языков. Он образен, красочен, гибок, сочен и глубок. Им легко выражаются глубочайшие философские мысли и пламенные чувства сердца, печаль, и грусть, веселье и радость, тихие думы и дивные поэтические образы и т. д., и т. п.

Среди разнообразнейших культурных ценностей всякого народа — величайшим достоянием является его язык, в котором сказывается его душа и характер, его отношение к явлениям внешнего и внутреннего мира, проявление его творческой силы и понимание красот природы. Язык — это музыка души народа, а литерату

ра — сокровищница народного духа. Изучение родного языка и художественной литературы является фундаментом для всякого образования и сколько-нибудь серьезной грамотности. Язык и литература принадлежат к числу величайших духовных ценностей человеческого духа, ценнейшее из культурных достояний человека.

От любого человека можно отнять все: его имущество, вещи, одежду, жилище, деньги и т. д., можно отнять у него свободу и лишить его всяких прав, но, не лишив его жизни, нельзя отнять от него его язык, каким он излагает свои мысли и чувства, выражает свои думы и горести, свои чаяния и надежды, свои радости и печали...

Русский язык — это памятник русского народа, памятник его глубочайших скорбей и величайших радостей, его страстей и воли, его высочайших взлетов и падений, его величия и принижений, его творческих порывов и разрушений, памятник его живой деятельности. Знаменитый русский писатель И. С. Тургенев в своем стихотворении в прозе высказал следующие мысли о русском языке:

В дни сомнений, в дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о, великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя, — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

Другой русский писатель Н. В. Гоголь так характеризует русское слово:

Всякий народ, носящий в себе залог силы, полный творящих способностей души, своей яркой особенности и других даров Бога, своеобразно отличается своим собственным словом. Сердцеведением и мудрым познанием жизни отзовется слово британца. Легким щеголем блеснет и разлетится недолговечное слово француза. Затейливо придумает свое, не всякому доступное, умно-худощавое, слово немец. Но нет слова, которое было бы так размашисто, бойко, так вырывалось бы из самого сердца, так кипело бы и животрепетало, как метко сказанное русское слово».

Меткое слово — мощное слово. Оно наиболее действительное орудие борьбы с насилием, эксплуатацией и всякого рода несправедливостью. Насыщенное великими идеями, горячей любовью к правде, глубокой верой в справедливость, непримиримой ненавистью ко злу, неугасаемым пламенем энтузиазма, непоколебимой силой убеждения, оно становится революционным словом, проникающим в людские сердца, завоевывающим их симпатии и делающим их последователями и борцами за свободу и справедливость. Все великие художники и мастера слова знают его силу и значение. Гениальный поэт Пушкин в своем стихотворении «Пророк» посвящает слову следующие заключительные строки

«Восстань, пророк, и виждь и внемли!
Исполнись волею моей
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей!»

Слово правды, горячей любви, искренности, высоких идей и бурной непримиримости со злом — это глагол, жгущий сердца людей и не дающий им впасть в отчаяние при виде всего, что творится. Это вырывающееся из самого сердца меткое русское слово, попадающее в миллионы душ.

Поэтому и сам русский язык есть одно из величайших достояний русского народа. Наряду с математикой и естествознанием, изучение родного языка и художественной литературы служит основой образования, могучим средством воспитания характеров и художественного вкуса. Все великие художники, пробуждая в народе добрые чувства, и восславляя свободу, помогали в прошлом и помогают в настоящем двигаться вперед к освобождению от духовного, политического и экономического рабства. Их живые произведения вдохновляют на высокую жизнь и на борьбу.

Искусство в Советской России.

Нужно, по справедливости, сказать, что искусство в Советской России стоит на недосягаемой высоте.

Однако, необходимо оговориться, что в пышном расцвете искусства большевицкая власть, как впрочем и всякая иная, не при чем, т. к. все достижения в этой области сполна принадлежат только русскому народу и являются выявлением его сил, способностей и дарований.

Доказательством только что сказанного может служить другая, минувшая эпоха царского режима, при которой, несмотря на все ее недостатки, русское искусство процветало.

Русский народ дал Пушкина, Толстого, Репина, Римского-Корсакова, Чайковского, Савину, Варламова, Анну Павлову и других корифеев искусства, и поэтому не удивительно, что и в наше время могут явиться новые гении, таланты и просто одаренные люди.

В талантах, во всех областях искусства, в современном СССР недостатка нет; нет недостатка и в покровительстве власть имущих, правда, показном, но не достает для художников одного — свободы творчества.

Бросается в глаза, что советская власть, проявляя себя в роли «всевидящего ока искусства» и его опекуна, служит непреодолимым препятствием к свободному и независимому творчеству.

А если признать свободу за базис творчества, то можно себе легко представить результаты художественной работы при ее отсутствии, не говоря уже о правдимости — краеугольном камне творчества.

И в самом деле, — если художник стеснен в своих образах, если он ограничен в выборе темы и если он идеологически опекаем, получая вместо произвольного

сюжета социальный, «государственный заказ», — то результаты его творчества скажутся сами собой.

«Социальные заказы» в литературе, например, доходят просто до курьезов: расхваливается «гранит и крепость пролетариев» — «товарищ Сталин». «каналстрой», «стахановщина» и т. п., не говоря уже о том, что все произведения кинематографического и сценического характера проникнуты специфическим привкусом большевицкой агитации.

Впрочем, советская власть и агитация настолько срослись, что существование одной без другой немыслимо.

Литература, прославляемая на весь свет старыми втеранами, не бедна и новыми и новейшими; из первых можно упомянуть о Максиме Горьком, Ал. Толстом, Илье Эренбурге и Вересаеве; ко вторым можно причислить Леонида Леонова, Лидию Сейфулину, Новикова-Прибой, И. Шолохова, В. Катаева, Афиногенова, Зощенко, Вс. Иванова, И. Бабеля и мн. др.

Перечисленными именами далеко не исчерпывается список современных писателей: для ясности достаточно сказать, что во Всероссийском союзе литераторов зарегистровано несколько тысяч пишущих.

Каково же течение современной русской литературы?

В ней заметен значительный сдвиг, как в смысле новых форм, так равно и приемов.

Смена литературных форм произошла чисто революционным путем: отброшено в сторону все старое, давшее место новому.

Психологический роман уступил место бытовому: отныне роман рассыпается на множество новелл, т. е. рассказов, искусно связанных единством действия героя.

В романе идея противопоставляется идее, или одна группа действующих лиц другой, образуя, таким образом, смысловую форму произведения.

Эти новые формы и приемы имеют вполне самостоятельное происхождение и громадные возможности развития в дальнейшем.

Театр в советской России, как, впрочем, и прежде, стоит на должной высоте. Количество театров в союзе измеряется десятками тысяч: в одной только Москве разнородных театров более 30, не считая так назыв. клубных сцен. Каков же современный театр: каковы его устремления и достижения?

Столпом искусства попрежнему остается Московский Малый театр, Московский художественный театр со Станиславским и Немирович-Данченко. Оба продолжают ставить вещи классического репертуара, причем художественность обоих театров непревзойдена.

Из балета, стоящим на громадной высоте, по виртуозности техники, можно считать Ленинградский балет. Его, по справедливости, можно назвать первым в мире: таковы достижения его за последний период времени.

Музыка обогатилась целым рядом новых опер, как «Семейство Глюшпан» — Пустыльника, «Декабристы» — Шапорина, «Минин и Пожарский» — Асафьева, готовящиеся к постановке в Московском Большом театре. В Ленинградском Малом театре проектируется к постановке опера «Мятеж Хаджи-Эйнатова», а в Большом — «Поднятая целина», по Шолохову и уже имела значительный успех опера знаменитого композитора Шестаковича «Леди Макбет Мценского уезда».

Характерно отметить, что и в этом деле не обходится без вмешательства большевиков, и на сей раз «работника музыкального фронта», самого товарища Сталина, который восхотел указать советским композиторам новые пути...

Послушные «спецы» ухватились за случай выдвинуться и принялись писать оперы «почем зря».

Пока что в активе имеется новая «заказная» опера «Камаринский мужик» — Желобинского, с уклоном в сторону народных песен.

Само по себе это явление не из плохих и со временем может стать поворотом к созданию опер, основанных на народных песнях.

Даже за рубежом известны достижения и крупное

развитие фильмового искусства в СССР, начинающего конкурировать и с театром, и с литературой...

Эта форма искусства, по причине его приспособленности к агитационным целям, находится у большевиков на почетном месте

Таких «бездушных проводников идей» — кинематографов в союзе около 15,000 и все, за исключением полуторы тысячи звуковых, — с немыми картинами.

Каковы же кинематографы в сов. России и что они дают?

Кинематографы в Москве, — не говоря уже о провинции, — неважные.

Причины: неприспособленность помещений и аппаратов, недостаток в фильмах... и надоедливая «агитка» картин

В программе совкино то и дело значится: «замечательные красноармейцы», «превосходные летчики», «заслуженные стахановцы» и т. д. Поэтому очень понятно, что проскользнувшая через сов. цензуру заграничная фильма пользуется особенным и восторженным вниманием зрителей. Но зато для экспорта изготовляются роскошные фильмы, как напр.: «Путевка в жизнь», «Чапаев», «Цирк», «Веселые ребята» и др. интересные, содержательные и вполне художественные фильмы

В довершение всего сов. фильмы, сделанные для внутреннего употребления, страдают чрезмерным пересолом агитации, и за некоторым исключением, скучны, безвкусны и бессодержательны. Можно себе легко представить, какой, после революционного толчка, был бы расцвет искусства в России, если бы не существовало душащих начал, в виде запрещений, опекунства, вмешательства в творчество и идеологических указаний.

Нужно быть уверенным, что при полной свободе искусство в России восторжествовало бы в полном смысле этого слова, т. к. девиз художников всегда был и будет: «От завоеваний к завоеваниям».

Небывалое подхалимство.

Каждая страна или нация имеет своих народных героев, которыми она славится и гордится. Такими героями культурного фронта являются выдающиеся ученые, писатели, литераторы, художники, изобретатели, артисты, общественные и политические деятели.

Они обогащают страну культурными достижениями, вооружают народ знаниями, возвышают его духовно, расчищая ему путь к лучшей и счастливой личной и общественной жизни.

Человек рожден только для известного промежутка времени, предназначенного матерью природой, его жизнь коротка, путь его тернист и сопряжен со многими препятствиями, стоящими на его пути к свободе и счастливой жизни. Затем человек этот, создатель культурного мира и «царь природы», должен уйти в неведомый для него мир, где «нет волнения, забот, мирской суеты».

Только потому, пожалуй, жизнь наша несмотря на все ее недостатки и горести порой становится такой желанной и сладкой, нам хочется дольше жить, больше творить, создать побольше ценностей для нового поколения, идущего нам на смену.

И по Евангелию и по человеческим познанниям все люди — братья, они должны жить, по-братски помогая друг другу во всем, в чем есть нужда.

К великому сожалению, в действительности этого нет в нашей жизни; такой подход не практикуется на нашей грешной земле, населенной приблизительно двумя миллиардами людей.

Человечество разделено на классы, на сословия, группы, на сильных и слабых, богатых и бедных, сытых и голодных.

Народы всего мира вместо дружбы и взаимного сотрудничества ведут кровавые войны, практикуют убий-

ства, насилия, подкупы, шпионаж: в мире господствуют зависть, злоба, ложь, обман и ненависть.

Руководители религии превратились в огромном большинстве в идолопоклонников. Они не насаждают на земле миролюбивых идей, которым учил Христос.

Чаще всго они служат не Богу, но Мамону: поклоняясь царям, королям, диктаторам, вообще сильным мира сего.

То же самое делают и многие ученые, изобретающие новые орудия войны и разные яды и газы для человекоистребления; литераторы и писатели, поющие дифирамбы сильным мира сего, и этим насаждающие и увеличивающие среди народов рабство и раболепствование, господствующие в мире, в котором мы живем.

В существовании зла и несправедливости на земле одинаково повинны и духовенство, и люди науки и политики. На них, только на них, лежит тяжелая ответственность за все скверное, вредное и несправедливое на земле.

По учению Карла Маркса — религия есть опиум для народа, она отравляет ум человека, приучая его к поклонению и страху перед небесными и земными богами.

И Маркс же учит нас бороться с религией и духовенством, насаждающим рабство, нищету и безвольную покорность эксплоатируемого народа.

Предположим теперь, что Маркс прав: что религия, действительно, опиум для народа и что с ней нужно бороться, чтобы освободиться от рабства и пресмыкательства.

Что же творят марксисты в России, оказавшиеся у власти?

Что проповедывают они там и насаждают в народе, после того, как они разрушили все церкви, отстранили церковнослужителей от народа, обезвредили народ от религиозного яда и дурмана.

Лицемерие, варварское раболепство и совершенно неслыханное пресмыкательство перед властью и ее законами стали повседневным явлением, укоренились и насаждаются дальше в народе главарями партии боль-

шевиков-марксистов, — единственным и господствующим органом в стране, с населением в 170 миллионов человек. Это ли не опиум для народа?...

Творцом насажденного в стране лицемерия, подхалимства, ханжества, лжи и обмана, утонченного социалистического рабства был Ленин. Он в свое время призывал народы, населявшие огромное государство, к борьбе с духовенством и эксплоататорами, учил, что нужно верить и ждать, пока большевицко-марксистская партия, ставшая у власти, покончит со всеми «паразитами» и тогда, только тогда эта партия даст народу счастливую и свободную жизнь, т. е. социализм, свободу, равенство и братство.

Годы шли, ушел из этого мира и Ленин, его место занял Сталин, который поклялся честно и искренно исполнять заветы Ильича и решительно бороться за них.

С помощью штыков, ссылок, угроз и обмана началась борьба за идеи Ленина. 20 лет большевики в Советской России борятся за социализм, на осуществление которого, пока что, нет и намека.

Маркс и Ленин учили, что государство со временем отомрет, в нем не будет надобности (В. Ленин, «Государство и Революция»), его место займет коммунизм. А что сделал преемник Ильича? Он возвел государство в фетишизм, расхваливает своего предшественника, а коммунизмом его спекулирует, как торговец гнилым товаром.

Вот, что сказал Сталин по поводу смерти Ленина на 2-м всероссийском съезде советов 26 января 1924 года:

«Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним эту твою заповедь!..

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока. Клянемся тебе товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!..

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хра-

нить и укреплять диктатуру пролетариата. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своих сил для того, чтобы выполнить с честью и эту твою заповедь!..

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!..

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять и расширять союз республик. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы выполним с честью и эту твою заповедь!..

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам верность принципам коммунистического интернационала. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять союз трудящихся всего мира — коммунистический интернационал!..»

Сталин, подобно религиозному фанатику, бьет челом и клянется перед Лениным, что он и партия будут держать высоко знамя Ленина, храня единство партии, укреплять диктатуру пролетариата, служить союзу рабочих и крестьян, расширять союз республик, союз трудящихся всего мира, быть верным принципам коммунистического интернационала и т. д., и т. д.

Ленин учил быть покорным партии, верить в марксизм, который несет освобождение и раскрепощение трудящимся и его преемник клянется соблюсти все заветы предшественника.

И соблюдает так, что на пятнадцатом году своей диктатуры вместо сохранения единства партии почти полностью уничтожает ее «головку». Несколькими страшными подкопами он уничтожает всю старую гвардию большевизма. Он изгоняет из пределов Союза Льва Троцкого, расстреливает Зиновьева, Каменеа, Пятакова и т. д.; толкает на самоубийство ряд видных деятелей: Скрыпника, Гамарника, Ломинадзе, Хаджияна, Томского и др., а многих или заключает в тюрьмы, или отправляет в ссылку.

Ужасающая «чистка», вернее бойня, произошла в

июне месяце тек. года, когда были подвергнуты расстрелу видные и, даже можно сказать, знаменитые советские военноначальники и полководцы: Тухачевский, Путна, Уборевич, Корк и др. Страшнее и поразительнее всего, что виновника всех этих репрессий, — жестокого тирана и палача, — подчиненные ему члены партии ежедневно славословят и печатно, и устно, называя его «великим», «гениальным» «вождем», «лидером и учителем трудящихся всего мира», «дорогим», любимым» и т. д.

Таким неслыханным до сих пор подхалимством и диким раболепством пестрят разнородная литература, школьные учебники, журналы, газеты, резолюции, речи и т. п. Еще при жизни Ильича нельзя было сделать доклада или дать корреспонденцию в газету, не сославшись на авторитеты Маркса и Ленина. Считалось обязательным указывать везде, что все инакомыслящие ошибаются, имеют буржуазную идеологию и что только два столпа марксистского учения, выразившиеся по затронутому вопросу в той или иной книге или речи, никогда не ошибались и всегда оставались правы.

Ныне, менее ссылаясь на китов марксизма, стали ссылаться на Сталина, «мирового вождя трудящихся».

Зато врагов своей партии не щадят, награждая их самыми отвратительными и нелестными эпитетами: мерзавцами, подлецами и т. д.

Подобная площадная брань, также, как и варварское славословие перед власть имущими изо дня в день и устно и печатно повторяются без всякого стыда и совести.

Но чем темнее ночь, тем ярче звезды. Чем больше возносятся до небес «народные вожди», тем больше теряется в них вера народа: рабочих и крестьян, как партийных, так и беспартийных.

Почему?

Да потому, что такое славословие и подхалимство неестественны и противны как самому народу, так и духу времени.

Тем более еще и потому, что трудящиеся, видя на деле бахвальство вождей, не видят на деле истинного социализма, не имеют свободы и счастливой и радост-

ной жизни, о которой так много пишется, а еще больше говорится.

Правда, в Сов. Союзе все должны хвалить «вождя» и не хвалить никак нельзя: легко можно попасть под всевидящее око гепеу и угодить в ссылку, по советски, — на «исправительные работы».

Даже коммунисты должны горячо и преданно, с благоговением произносить «священное имя диктатора» и превозносить его до небес «за заслуги» перед пролетариатом всего мира.

В этом я лично убедился, когда был в СССР, в качестве туриста.

Лицемерие, ложь и подхалимство легли в основу жизни большевиков и стали неотвязным культом, бесстыдным преклонением перед вождями партии, — этими земными богами, старающимися заменить собою бога небесного. «Единственная страна социализма» отличается от других стран мира главным образом тем, что в ней подхалимство и раболепность силком внедряются «по уравниловке»: и старому, и молодому поколению.

Чека, ГПУ и НКВД.

Татарщина принесла Руси азиатчину и пытки, которым подвергали русский народ его поработители и властелины. Виновных или только заподозренных в чем-либо нещадно секли кнутами на площадях, пытали их и казнили. Так азиатчина уничтожала чем-либо непонравившихся ей людей, стонавших под татарским игом.

Петр Первый «преобразовал» татарщину и завел «канцелярию тайных дел», а также «слово и дело государево», от которых стоны и вопли стояли по всей России. Петровские палачи хватали всякого, кто попадался им только под руки, всячески пытали и секли кнутом с целью отыскать настоящую крамолу, официально или неофициально казнили, и люди пропадали без вести.

Петр III «упразднил» тайную канцелярию и «слово и дело государево» Петра I, и на место этих жупел была учреждена «тайная экспедиция», в которой попрежнему пытали, секли кнутами и казнили. При Павле I «работа» тайной экспедиции расширилась: всех арестованных свозили в Петербург, принимали их по числу кибиток, без указания имени и звания, про это ведало лишь высшее начальство экспедиции, затем их пытали, секли кнутом и казнили или ссылали в сибирские пустыни. И попрежнему люди пропадали.

Александр I «уничтожил» тайную экспедицию, но завел «Третье отделение собственной его величества канцелярии» с теми же пытками, казнями и ссылками в Сибирь. Третье отделение осталось и после судебных реформ Александра II. После куцой конституции его «преобразовал» Николай II: отдельный корпус жандармов был слит с общей полицией в лице министра внутренних дел, являвшегося шефом жандармов. Этот департамент полиции при министерстве внутренних дел ведал провокацией и шпионажем, вел политические дела, в которых судебное следствие было заменено жандармским дознанием, а суд присяжных — особым присутствием судебной палаты; при чем особое совещание при министерстве внутренних дел широко пользовалось правом административной ссылки.

Но вот в марте 1917 года самодержавие рухнуло, департамент полиции сожжен и охранки разгромлены. Октябрьская революция уничтожает весь бюрократический аппарат буржуазного государства, большевики, назвавшие себя коммунистами, становятся у кормила правления и учреждают «диктатуру пролетариата», продолжающуюся и по сей день.

Для борьбы с контр-революцией была создана ВЧК (Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контр-революцией, саботажем и спекуляцией), учрежденная 20 декабря 1917 г. и носившая название «чрезвычайки» или попросту — «чеки». При ее образовании декрет о правах и обязанностях ВЧК включал 3 основных пункта: «преследовать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажнические попытки и действия,

откуда бы они ни исходили; предавать суду революционного трибунала всех саботажников и контр-революционеров; ВЧКа ведет только предварительные расследования, поскольку это нужно для пресечения преступлений».

ЧЕКА, в которую почти целиком вошел весь прежний состав царской охранки — матерые шпики, провокаторы, жандармы и ленинские «подлецы и негодяи», названные «сексотами», на практике усвоили лишь первый пункт положения о большевицкой охранке — преследование и ликвидирование, отбросив остальные два пункта о предварительном расследовании и предании суду. Благодаря этой упрощенности, ленинское подлецы и негодяи вкупе с бывшими царскими охранниками, перешедшими на службу в ЧЕКУ, охватившую своими щупальцами всю Россию, рьяно принялись за «работу» с целью выслужиться перед новым начальством. Чекисты хватали без разбора всякого встречного и поперечного по малейшему подозрению или без оного — по одному лишь наговору, по антипатии или по личной злобе. Арестованных бросали в тюрьмы и в расплодившиеся, как грибы после дождя, многочисленные дома заключения, а ночью их выводили в подвалы и под шум заведенных моторов, расстреливали целыми пачками. На языке чекистов это называлось «вывести в расход», «поставить к стенке», «разменять» и т. д. Люди попадали в ЧЕКу, но никогда оттуда не возвращались.

Слава о злодеяниях чекистов прогремела по всему миру. От зверских жестокостей и ужасов большевистских палачей содрогнулось в негодовании человечество.

Большевистская власть победила контр-революцию, и Ленин — Маккиавели от «революции», — желая подкупить общественное мнение заграницей и хоть отчасти скрасить отталкивающее впечатление, порожденное палаческой деятельностью ВЧК, предложил на IX съезде советов в 1921 году «упразднить» ее, заменив ЧЕКу политической полицией, ведающей розыском по делам, передаваемым затем в суд, и лишь в исключительных случаях применять ссылку без суда.

В 1922 году ВЧК была реорганизована и переи-

менована в карательный аппарат, который стал называться ОГПУ (Объединенное главное политическое управление — царская жандармерия), в котором остались те же палачи-чекисты и те же методы расправы сыска и заложничества. Подобно ВЧК, «канцелярии тайных дел», «тайной экспедиции», «3-му отделению» и т. д., ОГПУ осталось тем же палаческим аппаратом, наделенным исключительными правами и привиллегиями и превратившееся в чекистское государство в большевистском государстве, со своими отдельными войсками, артиллерией, танками, пулеметами, аэропланами, поместьями, угодьями, промышленными и торговвыми предприятиями и прочими атрибутами.

ОГПУ, призванное блюсти «революционную законность», возбуждало дела, применяло моральные и физические пытки, оно набивало камеры людьми так плотно, что в буквальном смысле слова человеку негде было повернуться; камеры кишели вшами и клопами; посредством специального и недостаточного питания чекисты или же гепеусты развивали цынгу; широко применяли угрозы расстрела, ареста жены или мужа, детей и родственников и ссылали их на каторжные работы; употреблялись инсценировки вывода ночью на расстрел, а также — «стоянки», когда арестованных заставляли стоять без еды и питья и без сна до 6 суток без перерыва; часто применялись карцеры — холодный, горячий и мокрый, — когда арестованного, раздетого догола, оставляли в зимнюю стужу на морозе, бросали в карцер с высокой температурой или в карцер, заполненный водой на 20—30 сантиметров, а также «конвейеры», когда подследственных заставляют бежать друг за другом из этажа в этаж, из кабинета в кабинет до тех пор, пока они не упадут без сознания или пока не подпишут «признания». Затем ОГПУ выносило приговоры и даже вмешивалось часто в хозяйственную жизнь страны, что нередко приводило к расстройству хозяйственных планов аппаратчиков. Но зато в распоряжении ОГПУ всегда находился добрый миллион заключенных в концентрационных лагерях, содержащихся в самых гнусных условиях.

Эти огромные кадры рабов всегда выгодно использовало ОГПУ: оно строило свои фабрики и заводы, свои колхозы и другие предприятия, на которых и по сей день работают сотни тысяч заключенных. Аппарат ОГПУ развился не только в систему пыток и бессудных казней, но и в организованного рабовладельца, энергично охотящегося за людьми по всей необъятной России. Стонами и воплями переполнилась русская земля: люди гибли уже не тысячами, а миллионами в концлагерях, на разных стройках и лесозаготовках...

Первым палачем — главою большевистского карательного аппарата — был Дзержинский, прозванный в большевистских молитвах «золотым сердцем». Честолюбивый, предприимчивый, жестокий и строгий пан Дзержинский был чекистом-хозяйственником, ничем не отличавшимся от царских жандармов, обзаводившихся промышленными и торговыми предприятиями. «Ремесло» палача заставляло его больше всего думать о провокации и ссылке, чем о каких-то идеалах социальной справедливости, свободы, равенства и братства.-

В помощники Дзержинскому, которого побаивался сам большевистский божок Ленин, не говоря уже о других его сподвижниках и лейтенантах, имевших значение простых пешек, приставлен был холодно-расчетливый ханжа и циник Менжинский, фактически управлявший делами ВЧК и ОГПУ и придававший карательному аппарату «эластичность», страховавшему от переворотных неожиданностей, так как Дзержинского гоняли на разные «прорывы». Поэтому слава Нерона и почести палача всецело падали на Дзержинского, а Менжинский, пуще всего боявшийся казаться смешным и глупым, все время оставался в тени, хотя он «работал» в ВЧК с Урицким, совмещая наркомфинство с «военной организацией партии» до апреля 1918 года, когда он был затем назначен генконсулом в Берлин.

Менжинский оставался в тени даже после того, как он стал официальным главою ОГПУ, и лавры палачей пожинали Петерсы, Мессинги, Акуловы и Ягоды; Сам же Менжинский играл роль затертого и бессильного человека — «страдальца», который все же

устраивал разные процессы и окружил всех большевистских сановников густою сетью шпионов. От него не ускользали никакие внутрипартийные заговоры или замыслы: он во-время все знал и докладывал «вождю». Его система сыска и террора могла бы вывести в расход самого диктатора Сталина, но дворцовые перевороты не входили в рассчет Менжинского, целью которого было, учитывая обстановку, изымать или убивать да спокойно жить во славу большевистского царствования.

Вследствие обреченности Менжинского, ставшего принимать меньшее участие в руководительстве делами ОГПУ, Сталин, прекрасно знающий свой карательный аппарат, который может без надлежащего заместителя уничтожить и его самого, решил «реорганизовать» его. Поэтому 20-го июня 1923 года был издан декрет о реорганизации ОГПУ и учреждения «союзного прокурора», которому предоставлены были исключительные права: возбуждать судебное преследование в любой «республике» на территории СССР; вмешиваться в судебные процессы в любой их стадии и руководить деятельностью большевистской прокуратуры. Но самым важным пунктом, ради которого была учреждена должность прокурора, — это подчинение последнему ОГПУ, полиции, отделов уголовного розыска и исполнение приговоров.

До издания декрета о «реорганизации» карательного аппарата ОГПУ формально было подчинено ЦИКу СССР, хотя фактически оно «отчитывалось» только перед послушным Сталину политбюро, а с учреждением прокуратуры оно низведено было на подчиненный орган, ничем не отличающийся от других.

Со смертью Менжинского, на место которого нельзя было найти достойного и верного заместителя, этой реорганизации ОГПУ оказалось недостаточно, ибо большевистская охранка могла натворить бед для ее учредителей и начальников, так как признана была ненадежной вместе с ее начальником Ягодой, бывшим фармацевтом в Нижнем-Новгороде, где он познакомился со Свердловым и Максимом Горьким.

Ягода начал делать свою карьеру после большевистского переворота, держась за юбку жены, племянницы Свердлова, который представил Ягоду Дзержинскому для устройства его по линии ВЧК. Вскоре Ягода близко сошелся с начальником особого отдела ОГПУ — Менжинским и через короткое время сделался секретарем ОГПУ, а потом, когда Менжинский стал главою ОГПУ, он был его заместителем, ставшим почти фактическим хозяином карательного аппарата, так как Менжинский уступил Ягоде свою власть. Но тут он столкнулся со вторым заместителем Менжинского — Трилиссером, старым большевиком, которого Ягода выжил, уличив его в симпатиях к Троцкому. Наибольшей же славы Ягода достиг постройкой Беломорско-Балтийского канала, «канала горя и слез», который строился руками жертв ОГПУ, погибавших там тысячами. Канал был построен каторжным трудом бессловесных рабов-заключенных, после чего большевики выпустили роскошнейший альбом-книгу с фотографиями и сладкими панегириками Сталину и Ягоде. По случаю открытия канала Максим Горький произнес хвалебную речь своему товарищу Ягоде, который почтен был всеми знаками отличия, существующими в СССР.

Подобно Ленину, Сталин решил сделать «коронную реформу» и «упразднить» ОГПУ, а из надежных кадров создать новый комиссариат внутренних дел, т. е. то, что было при царизме. 11-го июля 1934 года большевики в третий раз переменили название своего карательного аппарата, присвоив ему имя «народного комиссариата внутренних дел», с той же «наружной полицией», переименованной в милицию, и прежней охранкой с приставами и исправниками, переименованными в «представителей», но с правами царских генерал-губернаторов.

Актом об «упразднении» ОГПУ диктатор Сталин хочет показать населению СССР и общественному мнению заграницей, что времена террора уже прошли и начинается эпоха «сотрудничества», поэтому большевистская власть, не нуждаясь больше в охранке, «упраздняет» ОГПУ, состоящее в главной своей массе не из идейных людей, а из уголовных преступников, голо-

ворезов, мародеров и бандитов. Вторая цель «реформы» — это спасти собственное положение и существование большевистской власти от ОГПУ, ставшим совсем ненадежным, кадры которого были значительно сокращены. «Вычищенные» чекисты были назначены на работы в колхозах и гострестах, а оставшиеся на службе в большевистской охранке служат теперь тайными агентами в комиссариате внутренних дел

Очевидно, Сталин решил избавиться от ненадежных элементов из ОГПУ, неспособном положить конец всяким заговорам и антибольшевистским выступлениям рабочих и крестьян. Ненадежность чекистов-охранников доказывается их арестами и расстрелами: в одном Киеве было арестовано 50 важнейших чекистов, вместе с начальником ГПУ, занимавшимся взяточничеством, грабежами и спекуляцией; у него нашли 50 бриллиантов, а после убийства Кирова, наместника Сталина в Ленинградской области, ОГПУ подверглось самой тщательной чистке, причем некоторые чекисты были расстреляны вместе с начальником Ленинградского ГПУ — Медведем, а другие сосланы в концлагери.

Декрет об «упразднении» ОГПУ и учреждении общественного комиссариата внутренних дел предусматривает следующие его функции:

Обеспечение «революционного» порядка и государственной безопасности; охрана общественной (государственной) собственности; запись актов гражданского состояния; пограничная охрана. А посему в НКВД сосредоточивается:

Главное управление государственной безопасности; главное управление рабоче - крестьянской милиции; главное управление трудовых лагерей и поселений; отдел актов гражданского состояния; Особый Отдел или все та же ОХРАНКА с правом административной ссылки и заключения в исправительно - трудовые концентрационные лагери сроком на 5 лет, а также высылке за пределы СССР.

Согласно декрету, большевистская охранка лишена права выносить смертные приговоры, или творить суд и расправу административным порядком. Все расследуемые охранным отделением дела, в случае непри-

менения административных мер высылки, ссылки и заключения в концентрационные лагери, должны передаваться в подлежащие суды: преступления против государства подлежат рассмотрению в верховных судах СССР и «союзных республик», а также в краевых и областных судах, об измене родине, шпионаже, терроре, поджогах, взрывах и других видах диверсий передаются в высшую коллегию верховного суда СССР или военные трибуналы округов; дело о преступлениях на железных дорогах и водном транспорте рассматриваются соответствующими коллегиями верховного суда СССР или линейными железно - дорожными и военными судами; все остальные дела подлежат рассмотрению в народных судах по принадлежности. Все судебные решения могут быть обжалованы в «судебно-надзорную коллегию верховного суда СССР», которая имеет право отменять приговоры, как коллегий верховного суда СССР, так и верховных судов «республик». Приговоры этих аппеляционных инстанций могут быть также опротестованы председателем верховного суда и прокурором СССР в пленум верховного суда СССР и в президиум ЦИКа.

Таковы «реформы» Сталина в своем большевистском карательном аппарате русского народа. Из всех большевистских учреждений наиболее совершенным в смысле бесперебойной работоспособности является именно карательный аппарат, заведенный первым большевистским божком Лениным, болван которого и поныне хранится в специально для него устроенном в голодные годы дорогом мавзолее - капище, куда стекаются ежегодно на поклонение канонизированным мощам своего святого ортодоксальные большевики, подобно тому, как правоверные католики стекаются в Рим, магометане — в Мекку, а буддисты — в Лхасу. У «коммунистов» же своя святыня — мощи Ленина в Моске.

Вот уже 20 год ленинский карательный аппарат, служащий орудием устрашения, террора, пыток и казней, «работает» безостановочно днем и ночью. Вся деятельность этого достойного большевиков учреждения заключается в охоте за человеческими головами: чем

больше выхватывается людских голов из общей массы населения СССР, тем пламеннее и громче большевистские молитвы и славословия палачам в казенной печати, служащей им орудием защиты и пропаганды.

В последнее время карающая рука кровопускательного большевистского аппарата направлена в сторону самих же большевиков, создавших этот аппарат и теперь уничтожающий их, как опасных оппозиционеров, мечтающих захватить власть и мешающих диктатору, который, как правитель, вынужден круто расправиться с ними. Быть - может, этот ощутительный урок послужит честным большевикам и социалистам наукой и они поймут, наконец, идею БЕЗВЛАСТИЯ, основанную на самоуправлении народа, и перестанут кичиться и тянуться к так называемой «диктатуре пролетариата», ибо всякая диктатура — зло. Если они не верили безвластникам прежде, то теперь, наверное, они убедились на собственном опыте.

Террор «диктатуры пролетариата» и пули чекистов направлены теперь, главным образом, на учредителей этой самой диктатуры, под которой вот уже 20-й год стонет русский народ, — на старых большевиков. В августе 1936 года марксистская «диктатура пролетариата» отправила к праотцам 16 видных большевиков, в том числе известнейшего Зиновьева, Каменева, проф. Смирнова, Евдокимова, Бакаева и т. д., а в январе текущего 1937 года по делу 17-ти старых большевиков были осуждены все 17 человек: четыре, в числе их бывший полпред в Лондоне Г. Сокольников и долголетний редаттор «Известий», официального органа печати ЦИКа СССР, — К. Радек, посланы в тюрьму на 8—10 лет, а 13 человек расстреляны, в том числе первый заместитель наркома тяжелой промышленности Григорий Пятаков, товарищ наркома путей сообщения Л. Я. Серебряков, второй товарищ наркома путей сообщения И. А. Лифшиц, бывший командующий Московского военного округа Н. И. Муралов, бывший секретарь Московского совета И. Н. Дробнис, член президиума Московского совета М. С. Богуславский, глава хими-

ческого треста «Главхимпром» С. А. Ратайчак, начальник Южно-Уральских ж. д. П. А. Князев и т. д.

Сколько расстреляно людей большевистским карательным аппаратом, — никто не знает, за исключением диктатора — Сталина и его политбюро. Сведений этих большевистская печать не опубликовывает. По подсчетам Троцкого, за одно только убийство Кирова было расстреляно 283 человека, включая Зиновьева, Каменева и остальных 14 душ, приговоренных к смерти по делу 16. А дело 17-ти окончилось еще 13 смертями «троцкистов». А сколько уничтожено втихомолку незаметных оппозиционеров? А сколько десятков тысяч заключено в политизоляторы и сослано в концлагери?

Готовятся новые процессы и в первую очередь процесс Бухарина и Рыкова. По сообщениям московских корреспондентов, уже после процесса 17-ти было арестовано за один только февраль 1937 года свыше 10.000 оппозиционеров.

Вскоре после процесса 16-ти, отправившего к праотцам некогда всесильного Гришку Зиновьева и его коллег, постановлением ЦИКа СССР был снят 28 сентября 1936 года с поста наркома внутренних дел — глава ОГПУ Г. Г. Ягода и переведен на должность наркома почт и телеграфов. Главой карательного аппарата был назначен секретарь ЦК компартии и председатель ЦКК — Николай Иванович Ежов, 41 года, из петербургских рабочих, примкнувший к партии большевиков в 1917 году и участвовавший в гражданской войне в качестве военного комиссара. В 1929 году он был назначен товарищем наркома земледелия, а 1934 г. был избран членом ЦК и ЦКК.

Назначение Ежова на пост, делающий его вторым после Сталина человеком, вызвало сенсацию в партийных кругах, в которых считают нового начальника ОГПУ бездарным и озлобленным человеком, научившимся за 10 лет работы в ЦКК и орг. бюро искусству партийных интриг. После убийства Кирова 1 декабря 1934 года, весьма схожего с убийством Столыпина, началось быстрое возвышение Ежова, занявшего все посты в главном секретариате компартии, кото-

рые обеспечены были за Кировым. При помощи Кагановича Ежов свалил сложной интригой Ягоду, занял его пост и заполнил руководящие места в НКВД своими сторонниками, оставив на месте из старых чекистов только одного Агранова, пользующегося полным доверием Сталина.

В партийных кругах Ежова ненавидят за то, что он является ярым противником примирительной политики руководящей головки компартии с оппозицией. Умея разжигать болезненную подозрительность Сталина, Ежов втерся к нему в большое доверие, стал сильно на него влиять и проводить свою политику непримиримости. Так, например, Ежов низложил долголетнего секретаря ЦИКа Авеля Енукидзе, одного из ближайших друзей Сталина, который с ведома последнего оказывал широкую помощь ссыльным членам компартии. Воспользовавшись этим мягким отношением Енукидзе к оппозиционерам, Ежов, как председатель ЦКК — центральной контрольной комиссии, добился его увольнения с должности секретаря ЦИКа. Расправа с Енукидзе была предупреждением Максиму Горькому, тоже стороннику примирительной политики, с которым не решались поступить круто, но ущемляли его в мелочах, а сам Сталин перестал приходить к Горькому в гости и уклонялся от ответа на его телефонные вызовы. Таким образом с возвышением Ежова восторжествовала политика непримиримости и отсюда началась кровавая расправа Сталина с оппозицией.

Большевистский карательный аппарат действовал в руках Дзержинского, Менжинского и Ягоды. Сменились только лица, а система кровопускания осталась прежней. Счастлив будет русский народ в тот день, когда он разрушит, испепелит и уничтожит этот чудовищный аппарат вместе с его вдохновителями - начальниками и исполнителями - чекистами. И чем скорее придет этот день, тем меньше прольется человеческой крови и слез, в которых можно утопить всех охранников-чекистов.

Два года деятельности Чека.

Итогов уничтожения людей большевистским карательным аппаратом Чекой. ОГПУ и агентами охранки из НКВД никто не подводил, поэтому никому не известно, сколько было угроблено людей красными палачами со дня существования большевстского режима до настоящего времени. Но есть некоторые сведения за первые 2 года деятельности Чрезвычайки.

М. Я. Лацис, в прошлом кровожадный чекист, заливавший кровью Россию, а ныне «культурный деятель», в порыве откровенности выпустил изданную в Москве в 1920 году книгу под названием «Два года борьбы на внутреннем фронте», в которой рассказал о кровавой работе большевистских палачей. Вскоре по выходе в свет книга была изъята из обращения и с тех пор большевистское правительство не издавало подобных откровенных отчетов о деятельности своего карательного аппарата. Поэтому книга чекиста Лациса и по сей день остается ценным документом, характеризующим всю систему большевистского террора.

Лацис писал в своей книге следующее:

«Предлагаемый здесь обзор двухгодичной деятельности Чрезвычайных Комиссий по борьбе с контр-революцией не представляет из себя исчерпывающего обзора всей их деятельности. Здесь нами будут указаны только самые важные моменты борьбы, имевшие решающее значение в истории советской власти».

Наибольший интерес представляет 13 глава — «Деятельность Чрезвычайной Комиссии в цифрах», в которой подведены итоги деятельности ЧК за 2 года — 1918 и 1919 гг.

«Цифры, представленные здесь, — писал Лацис, — далеко не полны. Они охватывают всего 29 губерний центральной России.

«**Восстания**: Было подавлено восстаний в 1918

году 245 за 1919 год 99. Всего 344. Убито с нашей стороны за 1918 год 878, за 1919 год 272, всего 1.150. Убито при подавлении за 1918 год 1.821, за 1919 год 1.236, всего — 3.057.

«Раскрыто контр-революционных организаций: Кадетских за 1918 год — 20, за 1919 год — 39. всего — 59. Эсэров правых за 1918 год — 19, за 1919 год — 15, всего 34. Эсэров левых за 1918 год — 5. за 1919 год — 45, всего 50. Меньшевистских за 1918 год — 12. за 1919 год — 6, всего — 18. Неопределенных за 1918 год — 18. за 1919 год — 157, всего — 175. Итого за 1918 год — 142, за 1919 год — 270, всего — 412.

Расстреляно за разные преступления: За шпионаж за 1918 год — 56, за 1919 год — 46. За восстания за 1918 год — 2.431, за 1919 год — 651. За участие в к.-р. организациях за 1918 год — 1.637. за 1919 год — 387. За призыв к восстанию за 1918 год — 3[illegible]. за 1919 год — 59. За спекуляцию за 1918 год — 39. за 1919 год — 32. За бандитизм за 1918 год — 402, ва 1919 год — 241. За дезертирство за 1918 год — 39. ва 1919 год — 63. За преступления по должности за 1918 год — 157, за 1919 год — 49. За прочие за 1918 год 1.173. за 1919 год — 561. Итого — 8.389.

Меры пресечения: Тюрьма за 1918 год — 21.988. за 1919 год — 12.346. Заложники за 1918 год — 3.061, за 1919 год — 10.050. Концентлагерь за 1918 год — 1.791, за 1919 год — 7.805, Всего было арестовано за 1918 год — 42.254, за 1919 год — 44.639. Итого — 86.893.

Петроградской Чрезвычайной Комиссией расстреляно: За шпионаж — 46, за контрреволюцию — 565, за спекуляцию — 36, за бандитизм — 438, за преступления по должности — 115, фальшивомонетчиков — 6.

«Московской Чрезвычайной Комиссией расстреляно: За контр-революцию — 6, бандитизм — 194, преступления по должности — 3, фальшивомонетчиков — 29, анархистов-бомбистов — 2.

«Всероссийской Чрезвычайной Комис

сией расстреляно: За 1918 год — 453, за 1919 год (до октября) — 327.

«Киевской Чрезвычайной Комиссией совместно с ВУЧК расстреляно 825.

«Работа в Чрезвычайной Комиссии — это повинность,которую партийный комитет возлагает на своих членов. Это революционный долг, который по очереди следовало нести всем коммунистам. Еслибы не было Чрызвычайных Комиссий, нас бы давно уже не было.

Лацис прав в своем заключении: большевистская власть, как и всякая иная, держится только карательным аппаратом. Этот аппарат, угробливая сначала всех инакомыслящих, а теперь расстреливает своих компартийцев, в особенности тех из старых большевиков и высоких сановников, которые стремятся завладеть этим аппаратом. и самим поцарствовать, чего не терпит диктатор Сталин, владеющий аппаратом. Поэтому и расправа его с оппозиционерами коротка.

М. Степной

О советских писателях.

В советской России организациям уделяется максимум внимания. Там все должно быть организовано, коллективировано: индустрия и люди, населяющие огромную страну, — все должны быть в организации, служить коллективу. Этого требует государственный социализм, практикуемый теперь в СССР.

Так думают большевики - марксисты, находящ..еся у власти в Советском союзе. Так они говорят на митингах, пишут в свой прессе, в журналах и книгах, по которым мы, живя далеко за пределами нашей рошей родины, должны ориентироваться о их «строительстве».

Но ничто не вечно под луной. Все рождается, растет, стареет, умирает. Не долговечны оказываются и те организации, которые искусственно создаются в СССР. Искусственно — неестественно. Как пример

—приведем; Союз Советских писателей, который организован большевиками и существует продолжительное время, несколько раз уже подвергаясь реорганизации, — по советски — чистке. Почему? Потому, что — правительство организовавшее его, часто меняет курс своей политики, и каждая такая перемена требует от подчиненных ему органов быть в курсе дела и содействовать мероприятиям власти.

Новый курс сов. политики — сталинская конституция, как в свое время Ленинский НЭП, 1-ая и 2-ая пятилетки, сталинская коллективизация сельского хозяйства, стахановщина и т. д.

Новый курс советской политики требует максимума концентрации всех физических и интеллектуальных сил страны для успешного проведения новой конституции в жизнь. От писателей тем более.

Писатели — основной нерв и мозг страны. Они пишут, читатели читают, воспитываются на их писаниях, воспринимают и перерабатывают их мысли. Советское правительство, считающее себя социалистическим, заинтересовано именно в том, чтобы писатели писали и воспитывали массы рабочих и крестьян в желательном ему духе.

Советское правительство смотрит на писателей, как на умственный коллектив «полк гениев и талантов». В Сов. Союзе писателей насчитывается 3000 человек, **причем в одной только Москве 867. Армия не малая, с правлением в Москве, где Союзом писателей издается свой орган „Литературная газета“.**

От каждого советского рабочего и крестьянина требуется быть стахановцем — более продуктивным производителем. От писателя требуется больше: он должен писать по заданию, писать много и хорошо, а главное, — чтобы все его творчество соответствовало духу времени, новой правительственной политике, интересам страны и социализма.

Работа сов. писателей не легкая, она должна обладать элементами гибкости, приспособляемости, напряженной чуткости и пойти нога в ногу со всеми меро-

приятиями правительства. За всем этим власть зорко следит.

«Писатель по новому должен осмыслить всю сумму коренных вопросов общественной жизни в новых условиях, созданных введением Сталинской конституции. Нельзя создавать правдиво произведение о людях и делах нашего времени, не поняв, не освоив во всей глубине решений пленума ЦИКа — а партии», читаем в передовой «Литературной газета» от 6 апреля 1937 года.

В первых числах апреля месяца в Москве состоялось Обще-Московское собрание союза сов. писателей, продолжавшееся четыре дня.

В «Литературной газете» помещены отчеты об этом собрании и речи некоторых советских писателей.

Этот орган считает, что Союз сов. писателей недостаточно активно проявил себя в прошлом в работе, отставая от жизни, заразился «троцкистским» уклоном, вел контр-революционную политику. Газета считает, что большевистское воспитание писателей — основа работы ССП. Именно в этом заключается главная политико-воспитательная работа союза писателей. — руководство и помощь всем его членам в овладении большевизмом».

Обще-Московское собрание писателей приняло резолюцию, полностью одобряющую решение пленума ЦК партии. «Как и весь советский народ, писатели одобряют и поддерживают решения пленума ЦК об исключении Бухарина и Рыкова из рядов ВКП(б) за их антипартийную изменническую деятельность». Резолюция, конечно, была навязана писателям правящей партией большевиков. Она ясно говорит, что кремлевские руководители хотят сделать из Союза сов. писателей послушное орудие правительства. Кто не пожелает следовать постановлению ЦК партии большевиков, того будут считать «троцкистом», врагом народа, предателем, изменником родины.

Что же думают и говорят сами писатели? Как они смотрят на коллектив советских писателей? Чем яв-

ляется теперь сов. писатель и чем он должен быть в будущем? Свободен ли советский писатель?

Судя по отчетам Обще-Московского собрания союза советских писателей и отчетам собраний писателей в других городах СССР, советские писатели делятся на партийных и беспартийных. Партийные писатели (большевики) добиваются от беспартийных писателей, чтобы они шли рука об руку с генеральной линией «гениального вождя партии большевиков» — Сталина. Беспартийные и некоторые партийные писатели для отвода глаз, разделяют точку зрения ЦК партии, но хотят оставаться вне партии, чем навлекают на себя подозрение со стороны правительства, не переваривающего никакого мнения инакомыслящих.

А. Макаренко, б. учитель, написавший несколько мелких драматических произведений, сталинский соратник, говорит: «Пожалуй, нет сейчас в сов. союзе таких принципиальных единоличников, как писатели. И эта наша единоличность начинает перерастать в одиночество, возникают элементы, которых надо бояться. Очень плохо, когда писатель живет только своей особой, только своей славой, только своими личными устремлениями. Быть инженером человеческих душ — это значит воспитывать людей. Это значит, что сов. писатель **должен выполнить государственную задачу воспитания коллектива, человека новой эпохи**».

Макаренко и др. партийным сов. писателям хочется, чтобы все писатели «выполняли государственную задачу», были подневольными и послушными рабами государства. К счастью, многие не желают жить чужим мнением, быть винтиком государственной машины.

И. Лазарь, заведующий издательством «Советский писатель» говорит о «полном отсутствии самокритики у некоторых писателей и об их неумении и нежелании прислушиваться к чужим мнениям. Редакторов не подготовляют, молодежь не выращивается и не воспитывается, а скорее развращается неумеренными «захваливаниями и слишком большими тиражами книг даже тогда, когда произведение этого не заслуживает». До-

кладчик, конечно, боялся назвать имена писателей и указать почему и кто так делает: издает «не заслуживающие этого» книги и т. д.

Ангаров требует от советского писателя, чтобы он воспитывал молодежь в военном духе, создавая для этого военную литературу, как это делается в фашистской Германии и Италии. «Это необходимое условие для создания книг, отображающих жизнь социалистической страны, готовой защищать свои завоевания от любого врага». Сурков говорит: «стихи многих молодых поэтов отличаются вялостью, бесстрастностью, бескрасочностью». Овалов, Сейфулина и др. сделали намеки в своих речах на критику и «зажимы» советских писателей, действующие на писателей крайне отрицательно. «Писатель должен быть свободен, сомостоятелен, независим и только тогда можно ожидать от такого писателя творческой работы...» Как и следовало ожидать, влетело им от сталинских подхалимов за такое «еретическое» мнение, идущее в разрез с мнением ЦК партии. «Это — вредные мнения, базирующиеся на «буржуазной психологии» говорили сталинцы.

Стовский указывает на решения последнего пленума ЦК партии, на «гениальные указания товарища Сталина о советской демократии». По его мнению «вся писательская масса берет сейчас на себя ответственность за судьбы советской литературы». И. Уткин говорит об отсутствии самокритики, произвольной раздаче патентов, невнимание к людям, на «канонизирование одного творческого течения».« И. Лященко, критикуя работу секретариата профсоюза, говорит: «Гослитиздат издает в 1937 году три книги В. Саянова, и «Советский писатель» — четыре книги. Неужели Саянов думает написать семь новых книг в 1937 году? Судя по планам издательств, у Тихонова должно выйти в 1937 году шесть книг, у Вс. Иванова — шесть, причем переиздается роман «Похождения факира», встретивший отрицательные отзывы и критики, и читателей, и... самого автора».

О «катастрофическом положении» писателей в Ле-

нинграде рассказывает М. Чумандрин. Троцкизм и бюрократия господствовали в среде ленинградских писателей. И. Анисимов здорово «лягнул» французского писателя Андрэ Жида за книгу «Возвращение из СССР, в которой тот написал подлинную правду о жизни в СССР;

Ф. Березовский выступил с разоблачением некоторых сов. писателей-троцкистов: «Троцкист и двурушник Тарасов-Родионов получил в Литфонде ссуду — 14 тысяч рублей, троцкистка Грудская, совершенно ничтожная в литературном смысле величина (потому, пожалуй, что она — «троцкистка» М. М.), автор бесдарнейших статей, систематически получала ссуды от Литфонда и бесплатные путевки в Дома отдыха».

Гайдовский «разоблачает» драматическую секцию, упрекая ее в том, что она равнодушно смотрела на снятие «Богатырей» Демьяна Беднаго, «Голубой провизии» Светлова, «Мольера» Булгакова. «В секции оказались жулики и воры, расхитившие сотни тысяч рублей».

Березовскому и Гайдовскому «Литературная газета» справедливо замечает: «Трудно поверить, что Березовский и Гайдовский, будучи ревизорами, в течение двух лет не замечали вопиющих ошибок, провалов, безобразий в работе секции, и они открылись им только сейчас, на собрании писателей». Здесь обнаружено полное падение нравов у некоторых сов. писателей — у тех, кто разбазаривая общественние деньги и у тех, кто молчал, видя всю несправедливость в Союзе сов. писателей. А это делали партийные писатели.

«В союзе писателей, — говорит Сидоренко, — не было условий для развертывания критики и самокритики. Создалась даже «община непогрешимых, которую вообще не было принято критиковать. В союзе существовала своеобразная «табель о рангах», и на писателя рангом пониже в литературный организации никакого внимания не обращали». П. Моркин указывает на «лесть и замазывание ошибок», на хваление и захваливание поэмы Сельвинского «Челюскинианы» и т. д.

Самой острой и язвительной речью на Обще-Московском собрании писателей считается речь популярного сов. писателя Е. Петрова. Он говорит также и от имени И. Ильфа:

«Наша литература тяжело страдает от большого количества дутых, фальшивых писательских репутаций. Фальшивые репутации возникают от неуменья многих критиков и редакторов отличить настоящее произведения искусства от галиматьи, от дребедени. Дилетантизм и невежество в этой области привели к тому, что число ложных репутаций приняло угрожающие размеры».

Докладчик подтверждает свою мысль примером:

«Писатель с твердо установившейся репутацией таланта сдает новую рукопись в издательство. Как и полагается по рангу, книга сразу печатается несколькими изданиями.»

Еще до того, как читатель увидел книгу и дал свою оценку, критика подымает восторженный, однообразный и скучный крик. Фантазии при этом нет никакой. Книга зачисляется либо «в железный инвентарь», либо в «золотой фонд». Если же никак нельзя запихнуть новую книгу в инвентарь, ни в фонд, то о ней пишут, что она «заполняет пробел».

«Наконец, с приличным полугодовым опозданием книга выходит в свет и жадно расхватывается библиотеками. Она исчезает с магазинных прилавков в один день. Да и как не схватить это новое произведение искусства, когда о нем совершенно точно сказано, что оно уже вошло в «железный инвентарь» или является жемчужиной «золотого фонда». Библиотекарь приобретает для своих абонентов сразу пятнадцать экземпляров новой книги и любовно ставит их на полку. В тот же день книгу разбирают по рукам».

Е. Петров говорит, что после всего «все: — писатель, издатель и читатель ликуют. Писатель, не будь дурак, предлагает издателю подписать договор на новое издание своей книги, а издатель, не будь дурак, соглашается. На фоне этого восторженного ликования скоро разыгрываются в библиотеке странные события:

читатели берут книгу, и на другой день с непроницаемыми лицами возвращают ее. И с тех пор книгу больше не спрашивают. В библиотеках можно найти целые полки совершенно обесцененных книг, вышедших еще так недавно, прогремавших в прессе, беспрерывно переиздающихся и почти никем не читаемых».

Е. Петров также резко выступает против «кающихся» советских писателей. Он говорит, что «один автор написал недавно в «Л. Г.» «Вместе с Пильняком я создал роман под названием «Мясо». Товарищи, я больше никогда не буду». Было бы лучше, если бы с таким заявлением выступил издатель, но он, наверное, сейчас выйдет и тоже скажет, что больше не будет. Приятно, что он покается. Было бы лучше, если бы он в свое время по рукописи понял, что книга плохая. Люди отвыкли самостоятельно думать в надежде, что кто-то за них все решит (кремлевские большевики, как видно, отучили страхом и угрозой самостоятельно думать. М. М.) В союзе в журналах, в издательствах не любят брать на себя ответственность. Попробуйте оставить издателя или критика на два часа наедине с книгой, которую еще никто не похвалил, не обругал... Он выйдет из комнаты поседевшим от ужаса».

По мнению Е. Петрова «от неуменья правильно оценить книгу литература страдает. Наши редакторы, издатели, и руководители союза с каким-то садистическим удовольствием каются в содеянных ошибках. Великолепный пример Гронского на литературной ниве. Он после каждой своей политической ошибки призывается в ней каяться: он вообще непригоден к литературной работе (Смех. Апплодисменты)».

Е. Петров прав: «Искусству нужна нормальная температура, нормальныя условия для писателя.

Действительно «истерическое, нервозное превозношение писателей, а через некоторое время такое же истерическое сокрушение их — все это мешает работе». И, скажем от себя, мешает и писателю, и читателю: писателяь возвышает и бросает в бездну, читателя разочаровывает, отталкивает от литературы.

Нам нужны люди глубоко идейные, образованные,

любящие литературу, заканчивает Е. Петров свою убийственную речь для многих советских писателей, которые своею бездарностью засоряют литературу, вносят в нее течения небывалого подхалимства, невежества и преклонения перед властью имущими.

Обще-Московское собрание сов. писателей вскрыло весь гнойник советского аппарата. Ужасный режим Сталина засорил все государственные учреждения, в том числе и Союз советских писателей.

Отсутствие критики и элементарных прав гражданина даже в среде писателей породили бюрократизм, чванство, воровство и пресмыкательство.

Хуже всего — это «истерическое нервозное превозношение писателей и такое же истерическое сокрушение их». И не писателей с буржуазной психологией, а настоящих партийных большевистских писателей. Против них никто из писателей не мог выступить, указать на их бездарное творчество, трату общественных денег на издание их книг, на разочарование читателя и т. д. Выступить против писателей коммунистов — не легко. Это можно делать только тогда, когда кремлевские властелины убедятся в ничтожестве и бездарности их, только тогда можно без риска критиковать и разоблачать. Е. Петров, И. Ильф, Сейфулина и др. это сделали. Чистка Авгиевых конюшен началась.

В Сов. России обстановка для писателя продолжает быть далеко ненормальной. Сов. писатель как и рядовой сов. гражданин, не имеет свободы, он лишен всякой возможности проявить свою инициативу, выявить свои творческие силы и произведения там, где он мог бы их проявить. Он во всем ограничен, живет под страхом, работает по заданию, его работа ограничена партийными рамками. Советский писатель подобно подстреленной птице, не может свободно подняться и лететь, проявлять свои творческие силы, свое вдохновение и талант. По специальному заказу, как сапожник или портной, он вынужден писать на заданную тему, не выходя из партийных рамок. И творчество такого советского писателя напыщенно, искусственно, неинтересно и безжизненно.

Вот почему советский читатель неохотно берет книгу сов. писателя и читает ее без интереса.

Наоборот, советский читатель зачитывается книгами старых русских классиков — Пушкиным, Гоголем, Толстым, Тургеневым, Достоевским, Чеховым и др. Я лично убедился в этом, когда был туристом в СССР. Везде — в городе и в деревне — советская молодежь говорила мне, что ей не нравится новая литература, что старая довоенная литература лучше и интереснее: в ней больше жизни и она «справедливее написана».

Сов. писатель живет в тяжелой и душной атмосфере. Он не может свободно думать, мыслить, проявить свои способности, свой талант, свое подлинное творчество. Для творческой инициативы нужна свобода, — эта живительная влага, нужна нормальная обстановка. Всего этого нет в СССР. А потому там пока нет и не может быть при таких условиях свободного творчества писателя-мыслителя, борца за правду, борющегося за правдивую жизнь, за подлинное творчество. Успех реального творчества может быть только при свободе, свободном вдохновении, и там, где есть призвание, влечение, любовь к предмету.

Сталин и Троцкий.

Между «героями Октября» — Сталиным и Троцким давно пробежала черная кошка. Их «пламенно-революционная» дружба расстроилась. Дошло даже до того, что Сталин изгнал Троцкого из СССР. Когда Троцкого выпихивали, он грознул «хлопнуть дверью на всю Европу», но товарищ Сталин его так турнул, что Троцкий не успел даже оглянуться. Такое обращение с высоким сановником, с »создателем Октября», конечно, не понравилось товарищу Троцкому и он возгорел местью к товарищу Сталину.

Происки Троцкого заграницей против Сталина вывели последнего из границ всякого терпения. Темпе-

раментный Сталин еще более озлобился на мстительного Троцкого, насыпавшего соли на хвост диктатора.

Чтобы расправиться с Троцким, и его последователями троцкистами, был создан в Москве троцкистско-зиновьевский процесс, который окончательно разоблачил Троцкого и его друзей. Привлеченные к суду троцкисты — Зиновьев, Каменев и 14 других старых большевиков показали, что Троцкий является злейшим врагом Сталина и его сотрудников, что он благословил убийство Кирова и организовал заговор на жизнь Сталина, Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе и др. «вождей» компартии и что он готов был спровоцировать даже войну и отдать соседям некоторые территории СССР, чтобы только отомстить Сталину, избавиться от него и самому захватить власть, ради чего он вошел в связи с германским фашизмом и Гестапо.

Эти замыслы Троцкого разоблачили его друзья и соратники, попавшие под суд, — Зиновьев, Каменев и остальные 14 троцкистов, работавших в СССР. За все эти преступления обвиняемые были приговорены к расстрелу и казнены. Троцкий, находившийся в Норвегии, возмутился столь решительными, крутыми, жестокими, кровавыми мерами. Он, категорически отрицал заговор против Сталина, потребовал международного суда над Сталиным и хвастливо заявил, что он, Троцкий «превратит обвинителей в обвиняемых». Над этим заявлением сталинцы только посмеялись и потребовали от правительства Норвегии выдачи им Троцкого, как уголовного преступника.

Норвегия отказалась выдать Троцкого, считая его политическим эмигрантом. Если бы требование Москвы было удовлетворено, то Сталин вдоволь потешился бы над Троцким и, надо полагать, отправил бы «фашистскую собаку» к праотцам — в лоно Авраамово, Исаака и Иакова, куда отправлены были Зиновьев и Каменев.

За отказ в выдаче Москве Троцкого «Известия» обрушились на вожаков норвежской партии, называя их «презренными защитниками троцкистско-зиновьевской шайки, которым нужно сохранить Троцкого, чтобы

организовать шпионаж. саботаж и убийства в СССР». «Вместо того, — пишут «Известия» от 29 августа, — чтобы выполнить свой долг перед международным пролетариатом и воспретить фашистской бешеной собаке Троцкому организацию заговоров против советского союза. — вожди норвежской партии потворствуют распространению им лжи. чтобы замести следы Троцкого и его помощников в Норвегии». «Правда» же называет норвежскую рабочую партию врагом пролетариата и союзником Гестапо, утверждая, что притворный обыск,, устроенный норвежскими наци у Троцкого. был сделан с разрешения властей. чтобы подорвать обвинения о связи Троцкого с германскими Гестапо.

На суде по делу 6 норвежских наци Троцкий признался. что он ведет широкую политическую переписку со своими последователями во всех странах Европы и Америки. К нему приезжало в Норвегию много заграничных гостей. что обращало внимание полиции, но наиболее частые совещания имел Троцкий с Карлом и Вайолой Айзекс из Нью-Иорка. ведших обширную корреспонденцию. т. к. три секретаря Троцкого сами не в состоянии были справиться с работой.

После расстрела Зиновьева. Каменева и других 14 старых большевиков. Троцкий поклялся отомстить Сталину и его группировке. Он. между прочим. заявил следующее: «Сталин отнял у русского народа все завоевания революции и отдал их правящей привилегированной касте; нужна новая революция для восстановления свободы рабочего класса. Сталин боялся народа. несчастье которого все увеличиваются, поэтому он в течение ряда лет старался утопить оппозицию в крови».

Троцкий наконец-то открыл Америку! Как будто сам Троцкий лучше Сталина. Разве не сам Троцкий «отнял у русского народа все завоевания революции и отдал их правящей привилегированной касте», в которую он и сам входил? Троцкий вспомнил о завоеваниях революции, когда созданная им самим каста стукнула его по башке. Но и эти крики его — лицемерны: он кричит только потому. что его собратья по

партии стукнули Троцкого, который с таким же наслаждением стукал других и продолжал бы стукать, если бы он опять очутился на их месте.

Говоря о своих недавних друзьях-товарищах, Троцкий повествует: «Широкая реклама дана была в газетах всего мира приготовлениям, делаемым для введения новой конституции в советском союзе, вожди которого заявили, что эта конституция будет «самая демократическая из конституций всего мира» и что впредь выборы будут всеобщие, прямые, равные и тайные. К этим конституционным реформам готовится единственная партия, существующая в СССР, с помощью неслыханных и беспрерывных актов репрессии, направленных не против врагов СССР, а против тех элементов, которые, оставаясь абсолютно лойяльными режиму, находятся в оппозиции к верхушке, которую немыслимо ни свергнуть, ни даже контролировать».

«С полной уверенностью можно сказать, что девять десятых репрессий направлены не для защиты советского союза, а для укрепления власти автократического правительства и привилегий бюрократической группы внутри правящей партии».

Признания Троцкого вполне верны, но эти признания запоздали на 20 лет. Анархисты бросали эти упреки не только Сталину, но и гг. Ленину и Троцкому, когда они отнимали у русского народа все завоевания революции, находясь на верхушке. Тогда Ленин, Троцкий и Ко. назвали все гражданские свободы «буржуазными предрассудками» и, превратившись в самых мерзких и оголтелых контр-революционеров, в самых низменных палачей, затопили Русскую Революцию в народной крови. Теперь же господин Троцкий, палач Кронштадта, плачется крокодиловыми слезами. Он повторяет то, что давно говорили свободолюбивые анархисты, что всем известно, кроме Троцкого, наивно думающего, что он изрекает миру истины, никому еще не известные.

Далее Троцкий рассказывает, что Сталин ссылает своих врагов и заключает их в политизоляторы и концлагери, что политзаключенные вынуждены прибегать

к многочисленным голодовкам. ставшим обычным явлением, что узники и ссыльные гибнут, как мухи, что за последние 9 месяцев из компартии было исключено 500.000 коммунистов, что оппозиционерам не дают никакой работы и что иностранных оппозиционеров-коммунистов просто объявляют шпионами и ссылают на Соловки. Все это не ново. Всем давно известны злодеяния не только Сталина. но и самого Троцкого, Ленина и Ко. Признания Троцкого слишком запоздали, — на целых 20 лет. Они подтверждают лишь то. насколько лжив г. Троцкий: когда он находился на верхушке и сам проделывал все безобразия, злодеяния, подлости и убийства. тогда он не видел их и кричал, что СССР — земной рай для трудящихся. а теперь, когда архистратиг рая — Сталин шлепнул Троцкого по загривку. он проливает крокодиловы слезы, заявляя: «Я вполне учитываю крайнюю серьезность моих обвинений и принимаю неограниченную политическую и моральную ответственность за них». Напускная серьезность Троцкого излишняя: палач Русской Революции развенчан.

Касаясь своего врага Сталина, Троцкий говорит, ссылаясь на Ленина и Крупскую. что еще в 1921 году Ленин был против назначения Сталина генсекретарем партии и в завещании советовал устранить его с этой должности, по причине его грубости и бестактности и потому, что Сталин — ординарная личность. Он утверждает, что Сталин — садист, о чем говорил ему сам Сталин, который передавал ему в одной из ночных бесед с ним, что высшее удовольствие он получает, когда тщательно подготовив расправу с намеченной жертвой, он убивает ее и, удовлетворенный, ложится в постель, чтобы затем сладко заснуть. Троцкий считает Сталина жестокой и невежественной посредственностью и говорит, что такой же посредственностью является и все окружение диктатора, состоящее из выскочек правящих ныне Россией.

Троцкий, как видно, слишком высокого о себе мнения. Он считает себя лучше и умнее Сталина, который его вышиб из седла. Он заявляет, что вы-

нужден опубликовать вышеприведенное потому, что вдова Ленина — Крупская безнадежно опустилась. Вдова Ленина выступила в «Правде» с оправданием казни 16-ти старых большевиков. Она, между прочим, сказала следующее: «Шайка убийц, во главе с Троцким, Зиновьевым и Каменевым действовала в контакте с германскими фашистами. Вот почему вся страна так единодушно потребовала, чтобы бешеные собаки были расстреляны. Они хотели убить душу и мозг революции — т. Сталина. Поэтому презренная банда должна была быть расстреляна». Стало быть, и Крупская одобрила расстрелы.

Сталинские газеты пылают гневом и яростью по адресу Троцкого и его последователей. Они называют их — гадами, убийцами, предателями, шпионами, негодями, выродками, бандитами, отбросами общества, врагами народа, бешеными собаками и проч. Они собрали почти все унизительные и оскорбительные слова и применили их к Троцкому и его соратникам. Все это вызвала борьба между Сталиным и Троцким

О процессах „троцкистов“.

Долго большевики-марксисты хвастались своей партийной организованностью, солидаростью, единством партии, давшей им возможность придти к победе «великого» октября.

Ленин, утверждали большевики, победил на съезде марксистов в 1908 году, партия Ленина сокрушила сопротивление контр-революционеров и стала у власти (в 1917 г.), оппозиция Шляпникова и Колонтай в 1920 году капитулировала, оппозиция Троцкого в 1932 году оказалась разгромленной, убийцы Кирова (1934 г.) предстали перед судом «мирового» пролетариата и наказаны по заслугам (казнено 117 и отправлено в ссылку

до 50,000 человек), коммунистов и, наконец, остальные «троцкисты», «заядлые враги народа» и убийцы Кирова и др. пойманы и предстали перед советским судом, не знающим пощады «врагам народа и предателям из «Гестапо».

Но говорят: «не было печали, черти накачали»: партия большевиков, торжествуя победу «великого октября, скоро после смерти Ленина, начала переживать острые партийные кризисы, болеть и «троцкистской заразой», приведшей партию Ленина к моральному банкротству.

Расстрелять 117 партийцев за убийство Кирова и сделать повальные аресты по всей стране — разве это не моральное банкротство кремлевских властителей во главе с диктатором Сталиным?

Наступил 1936 год, самый тяжелый и бурный год для Сталина и его приверженцев.

Недовольство трудящихся Сов. Союза, подавляемое прежде железной диктатурой Сталина, начало резко выявляться наружу из подполья. Веселая и зажиточная жизнь сов. рабочего и крестьянина, по Сталину, оказалась лишь на бумаге.

Вторая пятилетка, обещавшая народу все блага и лучшую жизнь, не оправдала себя ни в экономическом ни в политическом отношениях. Старое поколение, запуганное ужасным террором, молчало и ждало, но молодое поколение, воспитанное большевиками в революционном духе, не могло и не хотело мириться с этим положением и продолжало требовать больше свободы и гражданских прав.

Часть старых большевиков из гвардии Ленина присоединилась к справедливым требованиям сов. молодежи, составляющей теперь в сов. союзе до 70 процентов.

Сталин понял, что или ему придется сложить оружие, или нужно подавить недовольство огнем и мечом.

И он выбрал второе, применив неслыханный террор ко всем, кто требовал человеческих прав и свободы.

Козлом отпущения у Сталина явились «троцкисты», давно не дававшие ему покоя.

Сначала началось смещение с высоких постов «троцкистов», а затем дальнейшие, серьезные репрессии.

Террор на передовых «троцкистов» начался по всей стране и принял эпидемические размеры.

В результате были созданы процессы 16 и 17 «троцкистов», повлекших за собою ряд расстрелов и самоубийств.

Первый процесс 16-ти состоялся 19 августа 19936 года. Перед военным судом предстали следующие лица: Г. Зиновьев. Л. Каменев, Г. Евдокимов, И. Смирнов, И. Бакаев. С. Мираковский, В. Ольберг,, К. Берман-Юрин, Ф Довид, И. Натан,, М. Лурье, Т. Рейнгольд, П. Пикель. В. Терваганьян, Е. Дрейшуллер и Е. Гольцман.

На процессе подсудимые публично каялись в своих «преступлениях».

25 августа президиум ЦИКа сообщил в печати, что все 16 обвиняемых «троцкистов» расстреляны.

Процесс 17-ти состоялся 23 января 1937 г

На скамье подсудимых оказались: Пятаков. Л. Серебряков. Сокольников, Муралов,, С. Ратайчак, И. Князев. Лифшиц, И. Дробнис, М. Богуславский. А. Щестов. Турок, И. Граше, Г. Пущин, Коркин и К. Радек. Все они обвинялись в «троцкизме».

Подсудимым было предъявлено три обвинения: 1) образование центра для захвата власти, 2) убийство Кирова, и 3) подготовка террористических актов, направленных против Сталина и др. лиц.

Сталинский суд помиловал только Радека и Сокольникова и других двоих лиц, а прочие 13 были казнены на другой день суда.

На этом Сталин не успокоился. Аресты новых «троцкистов» и подготовка новых процессов продолжается.

По 1 июня 1937 г. по всему сов. союзу арестовано до 12.000 видных большевиков «троцкистов».

Бухарин. Рыков и др., находящиеся под арестом,,

ждут очередного процесса. С ними Сталин не торопится: зато он поспешил с процессом «красных маршалов».

По его приказу 10 июня 1937 г. состоялся процесс Тухачевского и его 7-ми товарищей. с 12 числа того же месяца все обвиняемые по «приговору суда» были расстреляны.

В числе расстреляных оказались след. лица:

М. Н. Тухачевский — маршал;; кавалер орденов им. Ленина. Красной Звезды и Красного Знамени. Б. офицер лейб-гвардии Семеновского полка. в котором заслужил орден св. Владимира 4-ой степени с мечами и бантом. Был в германском плену. из которого бежал после трех неудачных попыток. Усмиритель Кронштадтского восстания и восстания Антонова в Тамбовской губ. Бывший командир западного фронта в польско-советской войне. Занимал должности директора Красной Военной Академии. начальника генштаба, вице-комиссара обороны. Член компартии с 1918 года.

И. Якир — с 1921 года командующий войсками киевского военного округа; кавалер ордена Красного Знамени. Член партии с 1917 года. кандидат в ЦК компартии. член Политбюро украинской компартии, член ВЦИКа СССР.

И. Уборевич — б. офицер русской армии. Кавалер многих красных орденов. Член компартии с 1917 года. кандидат в ЦК компартии. член ВЦИКа СССР. Б. командарм дальне-вост. армией. разбившей отряды бар. Унгерн-Штернберга и атамана Семьенова. «Командующий войсками белорусского военного округа.

Р. Эйдеман — начальник Осоавиахима; кавалер орденов им. Ленина и Красного Знамени. Б. начальник латышской дивизии. сыгравшей решающую роль в боях под Орлом с войсками ген. Деникина. Директор Красной Военной Академии в 1925 году.

Корк — один из наиболее известных красных генералов. Б. командующий войсками сначала московского. а затем ленинградского военных округов.

Примаков — заместитель команд. войсками киевского воен. округа. Один из героев гражд. войны.

Путна — б. поручик русской армии, б. начдив во время польско-советской войны. Один из высших офицеров генштаба. Военный атташэ в Лондоне. Б. начальник генштаба армии Блюхера. Автор научных военных трудов. (Его 15-ти летний сын, воспитывавшийся за границей, ныне заключен в колонию малолетних преступников в СССР.)

Фельдман — один из ближайших сотрудников Гамарника, начальника политотдела красной армии.

Как видно, оппозиционным духом заражены все советские учреждения, и это видно из процесса 8-ми военкомов.

По заявлению Л. Троцкого из РКП вычищено за «троцкизм» в течении только одного 1936 г. 500.000 членов.

Чистка продолжается и теперь. Чем она закончится — покажет будущее, но теперь одно можно сказать: партия большевиков-марксистов слишком уже засорилась, чтобы ее можно было очистить. К тому-же подобная «чистка» сводит до минимума приток новых членов (теперь в партии не более 2 милл. членов).

Небольшой партийный состав правительственной партии показывает, что трудящиеся СССР предпочитают стоять вне партии большевиков, не желая вступать в нее. В партию стремятся попасть карьеристы, да чиновники, коим выгодно пребывание в ее рядах.

В период указанных процессов по стране прокатилась широкая волна самоубийств высших сов. сановников.

Покончили с жизнью: И. Томский, завед. «Госиздатом», А. Червяков, председ. Белорусской Республики, Я. Гамарник, заместитель Ворошилова и др. Под следствием же находятся: А. Ягода, завед. «ГПУ», М. Прокофьев и др. лица.

Все происходящие в сов. союзе события показывают, что большевицкая власть находится в крайне критическом положении.

Опасность угрожает самому ее существованию и это на 20-м году ее существования.

Нет никакого сомнения в том, что и осужденные

«троцкисты» и расстрелянные маршалы и покончившие с собой лица боролись против самодержавия Сталина подготовляли в Сов. России переворот, намереваясь этими мерами добиться более демократического управления страной.

И вправь: в Сов. России создалась уж слишком тяжелая атмосфера, при которой трудно жить и работать.

Крупную рыбу Сталин ловит и истребляет, а мелкая рыбешка — рядовые члены партии и беспартийная молодежь, наблюдает за всем, ждет какого-нибудь конца.

Недовольство в среде «мелкой рыбешки» — огромное.

И, в конце концов, Сталину, этому железному тирану, не сдобровать. Народный гнев велик и силен.

Кормить народ обещаниями и обманом долго Сталину не удастся.

Скоро грянет революционная буря и сметет диктаторский режим Сталина, для того, чтобы взамен его создать новый, свободный строй, основанный на равенстве и братстве трудящихся.

Куда идет Советская Россия.

Куда идет Советская Россия? — вопрос, которым живо заинтересованы все народы: русские за границей, советские граждане в СССР, начиная от крайне правых и кончая крайне левыми, и народы западной Европы, Сев. и Южн. Америки, так-же как и народы страны восходящего солнца — Японии и Китая. Взоры всего мира устремлены на Россию, обновляющуюся новую Россию, где в тяжелых муках и страданиях рождаются новые формы общественной жизни.

Последняя мировая война оставила тяжелые и глубокие раны. И еще не успели народы, участвовавшие в этой мировой резне, залечить эти свои раны, как нежданно — негаданно для многих пришла другая беда — мировая экономическая депрессия, охватившая все промышленные страны мира, и вот уже восьмой год давящая и гнетущая народы. Постепенно кризис как будто бы приходит к концу, ослабевает. На самом деле он далеко еще не изжит и вряд-ли скоро сойдет с мировой сцены, где так долго занимал столь видное место. Депрессия пустила слишком глубокие корни, чтобы скоро избавиться от нее.

Еще в начале 19 столетия, когда промышленность и техника начали быстро развиваться, в экономической жизни стран, обладавших наибольшим развитием промышленности, появилась сначала краткосрочные, а затем и более длительные промышленные застои. С течением времени периоды этих застоев все учащались, и сами они все увеличивались. Статистика показывает, что промышленные застои происходят раз в каждые семь лет и продолжаются от трех до семи лет. Борьба с ними была легка, пока они возникали то в одной стране, то в другой, изредка охватывая одновременно несколько стран. Последний мировой промышленный застой начался в 1929 году и внезапно охватил все промышленные страны мира. Кризис стал общей мировой болезнью.

Теперь все народы мира очутились в тупике и ищут выхода из создавшегося тяжелого положения, — —величайшей в мире безработицы, явившейся следствием промышленного застоя. Развитие техники идет гигантскими шагами, машины быстро совершенствуются, заменяя место человека, создавшего ее. Она спешно выбрасывает на рынок разного рода промышленные изделия, освобождаясь от участия человека, в работе и делая его лишним на производстве. А живем мы в капиталистическом мире, где машина узурпирована, находится в частных руках немногих лиц, — капиталистов. Рынок товаров производимых машиной построен на

конкуренции. и капиталисты заинтересованы исключительно тем. чтобы произвести побольше товаров и сбыть их на рынке. Им не слишком страшно, если они бывают вынуждены оставить на время свои фабрики, пока снова не будет спроса на их товары на рынке. Они от этого не страдают. Страдают от этого рабочие, которых выбрасывает остановленная или усовершенствованная машина.

Капиталистические, буржуазные и социалистические правительства стараются спасти положение сокращением рабочей недели до 40—36 часов и этим победить нахлынувщую депрессию и порожденную ею народную нужду. Но излечить этим общественный недуг. как показал опыт последних лет, нельзя: прогресс машины идет гигантскими шагами вперед и поставить всех рабочих на работу никогда больше не удастся. Об этом сами буржуазные экономисты говорят. Нужны новые коренные реформы всей современной общественной жизни. чтобы улучшить создавшееся тяжелое положение. Современный мир состарился. одряхлел. он годен только для музея, для назидания новому поколению. Его место должен занять новый общественный мир. построенный на справедливых взаимопомощных началах. началах кооперации и тесного сотрудничества всех трудящихся города и деревни, на подлинно социалистических и анархических началах без эксплоатации и угнетения человека человеком.

В России начал строиться такой общественный строй в 1917 году. Старый капитализм. буржуазия и помещики были устранены в первые годы великой русской революции. Начала строиться общественная жизнь без частных капиталистов и помещиков. Фабрики заводы рудники, дома и огромные помещичьи земли перешли к народу. — народ должен был стать хозяином всего живого. мертвого и недвижимого богатства страны. Так оно и было в первые годы революции.

Но партия марксистов-большевиков, стремившаяся давно к власти. демократическим обманным путем захватила бразды правления в свои руки, лидеры ея за-

сели в Кремле и начали править страной и людьми, как им хотелось. Огнем и мечом новые правители заставили всех непокорных новой власти подчиниться ей и делать то, что приказывает Кремль. Миллионы лучших сынов России погибли от руки новых властелинов. 20-тилетний опыт показал, что даже многие марксисты-большевики поплатились жизнью за то, что пробовали противиться Кремлю. Частые оппозиции внутри партии, изгнание Л. Троцкого, аресты и расстрелы большевиков верхами и, наконец, массовые аресты и расстрелы «троцкистов», показали вредность партийной диктатуры не только для народа, для широких трудовых масс города и деревни, но даже и для партийных большевиков, начавших самопожирание.

Борьба не прекратилось. Революция продолжается, хотя она и направлена по ложному пути, — но она не убита: штыками идей нельзя убить... Народ живет; молодежь учится и воспитывается по новым социалистическим идеям. Большевики, стоящие у руля правления страны, стараются навязать свои идеи подростающей молодежи, но она отказывается от воспринимания их, зная на собственном опыте их лживость и вред. Эта молодежь выросла и хочет быть свободной и независимой от опекунов свыше, — но этой свободы и независимости не дает Кремль во главе со Сталиным. Сталина поддерживает пристроившаяся в разных государственных учреждениях на теплых службах с высокими окладами жалованья новая советская буржуазия, называемая бюрократией. Этой буржуазии немного. Трудовой русский народ, населяющий огромную страну ненавидит власть, все время не покладая рук он борется с нею и рано или позднo ему удастся осилить, сокрушить, отстранить ее. С величайшим напряжением и миру неизвестными способами в Советской России ведется борьба трудового русского народа против кремлевских партийных главарей, превратившихся в закаленных диктаторов и палачей русского народа. Чего же требует «советский» народ и к чему он стремится? За какие общественные формы он борется? Куда он идет? Впе-

ред. к подлинному социализму или назад, к частному и государственному капитализму?

Опыт моего наблюдения в Советской России показал, что советские трудовые массы, рабочие в городах, крестьяне в деревнях, трудовая интеллигенция и огромное большинство молодежи, выросшей и воспитанной в революционный бурный период, хотят одного: хлеба, свободы и прав гражданина. А при свободе и правах они сумеют, — я в этом убежден — создать в стране такие общественные формы правления, при которых жизнь всех людей будет итти рука об руку с прогрессом, с закладкой в основу общественной жизни тех идей, которые больше всего окажутся подходящими и справедливыми для всех трудящихся. Сама жизнь покажет, какие из них окажутся наиболее полезными и нужными. Марксисты-большевики испробовали все свои теории в России и они не привились народу. Сам Сталин, по требованию времени, говорит, что нужно быть с народом и прислушиваться к его воле и нуждам. Это значит, что насаждаемые большевиками теории в России потерпели крах, оказались не жизненными.

История учит нас, что все лучшее, что имеет постоянную ценность и чем народ может справедливо гордиться, — принадлежит самому народу, ибо сам народ является великим творцом их. Это доказали Л. Толстой, П. Кропоткин, М. Бакунин и многие другие поборники света, знания и лучшей общественной жизни. Это доказала последняя русская революция, доказывает в наши дни и испанская революция, где народ, трудящиеся города и деревни, творят небывалое еще в истории великое общественное дело: на огромных растянувшихся военных фронтах они героически борятся со старыми, вышколенными генералами, защищающими старый отживающий строй. В городах-же и в деревнях, при самых тяжелых и невероятных условиях, под градом пуль, обстрелом пушек и под разрывы бомб с воздуха, строится новый общественный мир на подлинных социалистических и анархических началах.

Советская Россия идет именно туда, куда пошла и продолжает героически итти испанская революция, — к полной свободе для всех и устранению всякой эксплоатации человеком человека. Испанская революция может убедить даже скептиков в том, что в народе имеется достаточно творческих сил, для того, чтобы защищать революцию и строить социализм в широком смысле понимания. За 10 месяцев борьбы испанская революция пошла дальше русской. Она учла горький опыт русской революции, берет все положительное из русского 20-тилетнего опыта и отвергает, несмотря на тяжелые условия в стране, все отрицательное и вредоказавшееся, в русской революции.

Ни одной группе или партии навязать свои идеи в Испании не удалось и навряд ли удастся. Русская революция послужила хорошим примером для освобождения в Испании, — это бесспорно. Но испанская революция углубила свою борьбу, она пошла дальше русской в своем освободительном движении. Она пошла до самого анархизма, великих анархических идей, которые, по мнению буржуазных и социалистических кабинетных теоретиков, могут придти лишь через сотни или тысячи лет, после того, когда будут испробованы на практике все социалистические идеи, а народ переродится в ангелов и т. д. Но — факт совершается на наших глазах. Враги социалистического и анархического строя должны будут скоро признать, что они напрасно портили бумагу и перья против того, что совершается теперь в Испании. Реальный опыт — лучшее доказательство.

Наоборот, испанская революция послужит хорошим уроком не только для тех стран, где революция еще не началась. Она послужит, — в этом нет никакого сомнения, — и хорошим уроком для продолжения и углубления революции в Сов. России.

Довести революцию до логического завершения, — до полного освобождения, — не трудно в Сов. России. Сопротивления со стороны старого мира там нет и не будет: нет там людей для этого. Сопротивление же со

стороны диктаторствующей партии большевиков окажется очень расслабленным и шатким, тем более еще и потому, что народ испробовал и исчерпал все марксистские теории, оказывавшиеся не жизненными. Богатство страны на 96 процентов находится теперь в России у государства, советских партийных бюрократов, которые далеко не спаяны между собою, не составляют крепкого единства, как показали процессы «троцкистов». Следовательно, действительного противодействия народу, широким народным требованиям и нуждам, не будет. Я имею в виду ближайшее будущее: советский трудовой народ легче расправится с новым государственным капитализмом, нежели как он расправился со старым царским капитализмом, буржуазией и помещиками. Для борьбы за социализм молодежь в Сов. России 20 лет воспитывается, готовясь в бой с внешним и внутренним врагом. И это много значит. Нужно побывать среди этого народа, поговорить с ним, пожить там хотя бы немного, чтобы убедиться в этом.

Россия назад не пойдет. Она медленно, черепашьим шагом в последние годы, но уверенно идет вперед, от одной победы к другой, от одного завоевания к другому; она идет по пути углубления дорого стоющей русскому народу революции, — к полному раскрепощению и освобождению от эксплоатации государства, которое не меньше гнетет и давит трудящихся, чем капиталистические государства.

Можно с уверенностью сказать, что русский, — положительный и отрицательный, — опыт послужит хорошим уроком и примером остальным народам, ищущим путей освобождения от капиталистической эксплоатации и неравенства. Русская революция учла ошибки французской революции 1871 г., испанская революция не пошла по ложному пути русской революции, будущие же революции устранят пробелы прежних и пойдут более прямыми и правильными путями, не останавливаясь, а продолжая свой путь к полному освобождению. Социальный вопрос сложен и важен, и ошибки в нем

неизбежны. Не сделай русская революция больших ошибок по пути своего освобождения, положение дел в других странах за последние 10—20 лет приняло бы другой ход. Но, быть может, ошибки и существуют для того, чтобы на них учиться. Будем учиться на русских ошибках и не повторим их.

Русская революция, как символ борьбы труда за освобождение, не может не послужить хорошим уроком на пути к окончательному торжеству свободы и справедливости во всем мире.

КОНЕЦ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Замѣченные опечатки:

Страница	Строка	Вместо	Следует читать
10	11 св	и всех	из всех
16	1 св.	500	5000
26	8 св.	7000	5000
26	9 св.	27000	25000
30	2 сн	по способностям	по потребностям
33	13 св.	86	6
102	21 св	рзвернули	развернули
111	3 св.	1928	1938
117	9 св.	(повторение восьмой строки).	
117	13 св.	слабоумых	слабоумных
128	14 сн.	втеранами	ветеранами
155	10 сн.	редаттор	редактор